

С наступающим Рождеством и Новым Годом!

Дорогие друзья – читатели и авторы, спонсоры и рекламодатели “Нашей Гавани”, все наши новозеландские соотечественники! Подходит к концу 2012 год. Он был полон событиями, как мирового, так и местного масштабов. Бурный и неоднозначный год с разрушительными циклонами и проблемами глобальной экономики и с нашими, не такими глобальными, но значительными и важными для нас, событиями. В нашем сообществе, как всегда, были радости и печали, достижения и неудачи и, конечно, фестивали, праздники, встречи...

Мы надеемся, что с помощью наших авторов, корреспондентов, помощников, спонсоров, благодаря вашим статьям, письмам, деловой информации, нам удавалось полно отражать жизнь русскоязычной Новой Зеландии на страницах “Нашей Гавани”.

Уходящий год был для газеты юбилейным. В мае 2012 “Наша Гавань” впервые в Окленде организовала Фестиваль

русской культуры в честь своего десятилетия. Мы гордимся его успехом, который был достигнут совместными усилиями организаторов и участников. В течение долгого времени после Фестиваля мы получали поздравления и добрые отзывы от наших друзей.

Вторым событием 2012-го года в жизни газеты стало начало рассылки электронного варианта “Нашей Гавани”

читателям. Редакция газеты сама не ожидала, что это нововведение будет встречено с таким энтузиазмом. Одновременно с электронным вариантом мы сохранили и привычный бумажный тираж. Новый формат издания позволил нам в несколько раз увеличить число читателей и открыл замечательные возможности, которые будут реализованы в ближайшее время.

Поздравляем вас, дорогие друзья, с наступающим Рождеством и Новым Годом! Будьте здоровы и пусть сопутствуют вам в этом году успехи, о которых мы с радостью и гордостью за вас расскажем на страницах “Нашей Гавани”!

Редакция газеты

Общество

Всемирный конгресс соотечественников

В Санкт-Петербурге с 25 по 28 октября проходил IV Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. На конгрессе присутствовало более 500 участников: руководителей и активистов общественных объединений соотечественников, видных представителей российской общины из 94 стран ближнего и дальнего зарубежья. Участники собрались в Таврическом дворце, чтобы обсудить проблемы россиян, живущих за границей. Всемирные конгрессы соотечественников проводятся раз в три года. Предыдущий состоялся в 2009 году, а нынешний должен был подвести итоги проделанной работы и определить ориентиры взаимодействия на будущее. Конгресс освещали ведущие теле- и радиоканалы России. Новую Зеландию на этом форуме представляли председатель Координационного совета соотечественников (КССНЗ) Александр Здор и член совета КССНЗ Римма Шкрабина.

Конгресс торжественно открыл Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. В адрес гостей и участников Конгресса поступило видеообращение Президента Российской Федерации Владимира Путина, в котором президент, в частности, сказал: «Вас всех объединяет общая забота о будущем России, нашего народа. Ценим ваш вклад в сохранение русского языка и культуры, в продвижение духовных ценностей, которые мы с вами разделяем. В России, в свою очередь, всегда помнят о соотечественниках, знают о волнующих вас проблемах. Поддержка российской зарубежной диаспоры – одно из важнейших направлений политики нашего государства». Он также отметил, что

за пределами России проживают 35 миллионов ее граждан и защита их прав и свобод, где бы они ни проживали, – это государственная политика нашей страны.

Сергей Лавров в своем вступлении еще раз повторил, что руководство страны придает большое значение укреплению отношений с зарубежными соотечественниками, что объединение усилий России и соотечественников – важный фактор обеспечения великого будущего России. Он отметил, что свой вклад в продвижение к этим целям призваны внести и наши, живущие за рубежом.

В работе пленарного заседания принял участие руководитель феде-

рального агентства по делам СНГ и соотечественников за рубежом (Россотрудничество) Константин Косачев. Глава Россотрудничества рассказал об основных направлениях работы Агентства по поддержке российских соотечественников, проживающих за рубежом. Говоря о сохранении русского языка в среде соотечественников, Константин Косачев обратил внимание на тот факт, что, «когда распадалась Российская Империя, русским языком владели около 150 миллионов человек, когда распался СССР, эта цифра составляла уже 350 миллионов, но с тех она уменьшается быстрыми темпами. Это очень тревожная тенденция. Поэтому мы надеемся, что разработанная Россотрудничеством концепция «Русская школа за рубежом» получит соответствующую финансовую поддержку государства. Мы также выступаем за то, чтобы в каждом государстве с нашей крупной диаспорой появилось от трех до пяти российских центров науки и культуры, а в странах, где просто есть наши интересы, открылось хотя бы по одному», – подчеркнул глава Федерального агентства.

Директор Департамента МИД России по работе с соотечественниками Анатолий Макаров в своем выступлении выразил удовлетворение тем, что на форуме был дан новый импульс

2 | Общество

работе с соотечественниками и в итоге приняты очень важные решения, касающиеся жизни каждого соотечественника. «Я видел очень заинтересованный, подробный разговор по всем позициям, по всем вопросам, которые волнуют наших соотечественников», - отметил он. Глава департамента по работе с соотечественниками пообещал делать все необходимое до того, чтобы положение соотечественников улучшалось, способствуя этому всеми возможными, которыми он обладает. Для этого необходимы регулярные встречи с соотечественниками в разных странах.

В работе Конгресса принимали участие представители Российских министерств и ведомств, Государственной Думы и Совета Федераций, высшее руководство Санкт-Петербурга и Москвы, ректоры университетов и директора музеев, представители Общественной палаты при президенте РФ.

Участники Конгресса работали в рамках четырех тематических секций. На секционных заседаниях конгресса обсуждались актуальные проблемы русского мира. Работа по секциям была посвящена вопросам консолидации и укрепления связей зарубежной российской общины с исторической Родиной,

сохранению этнокультурной самобытности, взаимодействию соотечественников с гражданским обществом в странах проживания, проблемам правовой защиты соотечественников, а также - реализации государственной программы переселения. Надо отметить, что работа всех секций была плодотворной, их участники проявили активность в обсуждении тех задач, которые предстоит решить соотечественникам зарубежья при содействии государственных структур

Российской Федерации. Завершив работу в секциях, участники конгресса вновь вернулись на пленарное заседание, на котором были оглашены итоговые документы всех четырех секционных заседаний, а также была принята общая резолюция форума и состоялось награждение активных представителей зарубежной диаспоры.

На конгрессе выступали: уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин; уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека Константин Долгов; член Общественной палаты, поэт Андрей Дементьев; исполнительный директор Фонда поддержки и защиты прав соотечественников Игорь Панёвкин; заместитель главы Россотрудничества Георгий Мурадов и другие.

А.Здор и Р.Шкрабина общались с Константином Косачевым и Анатолием Макаровым, обсуждая проблемы соотечественников, живущих в Новой Зеландии; с главным редактором радиостанции «Эхо Москвы» А.Венедиктовым и главным редактором журнала «Шире круг» И.Мучкиной о проблемах зарубежных русскоязычных СМИ; с представителями различных культурных фондов о возможностях культурных обменов между НЗ, Россией и другими странами. У А.Дементьева мы получили

эксклюзивный автограф для «Нашей Гавани». Полный текст Резолюции, автограф Андрея Дементьева и материал журналиста Сергея Епифанцева (один из тех, что опубликованы в российских СМИ о Конгрессе) читайте в электронном Приложении этого номера (е-«Наша Гавань») и на сайте газеты, здесь же вы можете увидеть фоторепортаж о Конгрессе.

Короткие новости

7-го октября 2012 года в Новозеландско-Российском обществе (The New Zealand society for closer relation with Russia) состоялся традиционный ежегодный Русский Обед. Как всегда, он проводился в помещении War Memorial Hall, 773 New North rd.. Этот праздник включал в себя застолье с национальными блюдами и концерт с участием профессиональных и самодеятельных артистов. Весёлая музыка, лотерея с интересными выигрышами, танцы, выставки - всё способствовало хорошему настроению.

Здесь ежегодно встречаются старые друзья, заводятся новые знакомства. Под-

робнее об Обедe читайте в электронном приложении газеты (е-«Наша Гавань»).

22 октября 2010 в Веллингтоне прошел 8-й ежегодный фестиваль российской культуры под названием «Русский Дух».

Фестиваль имел большой успех и, по мнению многих, являлся одним из лучших за последние годы. В название «Русский дух» мы вкладывали идею широты российской многонациональной души, которая гостеприимно раскрывает двери всем, кому интересна русская культура. При подготовке фестиваля

организаторы обратили особое внимание на то, чтобы интересно и понятно показать русскую культуру не только русскоязычным всех возрастов, но и нашим англоговорящим гостям. И по

полученным многочисленным отзывам это нам удалось. Подробный репортаж о фестивале читайте в электронном Приложении этого номера (е-«Наша Гавань») и на сайте газеты. А ниже

приводим выдержки только из двух отзывов. И вот только некоторые из них: «Хочется выразить свою благодарность организаторам Фестиваля русской культуры. Это был настоящий праздник для многих. Я посетила Фестиваль первый раз и очень сожалею,

что не имела возможности быть там раньше. Костюмы, традиционная кухня, родные русские песни, лотерея, великолепные художественные изделия из бисера, представленные Еленой Турусовой, танцы, в нашей неповори-

мой русской традиции - все отражало «русский дух». Честно сказать - уходить не хотелось...». «Спасибо вам большое за теплое гостеприимство в Веллингтоне. Фестиваль удался на славу, все было организовано на высшем уровне!!! Даже

не могу сказать, какой из номеров программы понравился больше - понравилось все».

Владимир Звезгинцев (Веллингтон)
На снимке: организаторы и участники фестиваля.

4 ноября в рамках программы «Наше наследие» Русским Культурным Центром Крайстчерча был организован вечер, темой которого стало празднование Дня народного единства. С историей возникновения этого праздника и связанными с ним историческими событиями присутствующих познакомил Николай Куланов. На вечере состоялась презентация книги Марии Игнатьевой «Сады старого и нового мира. Путешествия ландшафтного архитектора». Автора хорошо знают в Крайстчерче. Мария - бывший преподаватель университета Линкольн, ныне профессор

Уппсальского университета (Швеция). Свою книгу она выпустила в конце прошлого года в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» в издательстве «Искусство-СПБ», Санкт-Петербург. Презентацию этой книги на вечере сделала мама Марии Игнатьевой, Вера Игнатьевна Миронова. Подаренная автором копия книги имеется в Русском Культурном Центре, так что все желающие могут с ней ознакомиться. На вечере прошла также встреча с Андреем Фроловым, который рассказал о своем участии в недавно вышедшем на экраны маорийского телевидения

документальном сериале и о предстоящих съемках в Австралии. Как известно, Андрей не только снимается в фильмах. Он - автор и исполнитель многих замечательных песен. В начале следующего года состоится вечер бардовской песни с его участием, о котором будет обязательно сообщено дополнительно. В рамках праздника также прошла книжная ярмарка.

Спасибо всем, кто помог в организации вечера и просто нашел время заглянуть к нам.

*Администрация
Русского культурного Центра*

Почти два месяца и до 30 декабря, в Окленде идет замечательный английский мюзикл «Мери Поппинс», созданный по одноименному фильму Уолта Диснея.

Какое счастье быть соучастником такого грандиозного зрелища. Сколько выдумки, души и сердца вложено в спектакль. Музыка, декорации, свет, а самое главное - артисты! Они так играют, поют и танцуют, что кажется, что ты сам стал участником этого праздника. Когда мальчик кормит голубей, то глаза ищут этих птиц, а когда в парке запускают воздушных змеев, то чувствуешь, как ветер обдувает твоё разгоряченное лицо. А начало спектакля - виды ночного города

- просто завораживают... Капризные, орудие, вечно что-то делящие дети раздражают..., озабоченный папа, нелепый слуга, громоподобная кухарка, мама, стремящаяся все уладить... И само совер-

шение - Мери Поппинс. Это настоящее событие в культурной жизни Новой Зеландии.

Своими впечатлениями поделилась Надежда Муравлева, снимок сделан ею же.

17 ноября в Окленде состоялся сольный концерт Ольги Тарасенко - «Вокальная музыка великих композиторов». Звучала музыка разных эпох и жанров - от классических произведений до джаза. Программа была очень интересная - знакомые арии из опер и оперетт в сопровождении отличного струнного квартета или под аккомпанемент фортепиано. Пение Ольги сменялось произведениями для струнного квартета и выступлениями Ирины Хоменко с сольными произведениями для скрипки. Это был чудесный праздник классической музыки! И если высочайшее профессиональное мастерство Ольги Тарасенко уже хорошо известно почитателям ее таланта, то для многих слушателей стала настоящим открытием Ирина Хоменко (первая скрипка квартета). Ее великолепное исполнение, причем, не только классики, но и джазовых композиций - это один из сюрпризов концерта. А второй сюрприз - это Владимир Шилов, которого хорошо знают в Окленде как отличного пианиста, исполняющего популярную

музыку. В этом концерте он замечательно играл джаз. Интересно прозвучал их дуэт с Ириной Хоменко, он внимательно аккомпанировал Ольге, когда она пела классические джазовые композиции... Струнный квартет в составе: Ирина Хоменко - скрипка, Андрей Успенский - скрипка, Игорь Арефьев - альт, Евгений Буцких - виолончель - порадовал всех своим гармоничным звучанием. Уже знакомая слушателям пианистка Юн-Пай Шу отлично аккомпанировала Ольге и Ирине в первом отделении, когда звучала классика.

Очень хочется отметить, что вокальные данные Ольги Тарасенко и подготовленный ею репертуар свидетельствуют о ее прекрасной вокальной форме, что позволило ей подготовить полноценную концертную программу в разных жанрах.

Спасибо всем участникам концерта. Будем ждать следующей встречи с вами.

Римма Шкрабина
На снимках Надежды Муравлевой: Ольга Тарасенко и участники концерта. Слева направо: Владимир Шилов, Ирина Хоменко, Андрей Успенский, Игорь Арефьев, Евгений Буцких.

Русская школа в Палмерстон Норт (Palmerston North)

Среди бьющей через край зелени в сердце Северного острова находится маленький городок, чарующий своей неспешностью и беззаботностью. Здесь разлиты ароматы роз и эвкалипта, весенний ветер разгоняет зимнюю тоску, и люди ходят улыбочивые и счастливые. Мы удалены от суетливого разнообразия больших городов. Палмерстон Норт (Palmerston North) расположен в районе парного молока и свежесобранной голубики. У каждого района Новой Зеландии есть свой рекламный девиз. Так вот, регион Манавату (Manawatu) и его центр Палмерстон Норт может похвастаться своим «easy living». Не в том смысле, что тут живут любители «легкой жизни», а в том, что здесь живется легко и привольно. Поэтому люди тут открыты и дружелюбны. Мы не тратим время на дорогу. В любую точку города можно попасть минут за 10. Оставшееся время можно отдавать семье, спорту, увлечениям, т.е. проводить его с пользой и удовольствием.

Об активности русской общины Palmerston North в двух словах написать сложно. Люди объединяются всегда сообразно своим интересам. Но русским людям, вне зависимости от того, где они живут, свойственно неравнодушие. Как поется в романсе С.Г. Скитальца: «Я умею ненавидеть и любить». Широта русской природы так хорошо передаётся русской песней. И не удивительно, что и

у нас появился Русский Хор. В театре, на концертных площадках, в домах престарелых рукоплещут красавицам в русских сарафанах и кокошниках. Но свои основные силы мы, конечно, направляем на развитие наших детей. Учителя, которые волей судьбы очутились в этой замечательной стране, не могут оставаться без учеников. Так же как и любовь, которую они привыкли дарить детям, не может

остаться на родине. Уже несколько лет у нас работает русская школа «SLED». Мы очень рады огромному прогрессу наших учеников в изучении русского языка и математики. Сейчас у нас учатся дети, которых мы распределили по классам с учетом шести возрастных групп, включая один класс для взрослых. И осваиваем мы не только русский язык и родную литературу, но и историю, и географию. Мы готовим кукольные спектакли, танцуем, рисуем, лепим. Мы благодарны Посольству России за обе-

спечение нас учебными пособиями и книгами для школы. Радует нас и то, что многие новозеландцы проявляют огромный интерес к русской культуре и завидное рвение в изучении русского языка. Есть в нашей школе русские дети, усыновлённые новозеландцами. Мы восхищаемся этими родителями, которые считают, что их приёмные дети должны сохранить родной язык. Мы продолжаем традиции всех русских праздников, устраивая не только знатные застолья, но и организуя на них игры, хоро-воды, исполняя русские народные и другие песни. Сложились у нас очень тёплые взаимоотношения с городской библиотекой, которая ежегодно пополняет свои фонды книгами на русском языке, учитывая все наши пожелания.

К сожалению, не все желающие учиться в нашей школе могут добраться на занятия. Поэтому мы разработали программу дистанционного обучения и готовим методические пособия для проведения уроков в режиме on-line. Мы ищем единомышленников для продолжения работы в этом направлении и были бы рады поделиться нашими успехами и воспользоваться идеями других... Приглашаем к нам в гости! Или пишите нам по адресу: school.lynx@xtra.co.nz

*Елена Орлова, Анна Соколова
(Палмерстон Норт)*

*На снимке: на одном из занятий
в младшей группе*

Воспоминания учителя

За почти семнадцать лет жизни в Новой Зеландии мне довелось поработать в самых разных учебных и воспитательных заведениях. Надо сказать, это разнообразие оказалось очень полезным и интересным.

Был шестилетний период работы в группе малышей при женском клубе здоровья. Женщины приходили позаниматься в тренажерном зале, а детишек в возрасте до 5 лет могли оставить в нашей группе на пару часов.

Воспитатели, здесь они тоже именуются учителями, не просто приглядывали за детишками, но по установленному режиму дня и кормили их, и клали поспать, и проводили самые разные занятия.

Я в этой группе несколько лет работала «супервайзером» - ответственным за все происходящее. И в то же время выполняла всю положенную работу воспитателя – ответственность большая. Нас было, в зависимости от дня недели, от 3 до 5 взрослых человек на группу, число воспитателей зависело от числа

пришедших детей - мы всегда знали, кто придет и какого возраста.

Со временем в Новой Зеландии появился закон, позволяющий работать с детьми этого возраста не просто человеку с педагогическим образованием, а именно с образованием воспитателя для дошкольников. Это было правильно. Каждый возраст требует своего подхода и своих знаний. Это было время больших изменений в работе дошкольных учреждений страны.

Помню, к нам в группу пришла молодая и очень опытная женщина с двумя образованиями (первое, которое требовалось для работы «супервайзером» в этой группе, а второе позволяло ей работать натуропатом). Ее, конечно, приняли на работу, поскольку у меня диплома учителя для работы с дошкольниками не было. Но меня оставили работать в этой группе. Ответственности стало меньше, зарплата не пострадала – если человека оставляют на работе, но ставят на более низкую позицию, ему не имеют права снизить зарплату. Меня это очень устраивало. Тем более, у меня появилась возможность, глядя на работу Меган (так

ее звали), приобрести новый опыт.

Однажды сижу со своими малышами-трехлетками (а на одного воспитателя положено не больше пяти человек) и рисую им воздушные шарик, раскрашиваю их, придумываю историю, с шариками связанную. У ребятшек тоже есть бумага, пастельные карандашники и всякие фломастеры. Они смотрят на мой рисунок и пытаются изобразить нечто подобное - кружочек с ниточкой - и раскрасить его.

В конце дня мы с Меган, как всегда, обсуждали события прошедшего дня. Мне всегда нравилось общаться с ней и учиться у нее. В этот день она мне сказала:

- Никогда не учи ребенка до 5 лет рисовать и раскрашивать. У них свое восприятие и видение мира. Просто дай им все, что нужно: на чем рисовать, чем рисовать - и скажи, что нарисовать. Ты увидишь, какие фантазии появятся на бумаге. А если мы при обучении навязываем им нечто свое, мы ограничиваем их в развитии. Они намного шире и образней воспринимают в этом возрасте мир.

И это – правильно.

Виктория Мананова

От редакции. Как помнят читатели, в прошлом 54-ом номере газеты мы напечатали интервью с Еленой Стежко, сыгравшей в пьесе Роджера Холла «Кратчайший путь к счастью». А сегодня публикуем интервью самого автора, взятое у него и переведенное на русский язык Натальей Галвин.

Роджер Холл. Эксклюзивное интервью для газеты «Наша Гавань»

Господин Холл, Вы - самый известный современный драматург Новой Зеландии. Вами написаны десятки пьес, мюзиклы, радиопостановки, телевизионные пьесы и сериалы. Ваши работы объездили весь мир. По трем Вашим пьесам («Время полета», «Кризис среднего возраста» и «Карьеристы») были сняты телевизионные фильмы, а по пьесе «Кризис среднего возраста» - художественный фильм. Ваши пьесы были поставлены в восьми странах. Пьеса «Кризис среднего возраста» была в репертуаре Лондонского театра пятнадцать сезонов и награждена премией «Комедия Года». В чем секрет Вашего успеха?

Во-первых, я пишу комедии ..., а люди ЛЮБЯТ посмеяться. Я создаю узнаваемые характеры в узнаваемых ситуациях. И я очень много работаю.

Как Вы пишете? Творческий процесс для Вас - это вдохновение или заранее просчитанный процесс?

В большинстве случаев вдохновение приходит, когда я пишу. Как говорят спортсмены: «Чем больше я тренируюсь, тем больше мне везет». Так и в моем случае, чем больше я пишу, тем чаще вдохновение приходит ко мне. Вдохновение - это то, что дает тебе идею для написания пьесы, а после этого - каждодневный и упорный труд.

Что Вас побуждает к написанию новой пьесы? Это поиск ответов на поставленные вопросы? Или просто стремление изобразить жизненные ситуации?

Я пишу, потому что я писатель - это моя работа (хотя порой мне трудно в это поверить, и я думаю, как же мне повезло). В своих произведениях я не пытаюсь найти ответы на жизненные вопросы. Обычно, любая попытка предложить публике готовый ответ, делает пьесу скучной.

От кого или от чего зависит конец пьесы? От Вас? От Ваших героев?

Некоторые драматурги знают, чем закончится пьеса, еще до того, как они начинают писать сценарий. (Я думаю, в основном это относится к киносценариям). Я пробовал писать таким образом, но у меня ничего не получилось. (В свое время Нил Саймон сказал, что, когда он пытался использовать этот метод, то в процессе работы над пьесой его персонажи «разбегались» в разные

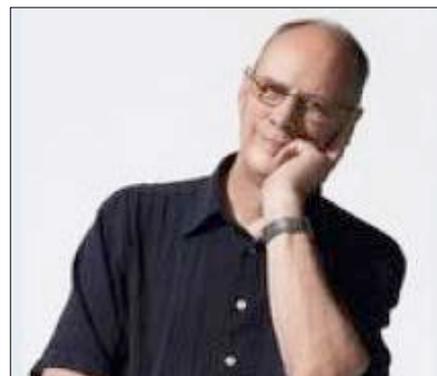
стороны. То же самое происходило и у меня). Гораздо интереснее не знать ... и посмотреть, что произойдет.

Снятся ли Вам сюжеты Ваших пьес? Или их герои?

Я не помню, чтобы мне когда-либо снились мои персонажи.

Ваша новая комедия «Кратчайший путь к счастью» с большим успехом прошла в разных городах страны. В ней Новая Зеландия показана глазами русской иммигрантки. Вы очень тонко и по-доброму смешно описали проблемы, с которыми сталкиваются иммигранты, начинающие жизнь в другой стране, не знающие языка и традиций новой страны. Ваш юмор меток и остроумен. Мы узнаем себя в Ваших героях, и мы смеемся с ними и над ними. Вы помогли Новой Зеландии понять нас, иммигрантов. Как возникла идея написать пьесу о жизни русских иммигрантов?

Из нескольких источников. Какое-то время у нас в доме убирала русская женщина. Нам сказали, что в России она была профессором, доктором химических наук. Мне было очень жаль, что дипломированному специалисту приходилось делать такую неквалифицированную работу. И как, наверное, морально тяжело было ей самой - не работать по своей специальности. Я часто спрашиваю таксистов, многие из которых иммигрировали из других стран, чем они занимались у себя на родине. Во многих случаях, у них была работа намного лучше, чем та, которую они смогли найти здесь. Это был один из моих источников. В моей пьесе затрагивается тема отношений между хозяином дома и домработницей. Очень часто хозяйка, не желая потерять домработницу, боятся делать ей какие-либо замечания, чтобы не обидеть ее. Я говорю «домработница», хотя у нас однажды в доме убирала двое мужчин. Они очень профессионально делали свою работу, но они ушли от нас, сказав, что их не устраивают наши частые поездки - во время нашего отсутствия они теряют свой заработок. Они уволили нас!!! (У наших друзей домработница переставила книги на полках по своему усмотрению; этот случай описан в моей пьесе). И однажды во время занятий в классе народных танцев в Халвик Норте ко мне пришла идея: «Да об этом же

можно написать пьесу!» У меня долго в голове вертелись мысли: иммигранты с высшим образованием, домработницы - в конце концов, все переплелось и вылилось в историю.

Как Вы собирали материал для Вашей пьесы?

Когда я рассказал «Театральной Компании Окленда» о замысле моей новой пьесы, они посоветовали мне обратиться к Елене Стежко, как к человеку, который может мне помочь в поиске материала. Благодаря Елене и встрече с ее друзьями, организованной Еленой для меня, я получил много интересной информации. У моих друзей в доме убирала женщина из России (вернее, из Белоруссии). Она мне дала много материала: во-первых, о том, что она думает о стране как недавно приехавший иммигрант, и, во-вторых, как домработница, которая убирает дома (надо добавить, что во время уборки она носила слегка вызывающую одежду, и это было удачной находкой для моей пьесы).

Ваша пьеса об отношениях между мужчиной и женщиной, о поисках любви, об одиночестве, о недостатке любви в современном мире, о мимолетности событий, о различиях в культурах. Я посмотрела три постановки «Кратчайший путь к счастью», и каждая постановка вызывала у меня разные эмоции. Мы можем бесконечно обсуждать, о чем Ваша пьеса... А по Вашему мнению, о чем она?

Моя пьеса о радости в жизни, об удовольствии, о танцах с зажигательной музыкой.

И, безусловно, об одиночестве. Я думаю, что все мои персонажи одиноки и каждый - по-своему. И, конечно же, многие иммигранты испытывают чувство одиночества. Я сам был иммигрантом, когда один в 19 лет приехал в Новую Зеландию. Я очень тосковал по своему дому, особенно по родным и друзьям. Безусловно, мне было намного легче адаптироваться - мне не нужно было учить язык - в Новой Зеландии все говорят по-английски (почти все). Я очень сочувствую тем, кому приходится учить новый язык. В моей пьесе Ната-

шины проблемы с английским языком, где одно слово может иметь множество значений - самые смешные и удачные моменты. Но это также история любви... Первая, которую я написал. И, конечно, ты сам влюбляешься в своих персонажей, когда осторожно ведешь их навстречу друг другу...

Наша любимая и всем известная Елена Стежко сыграла главную роль в двух различных постановках. Повлияла ли она на создание Вашей пьесы? В чем для Вас выражается присутствие русской актрисы на сцене?

Безусловно. Талантливая русская актриса играет русскую. Естественно, зрители обожали ее. Она красива, сексуальна (что было важно для ее героини), великолепно танцует. Ее танец с Себастьяном (в конце первого акта) был просто завораживающим.

Есть ли у Вас любимый русский писа-

тель, произведение?

Я читал «Войну и мир» три раза (когда-то я прочитал, что невозможно понять произведение, не прочитав его одиннадцать раз)...но я пропускала абзацы, где Толстой «читает» нравоучения. Люблю «Анну Каренину», Набоков великолепен. Но мой любимый писатель - это Чехов (у меня с ним день рождения в один день). Я восхищаюсь его чувством юмора, где смех и горечь переплетены. Именно такое чувство юмора я ценю в других, и именно так я стараюсь писать (я надеюсь, что в моей пьесе это прозвучало).

Я написал свою версию пьесы «Три сестры» Чехова, действие которой происходит в Новой Зеландии в 50-е годы. В моей пьесе «Мечта о Сассексе» три сестры мечтают уехать в Англию, как и у Чехова три сестры - в Москву. Я до сих пор огорчен, что по этой пьесе было только две постановки.

Есть ли у Вас планы продолжения или постановки фильма по Вашей пьесе «Кратчайший путь к счастью»?

Я уверен, по пьесе можно поставить художественный фильм, но, вероятно потенциальных зрителей в Новой Зеландии недостаточно для такого проекта. В данный момент я переписываю пьесу для английских зрителей. И мне бы очень хотелось поговорить с русскими иммигрантами в Англии (которые, может быть, тоже сталкиваются с трудностями иммиграции, как и Наташа в пьесе). Я обращался к четырем русским организациям в Англии, но не получил ни одного ответа. Я был бы бесконечно признателен, если кто-нибудь из читателей смог бы мне помочь в поиске информации. Господин Холл! Спасибо Вам огромное за предоставленную возможность пообщаться с вами. Мы желаем Вам огромных творческих успехов!

Анонсы

Обзор расширенной лектронной версии газеты «Наша Гавань»

Полностью статьи выпуска № 55 читайте на сайте: www.russiannewzealand.com

Наша страна

РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЕТВЕРТОГО ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

Участники четвертого Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, собравшиеся в Санкт-Петербурге, декларируя стремление продолжать укреплять взаимодействие российских зарубежных общин с исторической Родиной, содействовать экономическому и социальному развитию России, считают важным...

Творчество читателей

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Это был всегда самый-самый праздник. Даже лучше, чем день рождения. Папа приносил елку. Обычно это событие происходило тридцатого декабря, и радостное ожидание этого пушистого зеленого, потрясающе вкусно пахнущего чуда всегда смешивалось с каким-то восторженным напряжением, а вдруг что-то случится и елки не будет. Но елка всегда появлялась вовремя. С чердака доставали ящик с елочными игрушками...

Ольга Белоус (Окленд)

ЧП ПАРТИЙНОГО МАСШТАБА

Эта история случилась на N-ской атомной подводной лодке в M-ском гарнизоне, где-то на Дальнем Востоке, а может даже и на Севере. Таких и похожих историй случалось на флоте по нескольку раз в неделю, поэтому они часто переплетались, обрастали подробностями и становились нашим общим флотским достоянием...

Геннадий Слепынин (Веллингтон)

ВАЛЕРИНЫ ДУМЫ

В десять часов утра, как обычно по будням, Валера начинал думать мысль. В этот раз она, эта мысль, была о травинке. «Вот травинка» - думал Валера: «Она ведь на вид такая тонкая, беззащитная, даже милая... Но асфальт пробивает! А вот я могу пробить асфальт? Нет. Но я могу сорвать травинку! Значит ли это, что я, Валера, сильнее асфальта? Или я всего лишь сильнее травинки?...

Илья Криштул (Москва)

ОДНА НОЧЬ

Совсем не спится этой ночью. За время моего уже недельного пребывания здесь, это самая душная и самая долгая ночь. Лишь одно окно в комнате имеет способность открываться, но, увы, пользы от него совсем не много. Летом мы открываем это окно, потому что оно единственное может открываться, а зимой заколачиваем, потому что и тогда оно тоже может открываться...

Евгений Малашкевич (Минск)

ПТИЦЫ-ВОСПИТАТЕЛИ

Каждый день, проведенный в двухнедельной поездке по Австралии, приносил приятные неожиданности, интересные встречи и незабываемые наблюдения за окружающим миром. Ника и Юл остановились на несколько дней в симпатичном уютном отеле на самом берегу Кораллового моря...

Виктория Мананова (Окленд)

Если Вы хотите получать расширенную электронную версию газеты «Наша Гавань» на свой e-mail, отправьте заявку в редакцию - rusingonz@gmail.com

Рекламно-информационное агентство A&Z продолжает подготовку четвертого выпуска ежегодного справочного путеводителя «Добро пожаловать в Новую Зеландию и Австралию»

В этом издании всегда можно найти много полезной информации, которая используется в повседневной жизни. Путеводитель предназначен как для тех, кто постоянно проживает в Новой Зеландии и Австралии, так и для тех, кто только собирается приехать или переехать в эти страны.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в Рекламно-информационное агентство «A&Z» Alexanderz Ltd. E: rusingonz@gmail.com Ph: 021 767 397, (09) 5774600

От редакции. Продолжаем знакомить читателей со страной, в которой мы все теперь живем. Читайте отрывок из очерка Ольги Белоус об исторической деревне в Howick (Большой Окленд). Полностью он опубликован на сайте 54-го номера газеты (<http://www.russiannewzealand.com>)

Шо? Вы так жили?

Надо признать, что музеи и прочие архитектурно-исторические изыски оказывают удивительно полезное воздействие на потревоженную психику.

Есть в славном городе Киеве музей под открытым небом, зовется Феофания. А есть музей под открытым небом в далеком городе Окленде, раскинувшемся на берегу Тихого океана, и зовется этот музей Хавик (Howick Historical Village). Эти два музея объединяет одна идея и всеобъемлющая прелесть природных ландшафтов.

Да, так вот о потревоженной психике. Если вдруг кому-то кажется, что жизнь не удалась, денег мало, жизненное пространство безобразно тесное, кухня не оборудована по последнему слову техники, а машину нужно было сменить еще в прошлом году, то великолепное лекарство от этих проблем – посещение музея в Хавике. Если до Новой Зеландии далековато лететь, можно смотаться в Феофанию, хотя более действенный эффект будет достигнут в Окленде.

Итак, музей начинается до входа на территорию с огромного почтового ящика. Кстати, это единственный экспонат, который вы можете посмотреть бесплатно. За вход нужно заплатить четырнадцать новозеландских долларов. Но ящик впечатляет. Мощный ярко-красный чугунный цилиндр, украшенный завитушками. Почему этому чуду почты уделено столь много внимания? Исключительно потому, что на территории находится собственно помещение одного из первых почтовых офисов Новой Зеландии. Данное сооружение несомненно впечатлит неподготовленного посетителя.

Небольшое отступление, в котором придется рассказать о растительности Новой Зеландии, просто необходимо. На территории этой удивительно красивой страны произрастает высокая широколистная трава, называемая новозеландский лен. Из этой травы изготавливают

одежду (пardon, это в прошлом времени, сейчас это производство востребовано исключительно в целях поддержания имиджа самобытности, все население одето в обычную мануфактуру, преимущественно китайского производства), эта трава служит исходным материалом для плетения канатов, сетей и всего прочего. То есть, растение универсальное и весьма востребованное. Так вот оказывается, что первым поселенцам она служила строительным материалом при возведении первых жилищ.

Итак, берешь длинные листья этой травы, сворачиваешь в столбик, хотя нет, столбиком это назвать сложно, скорее, в эдакий цилиндрический снопик и ву а ля!- имеешь строительный материал для стен. Связываешь снопики между собой, но не горизонтально, как вы могли бы подумать, а вертикально, и получаешь такой остов, который сверху накрывается крышей, материалом для которой служат пальмовые листья. Итак, собственно здание готово, отделочные работы заключаются в том, что над кроватью почтаря подвешивается ткань, которая будет предохранять его ложе от струек дождя, надоедливо проникающих в непогоду сквозь ажурную крышу. НО! Поскольку это почтовое отделение, то есть, можно сказать, государственное учреждение, то ровно половину стены занимает камин. Роскошный, выложенный из камня и даже с вытяжной трубой. Не вздрагивайте, в обычных жилых домах размером, примерно, три на четыре метра, построенных по той же технологии, в качестве семейного очага используется центральная часть помещения, где просто разжигается костерок. Перед строением вбитые на определенном расстоянии столбики, соединенные между собой тройным рядом бруса, служат надежной оградой, предохраняющей жилища от коров, которые в силу своего размера и непонятливости могли бы причинить значительный ущерб жилищу первых поселенцев, вплоть до полного его заваливания.

Нам крупно повезло, поскольку в Хавике мы оказались в третье воскресенье месяца, а это «Live day», то есть, в этот день музей оживает, наполняется жителями и прочими служащими. Таким образом, белая палатка военного гарнизона посреди поселения не пустовала, и на военном плацу проводились учения. Английская армия всегда отличалась своей немногочисленностью и хорошей выучкой. Поэтому гарнизоны были небольшие, но вполне достаточные, чтобы защитить жителей от воинственных маори. Итак, волонтеры во главе с офицером, одетые в форму солдат английской армии середины 19-го века, демонстрировали военную выправку, отличное владение оружием и производили устрашающие залпы из всего боевого арсенала в количестве четырех мушкетов, один из которых был кремниевый. Надо признаться, это так впечатляло. Насыпать в ствол порох, уплотнить шомполом, затолкать пулю, прицелиться, выстрелить, бросить шомпол в ствол, проверить, что ничего более там не осталось, и, наконец, продуть ствол, дабы убедиться, что отверстие для поджога не забито, и можно производить следующий выстрел. Офицер был молод и хорош собой. Солдаты разного возраста – от девятнадцатилетнего салажонка до убеленного сединами неторопливого ветерана. Игры играми, но это все живую, никакого кино...

Ольга Белоус (Окленд)

Коллектив «Нашей Гавани» поздравляет члена редакции Ольгу Белоус с победой в тематическом литературном конкурсе «Всегда женщина», проведенном на сайте «Proza.ru».

Ее миниатюре «Снежная королева» (<http://proza.ru/2012/09/06/195>) было присуждено почетное первое место.

Ольга начала писать и публиковать свои произведения совсем недавно, и тем значимее ее победа.

Мы рады за нашу коллегу и желаем ей больших творческих удач.

С нетерпением ждем ее новых публикаций и новых побед.

Our Harbour

November-December 2012 Published since May 2002

Culture

Roger Hall. Exclusive interview for the Russian community newspaper «Our Harbour» by Natalia Galvin

Mr Hall, you are one of New Zealand's most successful playwrights. You have written dozens of plays, musicals, radio and television plays and series. Your work is seen and performed world-wide. Three of your plays – *Glide Time*, *Middle-Age Spread* and *Social Climbers* – have been made into television series and *Middle-Age Spread* also adapted as a (will also be a) film. These plays have been performed in eight countries; *Middle-Age Spread* notably ran for fifteen months in London's West End and was named West End comedy of the year. What is the secret of your success?

First is that I write comedy...and people DO like to laugh. I write characters that audiences recognise and in situations that they recognise. I write many drafts of each play to make sure the structure works. And I do work very hard.

How do you write? Is the creative process for you an act of inspiration or calculation?

Most of the inspiration comes when I am writing. As they say about sport: "The more I practice the luckier I am." So for me, the more writing I do, the more inspiration I get. The inspiration is what might give you the idea for a play but after that it is mostly hard work.

What moves you to write? Do you look for answers through your writing? or aim to depict people and situations?

I write because I am a writer: that is my job (though sometimes I still can't believe it and think how lucky I am). I don't look for any answers in my writing. (Usually if you try to suggest answers to your audience, it becomes a boring play.)

In your autobiography *Bums on Seats* you wrote that when you start a play you never know how it will end. This implies that your characters and their relationships develop in the course of the creative process. What determines the outcome of your plays? You or your characters?

Some people work out how the play will end before they start the script. (I think this is true for film scripts). I have tried to do this, but it never works out that way. (Neil Simon says he has tried to do this, too, but as he writes his characters run away in different directions. I find this, too.) It's more interesting not to know...and to see what happens.

Do you ever dream about your play or your characters?

I don't think I have dreamt of any of my characters.

Your new comedy, *A Shortcut to Happiness*, successfully toured New Zealand. The country is seen through the eyes of a recent Russian immigrant. With uncanny accuracy, in a kindly and humorous manner, you depict the prob-

lems faced by immigrants who start a life in a new country, without knowledge of the local language and culture. Your humour is witty, and warm. We immigrants recognize ourselves in your play and laugh. Your play in turn gives New Zealanders insight to the immigrant experience. Where did the idea to write about Russian immigrants come from?

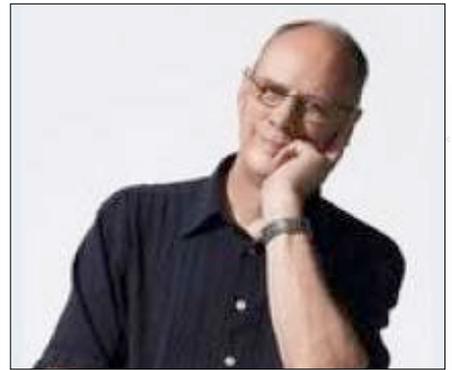
Several sources. We once employed a Russian woman to clean our house. We were told that back in Russia she had been a professor of chemistry. I felt very sorry for her having to do this work when she was so well qualified; and how frustrating it must be for her not to be able to do her real job. I often ask taxi drivers from overseas what they did back in their country. So often, they had much better jobs than they could get here. So that was one source. A minor thread of the story was the relationship between the householder and the cleaning lady. Often the owner is frightened to offend the cleaning lady in case she leaves. I say "she" but once we used two men cleaners. They were very efficient but they got fed up with us because we were away so often--and, as they pointed out, when we were away they didn't get any income from us. So they fired us!!!! (And we did have friends whose cleaning lady did re-arrange all the books--so I used that in the play.) But when we went to folk dancing in Havelock North, while I was dancing I did think "Ooooh, there's a play here." So I thought about it for a long time, and slowly those other ideas (Over-qualified immigrant, cleaning ladies) came to be and became interwoven in the story.

How did you do your research for the play?

When I suggested the story to Auckland Theatre Company they gave me the name of Elena Stejko as someone to talk to. So we met and she gave me lots of information, and also I had a session with her and some of her friends (as you know). Friends had a Russian (in fact, from Belarus) cleaning lady and she was very helpful in two ways: what she thought as a new immigrant, and what her experiences were cleaning other people's houses. (And, yes, she wore a skimpy outfit when she was cleaning--such a useful addition to have in the play!) And a couple of other Russian women.

Your play speaks to us about relationships, loneliness, the lack of love and search for love in our modern world, about fleeting moments in life and differences between cultures. I have seen three different productions of *A Shortcut to Happiness* and each one elicited different emotions. Your play has multiple layers of meanings. What in your view is the play about?

Partly, the fun and joy and folk dancing with its catchy music. Loneliness, yes, certainly.

I think all the characters in the play are lonely in their own way. And, of course, many immigrants ARE lonely. I was an immigrant myself, coming to NZ by myself when I was 19. I missed my friends and my parents especially. And I was homesick. But, of course, as everyone here spoke English (well, almost) I could fit in easily. But I could sympathise with someone who had to learn a new language. And that became one of the best parts of the play: Natasha's struggles to learn English with all its complex layers of meaning. But it's also a love story...I think it is the first one I have written. And so you fall a little in love with the characters as you lead them gently to finding each other...

Our well-known and much-loved Elena Stejko played the leading role in two different productions. How did she influence your play? What did the presence of a Russian actress on the stage mean for you?

Of course, it was lovely to have her. A genuine Russian on stage playing the part. Audiences loved her and, of course (and this is quite important) she was very sexy. And, she danced beautifully, and (at the end of Act One) when she broke away to dance alone with Sebastian, well, that was magic.

Do you have a favourite Russian writer or a book?

Well, yes I have read *War and Peace* three times (I read once that "until you have read it eleven times you cannot understand it")...but I skip Tolstoy's chapters when he lectures. And I like *Anna Karenina* even more. And Nabokov is great. But my favourite of all is Chekov (whose birthday I share). I love his humour where laughter and pain are so closely related and this is the sort of humour I admire in others and that I love to write. (I think *Shortcut to Happiness* has a lot of this.) I have written a version of Chekov's *Three Sisters* set in New Zealand of the 1950s. It was called *DREAM OF SUSSEX DOWNS*. In it, the NZ sisters long for England in the same way as Chekov's yearn for Moscow. It has had two productions in NZ but alas, that is all. I was, and still am, very disappointed about this.

Do you have any plans to make *A Shortcut to Happiness* into a television series or future film? I think it could make a film, but probably there isn't a big enough potential cinema audience in NZ for it. What I am trying to do is set it in the UK, but I need to contact some Russian women (or men, for that matter) who are working in the UK (and maybe finding it difficult to settle in, just as Natasha does in the play) I have written to four Russian-based organisations in the UK, but not one of them has answered. So if any of your readers can help me with making contacts over there I would greatly appreciate it/

Mr Hall, thank you kindly for your time. We wish you further success!

ОКЛЕНД

По 8 декабря

в 20.00 в Оклендском Basement Theatre, Lower Greys Avenue идет спектакль «Где ты, моя единственная!», в котором занята Елена Стежко. Цена билетов 25 – 35 долларов.

www.iticket.co.nz

27 и 29 декабря

в 19:00 Вокальная Студия «Премьера» приглашает на Новогоднюю программу, которую представят детский и взрослый коллективы. Цена билетов: \$ 25 для взрослых, \$ 15 для детей.

[The Rose Centre, School Rd. Belmont, North Shore.](http://www.therosecentre.co.nz)

(09) 489 3717

khous@orcon.co.nz

До 30 декабря

в the Civic Theatre идет замечательный мюзикл «Мерри Поппинс». Впечатления

от него читайте в разделе «Короткие новости».

www.the-edge.co.nz/Event-Pages/M/Mary-Poppins.aspx

ГАМИЛЬТОН

С 7 по 9 декабря

Празднование 50-летнего Юбилея Общества Котахинга Эсайти (Kotahitanga Society), принять участие в котором приглашает Общественная организация Гамильтона (The New Zealand Russian (Waikato) Friendship), у которой (у русскоязычного Гамильтона) прочные и дружественные отношения почти 30 лет. Оргкомитет приглашает представителей российской культуры (солистов и танцоров, музыкантов и творческие коллективы) принять участие в праздничном концерте, а всех соотечественников – быть гостями Юбилея. На празднике будет работать ярмарка прикладного творчества и продуктов, участвовать в которой также приглашаются все желаю-

щие. Праздничные мероприятия на территории Манна Арики Таумамарануи (Mana Ariki, Taumaranui). Тем, кому необходимо жилье на эти дни, будет оказана помощь. Желающие участвовать в юбилейных мероприятиях, должны позвонить:

Жанет Франкс 07 8435426

Эвелин Кинан (Evelyn Keenan): 021 97903

Крайстчерч

15 декабря

в 15.00 Русский Культурный Центр Крайстчерча приглашает всех желающих на спектакль «Новогодняя сказка». Вход – \$5 для взрослых. Дети – бесплатно. Билеты можно заказать по телефону или по электронной почте.

[Shirley intermediate school \(угол North Parade and Shirley Road\)](http://www.shirleyintermediate.school.nz)

02102687922

ruscentrechchnz@gmail.com

Вашим гидом была Римма Шкрабина

Реклама

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	Ольга Робертсон www.russian.co.nz translation@xtra.co.nz
Психотерапевтическая помощь, индивидуальная и семейная	Галина Ашаева, Counsellor, Psychologist MNZAC	7A Maidstone St, Grey Lynn	(09) 820 7217	Harmony Counselling and Couple Therapy. www.harmonycounselling.co.nz
Русскоязычные гиды в Новой Зеландии и Австралии	A&Z Travel Information Agency	rusinfonz@gmail.com		www.russianworld.co.nz www.russianworld.com.au
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Советы по налогам. Бухгалтерский учет. Все виды финансовых отчетов	Тамара Николсон - специалист с большим стажем работы в IRD NZ и CA Firms in NZ.		09 479 3606; 021 151 4277	nicholson.tamara88@gmail.com
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Пауд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 8270570 021 890 345	jarissa@xtra.co.nz skype: jarissa21
Изготовление мебели под заказ. Быстро, качественно, доступные цены. Скидка 15% на все заказы до 31 декабря	R&A Furniture Ltd Роман		021434389	rafurniture.nz@gmail.com
Служения в последнее воскресенье каждого месяца, мероприятия социального характера для взрослых и детей	Христианский центр «Божий Поток»	В помещении St Chad's Church, 38 St John's Rd, Meadowbank		www.jesus.narodnz.co.nz
Little Sunflowers — сеть русских детских садиков в Крайстчерче и Окленде. Воспитатели - профессиональные русские педагоги	Little Sunflowers		(09) 950 64 00 021 0255 4962	littleflowersnz@gmail.com
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	notna@ihug.co.nz
Уроки математики	Виктория Мананова	26 Aldersgate Village, 34 Esplanade Rd, Mt.Eden	(09) 280 5472 021 183 8172	vmananova@hotmail.com

Общество

Резолюция четвертого Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом

Участники четвертого Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, собравшиеся в Санкт-Петербурге, декларируя стремление продолжать укреплять взаимодействие российских зарубежных общин с исторической Родиной, содействовать экономическому и социальному развитию России, считают важным:

1. Отметить значение внесения изменений в 2010 году в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», усиливших акценты на консолидацию зарубежной российской общины, закрепление отношений партнерского сотрудничества с исторической Родиной.

2. Продолжить практику ежегодного проведения при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и МИД России страновых, региональных и всемирных форумов соотечественников, способствующих дальнейшей консолидации общественных объединений соотечественников, формированию согласованных подходов по важнейшим вопросам жизнедеятельности российских зарубежных общин.

Вести линию на укрепление страновых координационных советов соотечественников, совершенствование форм и методов их работы.

Просить предусматривать в ходе зарубежных поездок руководителей и официальных представителей Российской Федерации встречи со страновыми координационными советами соотечественников.

3. Поддерживать деятельность Всемирного координационного совета российских соотечественников, представляющего консолидированные интересы зарубежной российской общины и обеспечивающего постоянный диалог между зарубежными соотечественниками и органами государственной власти Российской Федерации.

4. Дать позитивную оценку деятельности международных объединений российских соотечественников (Международный совет российских соотечественников, Европейский русский альянс, Всемирный конгресс татар,

Всемирный конгресс русскоязычного еврейства, Международная ассоциация молодежных организаций российских соотечественников).

5. Отметить активное подключение молодежи к работе объединений соотечественников.

Приветствовать создание молодежных объединений соотечественников за рубежом.

Рекомендовать Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом расширять практику проведения в России и за рубежом «школ молодого лидера», юношеских фестивалей и слетов, а также учебно-образовательных поездок по историческим местам Российской Федерации.

6. Отметить позитивную динамику происходящих на пространстве СНГ интеграционных процессов, способствующих созданию единого гуманитарного пространства, сохранению и укреплению позиций русского языка.

7. Призвать зарубежных соотечественников активно подключаться к процессу модернизации России, укрепления ее научного и технологического потенциала.

8. Рекомендовать объединениям соотечественников активнее вести диалог с гражданским обществом стран проживания в целях его объективного информирования о внутренней и внешней политике Российской Федерации.

9. Отметить существенное продвижение в сфере информационного обеспечения соотечественников.

Просить заинтересованные федеральные органы исполнительной власти проработать механизмы оказания содействия деятельности электронных и печатных русскоязычных СМИ за рубежом.

10. Выразить серьезную озабочен-

ность предпринимаемыми в ряде стран СНГ и Прибалтики шагами, нарушающими законные права и интересы российских зарубежных соотечественников.

11. Отметить актуальность и востребованность Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, созданного в соответствии с предложением третьего Всемирного конгресса соотечественников.

12. Продолжить работу по созданию центров правовой защиты соотечественников в наиболее проблемных странах, с точки зрения защиты прав соотечественников. Вести дело к активному подключению к деятельности таких центров представительств Россотрудничества, страновых координационных советов, положительно зарекомендовавших себя правозащитных структур.

13. Поддерживать усилия России по продвижению российской культуры, науки, образования и русского языка за рубежом, отметить деятельность на этом направлении Россотрудничества и фонда «Русский мир».

14. Рекомендовать Министерству культуры Российской Федерации активизировать поддержку проектов, направленных на развитие творчества соотечественников, шире использовать их потенциал при проведении Годов культуры, Дней культуры и Фестивалей культуры России за рубежом, содействовать творческому росту профессиональных и самодеятельных коллективов соотечественников в зарубежных странах.

15. Рекомендовать Министерству образования и науки Российской Федерации расширить программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки для преподавателей зарубежных образовательных учреждений всех уровней с русским языком обучения, а также создать для них возможности повышения квалификации посредством дистанционных технологий.

16. Просить Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации и Россотрудничество о скорейшем завершении работы над концепцией «Русская школа за рубежом» и разработке конкретных мероприятий

по ее реализации.

17. Одобрить итоги реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в 2007-2012 годах. Приветствовать принятие новой редакции Государственной программы и придание ей бессрочного

характера.

18. Отметить активизацию работы с соотечественниками значительного числа российских регионов.

Выразить надежду, что в работе на этом направлении по-прежнему активным будет правительство Москвы.

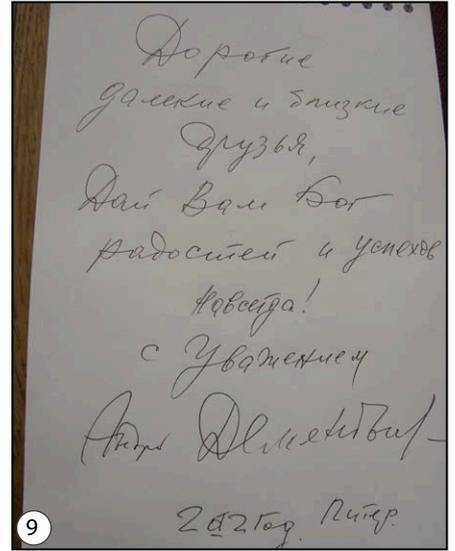
19. Отметить большой вклад Русской Православной церкви и других традици-

онных конфессий в духовное воспитание российских зарубежных соотечественников, укрепление их связей с Россией.

20. Поддержать предложение делегатов Конгресса о добровольном сборе средств для установления в Москве памятника павшим в годы Первой мировой войны российским воинам

<http://www.pravfond.ru/?module=articles&action=view&id=59>

ФОТОРЕПОРТАЖ С КОНГРЕССА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

1. Перед открытием Конгресса
2. У Таврического дворца
- 3, 4, 5, 6. Во время перерывов
7. С Алексеем Венедиктовым
8. Андрей Дементьев
9. Автограф А.Дементьева читателям «Нашей Гавани».
10. С председателем Координационного совета Австралии Игорем Савициком
11. Торт для участников Конгресса.

О Конгрессе соотечественников

В последнюю неделю октября, аккурат в подзабытую годовщину Великой октябрьской революции по старому стилю, в Санкт-Петербурге состоится очередной Всемирный конгресс российских соотечественников. На этот раз революции не предвидится, да и эпохальных решений никто особо не ждет, но и проходным это событие не назовешь. Тем не менее, несмотря на небольшой срок, оставшийся до начала конгресса, информация о его предстоящей работе достаточно скупая. Пожалуй только сайт «Русские.орг» уделяет постоянное внимание этой теме. Впрочем, это и неудивительно, поскольку отражает реальную картину состояния русского информационного поля. А, казалось бы, только председателей координационных советов по всему миру наберется о-го-го, и каждый по идее должен был бы высказаться по такому случаю, но вот ведь, глухое молчание. Но и это тоже неудивительно.

Достаточно широко известен тот факт, что русские никогда и нигде в истории не создали сколько-нибудь эффективной диаспоры, не создали, увы, и в новейшие времена. Правда, история на этот раз не повторилась в точности и по подобию. Впервые в истории государства российского русское зарубежье было заявлено одним из важнейших приоритетов внешней политики России. Это было выдающееся политическое решение российского руководства, оказавшее огромное моральное воздействие на тогдашний русский мир. Однако, то ли со временем у руководства угас интерес, то ли на мощном первичном импульсе иссякла политическая воля вождей, но пассионарный толчок как-то тихо попритих. Впрочем, надо отдать должное МИДу России, под эгидой которого строилась и велась работа с «соотечественниками». За прошедшие годы МИДу удалось отстроить формально мощную конструкцию в русском зарубежье, организовав множество небольших русских организаций в единый конгломерат. Понятно, что у самих этих организаций были нулевые шансы выстроить подобную конструкцию самостоятельно. Представляется вполне очевидным, что русскому миру и нужна была такая мощная и даже в некотором роде глобальная организация. Проблема оказалась в том, что не нашлось своего Пигмалиона для этого колосса, который умолил бы Всевышнего вдохнуть в него жизнь. Так что созданный Всемирный координационный совет соотечественников и еще десятки региональных координационных советов уподобились

Илье Муромцу, сидящему на печи тридцать лет и три года... Какого-то отчетливого, качественного влияния на жизнь соотечественников за рубежом этой системой особо не оказывается. Не то, чтобы его — влияния — вообще нет, но процесс скорее тлеющий. И как раз очередного всемирного конгресса, чьим исполнительным органом и является ВКС, мы и ждем в октябре. Собственно главное и скорей неосознанное всеобщее желание, чтобы наш колосс слез наконец-то с теплой печки и проявил свою богатырскую силу.

Какова же на сегодня ситуация на «русском поле»? А ситуация в полной мере соотносится с положением самой России и в значительной мере от нее и зависит. Тот же пример с успешными диаспорами показывает, что эффективное существование диаспор в сегодняшнем мире это взаимный, встречный процесс. Преуспевают только диаспоры, имеющие сильную политическую поддержку родины предков. Тем более это верно для только зарождающейся российской диаспоры. Это не значит, конечно, что русское зарубежье беспомощно, что справедливы попреки в иждивенческих настроениях со стороны всевозможных «аналитиков», паразитирующих на «русской теме». Суть ситуации гораздо глубже, чем представляется поверхностному взгляду таких «экспертов». Русская диаспора и государство российское существовали порознь во все времена. Россия прирастала могуществом и территориями, да и россияне в немалом количестве перебирались за границу по тем или иным причинам. Нам неизвестна непосредственная причина, по которой правители России решили признать русское зарубежье. Хотя понятно, что государство, претендующее быть не то что великим, но просто цивилизованным, не может просто так оставить несколько десятков миллионов своих бывших сограждан на произвол судьбы.

Почему с особым интересом ожидается всемирный конгресс этого года? Причина одна и в общем-то лежит на поверхности. Минувший политический год оказался весьма бурным в России и был весьма богат на события в политической жизни России самого разного плана. При этом выборы Президента оказались хоть и в эпицентре политического противостояния на политическом поле, но по большому счету не они составили основную интригу года. Нельзя также сказать, что деятельность оппозиции сама по себе преподнесла нечто новое. Новым оказался нежи-

данно массовый протест городской, в первую очередь московской и частично питерской, интеллигенции. Декабрьские выступления оказались неожиданными и по-настоящему напугали власть. Неожиданным и достаточно грозным оказалось участие в протестах массы простых граждан. Конечно, благодаря отсутствию в составе оппозиции креативных и харизматичных вождей, способных оседлать волну протеста и повести дальше, протест в значительной мере сдулся. Власти стоило бы поставить свечку за здоровье либеральных вождей Немцова-Касьянова и иже с ними. Пока у оппозиции такие вожди, революция ограничивается «бурей в стакане воды». Страшно аж жуть... пока нос на уровне стакана.

Тем не менее, не все так просто. Власти удалось взять ситуацию в руки, причем достаточно решительно и оперативно, но проблема в том, что Россия действительно погрязла в пороках, задыхается в тисках коррупции, отстала от передовых стран мира в науке, технологиях и социальном развитии. Проблема для власти заключается именно в том, что народ-то в массе своей уже не хочет терпеть все «свинцовые мерзости», при том, что пока еще доверяет Путину и видит именно его лидером России. Однако, очевидно, что народ уже не готов терпеть бесконечно и кормиться одними обещаниями перемен. Благо, что либеральные вожди оппозиции оказались не готовы предложить реальную программу конструктивных действий. За душой у них кроме желания самим порулить из Кремля не оказалось ничего сколько-нибудь стоящего. Но ведь очевидно, что так не будет продолжаться всегда.

Надо полагать, Путин понимает всю серьезность угроз. Другой вопрос, сможет ли он оказаться адекватным вызовам времени, сможет ли отказаться от старых привязанностей. В любом случае обещаны перемены, народ ждет перемен. Перемены обещаны и русскому зарубежью. Были ли они просто частью предвыборных обещаний, мы скоро узнаем. По крайней мере, анонсируется участие Президента Путина в открытии всемирного конгресса.

Повторюсь, чего-то эпохального не ждем, но надежды остаются. Ибо русское зарубежье ждет перемен, как часть русского мира, сопряженного с Россией и ее судьбой, да и само по себе нуждается в них в плане формирования эффективной диаспоры.

Какие же вопросы и проблемы стоят перед русским зарубежьем? Основная проблема, стоящая перед нами: «А что собственно хочет Россия от русского

зарубежья? Зачем мы нужны России, и какие цели и задачи в связи с этим могут быть сформированы?». Ибо, вульгарно говоря, и коню ясно, что если мы не нужны России, то на этом можно поставить жирную точку в истории только только зарождающейся русской диаспоры. А иначе «пустые хлопоты» и русское зарубежье превращается для МИДа в пресловутый чемодан без ручки, который и нести невозможно, не особо хочется и бросить не позволено. В таком варианте понятно, что основной упор в работе с диаспорой делается на фольклорные посиделки и танцы в сарафанах, что само по себе отнюдь не плохо, а даже хорошо, но отнюдь не способствует формированию и укреплению сильной диаспоры.

Да, было заявлено на самом высоком уровне о стремлении использовать научный и технический потенциал русского зарубежья. И действительно, русское зарубежье на Западе изобилует именами и фигурами, где есть и Нобелевские лауреаты. Однако, при этом совсем забывается тот момент, что в ближнем зарубежье русские и россияне вообще занимают достаточно сильные позиции в экономиках своих стран, составляя костяк менеджеров крупных компаний, бизнесменов среднего уровня и представляют наиболее квалифицированную массу специалистов различного профиля. И если говорить о регионе Центральной Азии, то мы имеем довольно странную картину не востребоваемости русских со стороны России. Западные компании охотно берут на работу русских специалистов, нередко отдавая им предпочтение среди прочих, многие русские эмигрируют в дальнее зарубежье, где бывают достаточно успешны, но вот российские компании, приходящие в регион, зачастую избегают брать русских на работу. А ведь известен пример успешных диаспор в этой сфере. Евреи всегда отдают предпочтение «нашим людям». Даже ведущих на торжества стараются пригласить своих. Думается такое поведение выработано веками выживания и совершенно правильно. Мы же, русские, поступаем в этом отношении обычно перпендикулярно.

Большое место в жизни русских нашего региона занимает вопрос репатриации в Россию. Той самой репатриации, которой, по уверениям росчиновников, как бы и нет. То есть, как в анекдоте, факт есть, а слова как бы и нет. Между тем, за время независимости из стран региона переехали в Россию до 6 миллионов человек по данным Интернета и поток переселенцев само-репатриантов не иссякал. В последнее время число желающих переехать резко

выросло и это связано с тем, что русские стали испытывать неуверенность в своем будущем и главное в будущем своих детей на фоне роста националистических тенденций в титульной среде, ущемления по языку и другим негативным тенденциям в обществе.

Вопрос переселения это болевая точка, в которой сошлись многие моменты. Здесь и давление титульной среды и проблемы не всегда урегулированного общества с определенной дискриминацией по национальному признаку, здесь и российская чиновная бюрократия и не меньшая бюрократия в стране убытия. Очереди в представительстве ФМС для желающих выехать в том же Узбекистане превысили полгода. И нельзя сказать, что сотрудники представительств плохо работают. Проблема, при взгляде изнутри, представляется в концептуально ошибочном подходе к возвращению людей на Родину. Ведь почему есть репатриация в Германию, репатриация в Польшу и даже Казахстан, не говоря уж об Израиле, а репатриации в Россию нет? Секрет Полишинеля, как всегда достаточно прозрачен. Репатриация всегда законодательно оформлена и имеет правовой статус со всеми входящими и ответственностью перед законом. Российскому руководству достало политической воли сказать «А», но не хватает, чтобы продолжить. Репатриация прописана в нормах международного права и упоминается во «Всеобщей декларации прав человека». Репатриация это право человека в возвращении на Родину, и здесь Россия наособицу от всего мира. Будь принят закон о репатриации, то и Программа переселения логично выглядела бы в русле этого закона.

Последние по времени отговорки о невозможности того или иного в переселении в силу полиэтничности российской диаспоры смешны, как беспомощный детский лепет. Национальность тех же немцев-репатриантов вряд ли может определить и господь Бог. Триста лет назад в России всякого приезжего иностранца, не говорившего по-русски, называли немцем, то бишь немым. Даже и страны такой не было в те времена. И все это не помешало Германии принять и этих «немцев» с их не немецкими семьями и евреев и еще сонм людей многих национальностей. Даже Израиль, столь ревностно блюдуший чистоту еврейской крови, принял в рамках репатриации не литры, а мегалитры иной крови. Ведь ежику понятно, что за две тысячи лет блужданий много чего намешалось в еврейскую кровь и умные евреи вполне по конкретной причине определили национальность по матери.

Что касается боязни российской бюрократии дать русскому зарубежью право гражданства априори, то здесь также достаточно все понятно. Здесь страх перед неизвестными обстоятельствами «как бы чего не вышло», страх ответственности. Дай такое право и вот, к примеру, те же черкесы, которые живут по всему Ближнему востоку, хлынут на Кавказ, а там и без них проблем выше крыши. Так что нежелание предоставить русским автоматическое право на гражданство проистекает из страха и беспомощности российской бюрократии перед гипотетическими обстоятельствами и одновременно ее низкого профессионализма. Вот возьмем поляков, этих извечных антагонистов русских. Вопрос репатриации поляков рассматривается, как первостепенный долг Польши перед своими детьми и никак иначе. Вот поэтому-то в России уже само слово «русский» стало чуть ли не неприличным.

А ведь русское зарубежье действительно обладает огромным потенциалом, но чтобы раскрыть его, нужна дорога с двусторонним движением. А ведь хочется иметь все на «халяву». Вот вернулись миллионы соотечественников в Россию самоходом, и страна, не ударив пальцем о палец, получила на халяву десятки, а то и сотни миллиардов, но никто из чиновников об этом не сказал и полслова. Проблема русских еще и в том, что при существующем потоке переселенцев Программа переселения затянется на добрую сотню лет, да и далеко не все русские хотят выехать из региона. Ведь как не крути, но это наша малая Родина. Тогда что делать тем, кто остается? Понятно, что русский человек привык веками жить, полагаясь сам на себя, ведь недаром Салтыков-Щедрин написал притчу о том, как мужик двух генералов прокормил. Поэтому все эти проблемы мы рассматриваем именно в контексте создания эффективной русской диаспоры.

Вот ведь заявил Назарбаев Валентине Матвиенко, мол, «такая королева нужна самому», наши русские и нам самим пригодятся, так что отстаньте. Конечно, азиатское лукавство, но до известной степени и правда. Провалы в сельском хозяйстве, других сферах общественной жизни сами же казахские авторы объясняют массовым отъездом русского населения. Сходная ситуация и в других странах региона. И если говорить о новомодном тренде интеграции, то очевидно, что одним из решающих факторов влияния России в регионе будет цивилизационный фактор, и тут как нельзя кстати местное русское население. Ведь не зря же Бжезинский залогом утверждения Запада в регионе называл обяза-

тельное вытеснение русского населения. А ведь далеко не дурак Збышек. Значит, очевидно, России сам Бог велел поддерживать русское население региона. Хотя бы морально. И одним из ключевых моментов в укреплении цивилизационного влияния является создание русских школ. Ведь в русских школах региона учатся в массе своей дети титульных наций и надо понимать, что именно из них вырастет будущая элита, которая в будущем придет к власти.

Что касается дискриминации русского населения, то не стоит делать круглые глаза — политическая дискриминация есть во всех странах региона и это реалия железобетонная. Плохо то, что к этому добавляется и языковая дискриминация. В Киргизии и Казахстане наблюдается тенденция к участию русских в активной политической жизни. И не просто марионеток правящих классов, но людей занявших политикой по убеждению. Однако и в этом виде деятельности формальным поводом для запрета является языковая барьер. Да, конечно, чисто по понятиям

правы те, кто проводит агрессивную языковую политику, но ведь мы пытаемся жить в цивилизованном мире и как бы должны руководствоваться Конституцией, которая устанавливает равные права всех граждан независимо от национальности. Проблема ведь в том, что при таком подходе, как правило, проигрывают все.

Рассчитывать, что интеграция сама собой решит все проблемы, достаточно наивно. Люди изменились, общество меняется на глазах, вместо сплочения обществ в единую гражданскую нацию происходит радикализация общественных процессов. Внутри титульных сообществ назрели серьезные конфликты. И такое положение характерно практически для всех стран региона. Думается, было бы правильно в региональной политике России большее внимание уделить фактору наличия русского населения. Ведь среди прочего, русские это заметный фактор стабильности в странах региона, и это известная ситуация.

Все эти проблемы порождают

кадровый вопрос в русском движении. Те самые кадры, которые решают все. Не сделаю открытия, сказав, что актив русских диаспор стареет, а на их место молодежь не приходит. Не приходит не потому, что нет энергичных молодых людей, просто напросто у молодежи нет мотивации. Любая диаспора, даже самая успешная, испытывает кадровый голод, но вот успешные диаспоры находят все-таки сильные стимулы для молодежи. Я уверен, что и Россия при желании могла бы иметь такие стимулы. Одним из таких стимулов могло бы служить образование, какие-то преференции при устройстве на работу, да в принципе, много еще чего. Ну и конечно, необходима ротация руководящих кадров. Как всегда было, так и в нашем случае кадровый застой порождает и последующие пороки, характерные для любой командной системы.

Предстоящий всемирный конгресс и призван дать ответы на актуальные запросы русского зарубежья. Вопрос только — даст ли?!

Станислав Епифанцев (Москва) <http://www.msrs.ru/publications/8802.html>

Наша страна

Русский обед “А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...”

Именно под таким девизом прошёл 7-го октября Традиционный Русский Обед, который ежегодно проводит Общество дружбы России и Новой Зеландии (The New Zealand Society for Closer Relations With Russia). И также традиционно уже много лет он проходит в помещении War Memorial Hall, 773 New North Rd. Довольно просторный зал со сценой. В зале накрыты столы на 150 человек. Звучит музыка. При входе вас гостеприимно встречают распорядители, провожают в зал, где вашему взору открывается украшенная цветами сцена, на фронтальной стене флаги Новой Зеландии и России, в зале на каждом столе, как символ дружбы, флажки НЗ и России, а между ними - зелёные сердца,

свёрнутые из листа папоротника. Ярко, нарядно и красочно! Народ прибывает. Встречаются старые друзья, возгласы приветствий, радостный смех. Завязываются новые знакомства с соседями по столу или с друзьями наших друзей. Приветливые улыбки, красивые наряды, приятная музыка.

Звучат фанфары, призывая внимание всех на сцену. Председатель Общества Галина Белл открывает праздник, звучат гимны обеих стран. Слово предоставляется председателю Координационного Совета соотечественников Новой Зеландии и главному редактору газеты “Наша Гавань” Александру Здоренко. По просьбе посла России в НЗ он приветствует при-

сутствующих от имени посольства. Очень кстати прозвучала песня “Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...” в исполнении Александра Шнайдермана. Это действительно здорово встретится с соотечественниками в такой праздничной и дружеской обстановке.

После вкусного застолья начался концерт, в котором приняли участие, как профессионалы, так и артисты-любители. Вели концерт наши неизменные ведущие Гульназ Павлова, Эльвира Тавлеева и Светлана Батакина (она же и автор сценария данного праздника).

С особым восторгом были приняты выступления детей. Так, пианист Ричард Лю, ученик Татьяны Брайт, блистательно исполнил скерцо Шопена, взорвав зал аплодисментами! Мальчику всего 12 лет,

а он уже является обладателем диплома Лондонской музыкальной Академии. Диплом подтверждает его профессиональный уровень как музыканта-исполнителя.

Сёстрам Кокс, Франческе и Федоре, 11 и 5 лет, а они буквально очаровали зал своими танцами. Обе девочки регулярно участвуют в соревнованиях по бальным танцам в своих возрастных группах и часто являются призёрами этих соревнований. Мы искренне желаем им больших успехов в их танцевальном мастерстве, а также в учёбе и вообще

ства Николая Фёдоровича Чапыжина (ему 98 лет) Ирину Гуляеву - профессиональную певицу Свердловской оперетты. Спасибо Вам, Ирина, за вашу безотказность и прекрасное исполнение песен и арий. Спасибо и Елене Кук, она аккомпанировала Ирине и другому исполнителю - Александру Шнайдерману. Елена всегда часто и охотно помогает нам и на других наших встречах.

И вот певцы - Александр Шнайдерман и Геннадий Исаев. Судьба не вывела их на профессиональную сцену. Наверное, она берегла их для нас!

благодарно аплодировал!

И в заключение хочется сказать, что нам было бы трудно всё это сделать без наших добровольных помощников, которые на всех этапах подготовки и проведения Обедов бескорыстно подставляли своё дружеское плечо. А сколько литературного труда и таланта было вложено Светланой Батакиной в написание сценария для проведения Обедов, а также в создание Летописи жизни нашего Общества.

А дети- артисты! А взрослые артисты! Спасибо Вам, дорогие! Ваши выступления радовали, веселили

в жизни. С творчеством танцевальной пары Александра Прихно и Энди Ченг мы уже знакомы. Но их участие в концерте только вызвало ещё больший интерес зрителей. Их мастерство в бальных танцах совершенствуется год от года. Грациозно, элегантно, красиво, слаженно! И быстрый танец, и вальс были исполнены великолепно! Впереди у этой пары ответственный международный конкурс по бальным танцам с участием лучших танцоров Новой Зеландии и других стран. Мы желаем им заслуженных побед и больших творческих успехов!

И не только бальные танцы! Лариса и Дмитрий Мерц показали нам классическое Аргентинское танго – танец-диалог мужчины и женщины. Лица партнёров бесстрастны, все чувства, вся страсть взаимоотношений передаются исключительно движением. Наши исполнители хорошо чувствуют друг друга и великолепно исполнили танец.

Мы часто приглашаем на наши концерты дочь старейшины нашего обще-

Мы каждый раз слушаем их с радостью и удовольствием. В этом концерте они пели и на русском, и на английском языках. А когда Геннадий спел на украинском "Дывлюсь я на нэбо...", как будто услышав родную речь, на сцену вышли женщины в украинских "вышиванках". Это наши гости - вокальная группа "Украинка" под руководством Александра Радченко. Они исполнили две шуточные украинские песни. Было весело, задорно, красочно и ярко!

Публика не сразу узнала вышедшую на сцену старушку с юмористическими стихами. А это была председатель нашего общества Галина Белл, умело используя костюм, грим и исполнительское мастерство, прочитала стихи о забавных ситуациях в жизни людей не очень молодого возраста. Смешно и весело! Группа «Союз» Игоря Скорикова обеспечила музыкальное сопровождение всего Обедов от начала и до конца. А в завершение коллектив исполнил такие зажигательные мелодии, что ноги сами шли в пляс! Зал

и трогали лучшие струны души. А как не сказать большое спасибо тем, кто приготовил нам вкусные русские блюда?! Это очень трудоёмкая работа! На жарить 150 котлет, блинчиков, пирожков или нарезать гору салатов! И купить всё и привезти всё! Сладкий же стол нам помогли сделать спонсоры – магазин "Сказка". Спасибо, Станислав Николаевич! Вы хорошо подсластили наш Обед! А как весело прошла лотерея! Интересно и с замечательными призами, за которые мы благодарны нашему спонсору - магазину "Crystal Symphony"!

И ещё одна особенность: в этом году среди присутствующих было много англоязычных гостей из Окленда и Гамильтона. Благодаря вот таким встречам стирается языковой барьер, расширяются географические границы, всё больший круг людей знакомится с нашим Обществом и, глядя вперёд, хочется думать, что наше Общество станет интересным и для более молодого поколения.

Галина Дунаева

8-й ежегодный фестиваль российской культуры в Веллингтоне. «Русский Дух».

Фестиваль «Русский дух» прошел 22 октября 2010. Фестиваль имел большой успех и, по мнению многих, являлся одним из лучших за последние годы. В название «Русский дух» мы вкладывали идею широты российской многонациональной души, которая гостеприимно раскрывает двери всем, кому интересна русская культура. При подготовке фестиваля организаторы обратили особое

внимание на то, чтобы интересно и понятно показать русскую культуру не только русскоязычным всех возрастов, но и нашим англоговорящим гостям. И по полученным многочисленным отзывам, которые мы приводим в конце заметки, это нам удалось.

Итак, что же было на фестивале?

11:00. У открытых дверей гостей фестиваля хлебом и солью встречают активисты клуба в русских национальных костюмах. В фойе инструментальная группа «Тройка» играет русскую фольклорную и популярную российскую музыку. В фойе активисты клуба, одетые в русские костюмы, предлагают чай из самовара и сладости.

11:40. Фестиваль официально открывает президент Русского Клуба Виктор Гайдуч. Представители посольства России в Новой Зеландии и мэрии города Веллингтона приветствуют собравшихся.

12:00. Начинается первое отделение концерта. Участниками первого отделения были русские клоуны Петрушка и Матрешка, со своими юмористическими номерами и конкурсом «Угадай русскую песню», вокально-инструментальная группа «Союз» из Окленда, танцевальный коллектив «Калейдоскоп» и детская танцевальная группа под управлением Галины Жилиной с хореографическими номерами в русском народном стиле. Все выступавшие были в чудесных народных костюмах. Завершал 1-е отделение Хоровод под музыку группы «Союз», в котором участвовали все участники концерта и зрители.

1:30 Второе отделение было представлено современными музыкальными, поэтическими, драматическими и авторскими жанрами. Таким образом, организаторы фестиваля постарались

учесть пожелания гостей предыдущих фестивалей представлять также и современную культуру России. Во втором отделении участвовали: Татьяна Сергеева с группой «Союз» под управлением Игоря Скорикова, известная актриса театра и кино Елена Стежко, церковный хор русской православной церкви, исполнитель авторской песни Наталья Беляева, Татьяна Сергеева, Владимир Звездинцев.

2:30. Впервые на фестивале в третьем отделении концерта группа «Союз» исполняла популярную современную музыку и многие гости фестиваля с удовольствием танцевали под неё. И все это в полном соответствии с программой и духом фестиваля.

Помимо интересной и разнообразной концертной программы на фестивале была широко представлена традиционная русская кухня. Разнообразные блюда и выпечка были представлены Инной Птилиди, сестричеством Русской Православной Церкви, шеф-поваром Посольства России и волонтерами Русского Клуба Веллингтона.

Огромный интерес гостей вызвали украшения из бисера Елены Турусовой, которые заслужили славу высокохудожественных изделий не только в Веллингтоне, но и далеко за его пределами. И фотовыставка «Русские в Веллингтоне» фотохудожника Сергея Чеботаря, которая занимала целую стену зала и представила на только фото-летопись русскоязычной общины

Веллингтона за последние 10 лет. Сергей также выставил свои уникальные фотокартины на холстах, некоторые из них сейчас закуплены коллекционерами и Веллингтонским муниципалитетом.

Хочется от всей души поблагодарить организаторов и участников фестиваля и в особенности многолетних и бес-

сменных активистов Русского Клуба Веллингтона: Татьяну Звездинцеву, Эдуарда и Маргариту Герцович, Александру Рудову, Светлану Ксантопуло, Оксану Болотняную, Наталью и Ксению Платовых.

Вот, что писали организаторам фестиваля его зрители (орфография авторов).

1). Hi there, I loved your festival, it was lively and colourful, your music is heartwarming and your people were gracious and welcoming. How about introducing a travel stall or getting a travel agent involved, showcasing areas of tourist interest and your big cities. Just a thought. Good luck. Jennifer

2). Thank you again for giving us the chance to join your festival. It was a great experience for us. Please keep me posted with things around the Russian community. Best wishes, Tina

3). I would like to congratulate you all on a wonderful 2012 Russian Festival day. I think it was the best one so far, because you all tried very hard to make it a celebration of Russian culture that welcomed Russians and the wider community. Special moments for me were a wonderful Khorovod style dance that everyone could join in on and did - with Russians singing along and New Zealanders trying their best. Having some Russian songs sung in English also made it very accessible and created a very important inclusive atmosphere. That is how you begin to build important community bridges. But of course there was also the wonderful Russian food, lots of lovely costumes and Russians in general having a good time and feeling comfortable in their culture and language. It seemed to me that the event clearly demonstrated that very important

part of Russian culture - hospitality. Best wishes to you all. Tania.

4). Yes it was very good. You of course did a fantastic job. When you have time could you send me a couple of photos that i am in? - no hurry though. There seemed to be a lot more people in attendance this year than previous years. It might be time to start thinking about a bigger venue. Ritchie

5). Хочется выразить свою благодарность организаторам Фестиваля русской культуры.

Это был настоящий праздник для многих. Я посетила Фестиваль первый раз и очень сожалею, что не имела возможности быть там раньше. Костюмы, традиционная кухня, родные русские песни, лотерея, великолепные художественные изделия из бисера, представленные Еленой Турусовой, танцы, в нашей неповторимой русской традиции - все отражало «русский дух». Честно сказать - уходить не хотелось. Приятно было видеть

счастливые лица вокруг. Видно, что была проделана большая работа по подготовке Фестиваля. Знаю, что Председатель Русского клуба имеет двоих маленьких детей дошкольного возраста. Просто удивительно, где они нашли столько времени, энтузиазма организовать настоящий праздник для нас!!! Елена Бибикина

6). Last Saturday was our first experience at a Russian Festival and it was good, very good.

From the delightful hospitality at the door, the music and dance, artwork and not to mention the delicious traditional food. The Beef Blinis and the Borsh were the best.

We look forward to the next festival in 2013. Best wishes Mary

7) Thank you for the wonderful festival you produced on Saturday 27 October. The food was lovely, and authentic as were all your musical presentations. You have such a rich culture that maybe you should think of next time hiring a bigger, more public

venue e.g school premises where there is a lot of 'foot traffic' and you could share your culture with a wider audience.

The welcome was warm and friendly and it was an experience which I thoroughly enjoyed. Patsy Derry

8). I enjoyed your Festival and don't have any advice about how to improve it. I think the food and entertainment is really good already. I will attend next year if possible, do you have the date decided for the next Festival yet please? Regards Lyn Shackleton

9). Спасибо вам большое за теплое гостеприимство в Веллингтоне.

Фестиваль удался на славу, все было организовано по высшему уровню!!!

Даже не могу сказать какой из номеров программы понравился больше - понравилось все. Larissa Mastakova, Auckland.

Владимир Звезгинцев (Веллингтон)

На снимках: фестивальные зарисовки.

Шо? Вы так жили?

Надо признать, что музеи и прочие архитектурно-исторические изыски оказывают удивительно полезное воздействие на потревоженную психику.

Есть в славном городе Киеве музей под открытым небом, зовется Феофания. А есть музей под открытым небом в далеком городе Окленде, раскинувшись на берегу Тихого океана, и зовется этот музей Хавик (Howick Historical Village). Эти два музея объединяет одна идея и всеобъемлющая прелесть природных ландшафтов.

Да, так вот о потревоженной психике. Если вдруг кому-то кажется, что жизнь не удалась, денег мало, жизненное пространство безобразно тесное, кухня не оборудована по последнему слову техники, а машину нужно было сменить еще в прошлом году, то великолепное лекарство от этих проблем – посещение музея в Хавике. Если до Новой Зеландии далековато лететь, можно смотаться в Феофанию, хотя более действенный эффект будет достигнут в Окленде.

Итак, музей начинается до входа на территорию с огромного почтового ящика. Кстати, это единственный экспонат, который вы можете посмотреть бесплатно. За вход нужно заплатить четырнадцать новозеландских долларов. Но ящик впечатляет. Мощный ярко-красный чугунный цилиндр, украшенный завитушками. Почему этому чуду почты уделено столь много внимания? Исключительно потому, что на территории находится собственно помещение одного из первых почтовых офисов Новой Зеландии. Данное сооружение несомненно впечатлит неподготовленного посетителя.

Небольшое отступление, в котором

придется рассказать о растительности Новой Зеландии, просто необходимо. На территории этой удивительно красивой страны произрастает высокая широколиственная трава, называемая новозеландский лен. Из этой травы изготавливают одежду (пардон, это в прошлом времени, сейчас это производство востребовано исключительно в целях поддержания имиджа самобытности, все население одето в обычную мануфактуру, преимущественно китайского производства), эта трава служит исходным материалом для плетения канатов, сетей и всего прочего. То есть, растение универсальное и весьма востребованное. Так вот оказывается, что первым поселенцам она служила строительным материалом при возведении первых жилищ.

Итак, берешь длинные листья этой травы, сворачиваешь в столбик, хотя нет, столбиком это назвать сложно, скорее, в эдакий цилиндрический снопок и ву а ля!- имеешь строительный материал для стен. Связываешь снопки между собой, но не горизонтально, как вы могли бы подумать, а вертикально, и получаешь такой остов, который сверху накрывается крышей, материалом для которой служат пальмовые листья. Итак, собственно здание готово, отделочные работы заключаются в том, что над кроватью почтаря подвешивается ткань, которая будет предохранять его ложе от струек дождя, надоедливо проникающих в непогоду сквозь ажурную крышу. НО! Поскольку это почтовое отделение, то есть, можно сказать, государственное

учреждение, то ровно половину стены занимает камин. Роскошный, выложенный из камня и даже с вытяжной трубой. Не вздрагивайте, в обычных жилых домах размером, примерно, три на четыре метра, построенных по той же технологии, в качестве семейного очага используется центральная часть помещения, где просто разжигается костерок. Перед строением вбитые на определенном расстоянии столбики, соединенные между собой тройным рядом бруса служат надежной оградой, предохраняющей жилища от коров, которые в силу своего размера и непонятливости могли бы причинить значительный ущерб жилищу первых поселенцев, вплоть до полного его заваливания.

Нам крупно повезло, поскольку в Хавике мы оказались в третье воскресенье месяца, а это «Live day», то есть, в этот день музей оживает, наполняется жителями и прочими служащими. Таким образом, белая палатка военного гарнизона посреди поселения не пустовала, и на военном плацу проводились учения. Английская армия всегда отличалась своей немногочисленностью и хорошей выучкой. Поэтому гарнизоны были небольшие, но вполне достаточные, чтобы защитить жителей от воинственных маори. Итак, волонтеры во главе с офицером, одетые в форму солдат английской армии середины 19 века, демонстрировали военную выправку, отличное владение оружием и производили устрашающие залпы из всего боевого арсенала в количестве четырех мушкетов, один из которых был кремниевый. Надо признать, это таки впечатляло. Насыпать в ствол порох, уплотнить шомполом, затолкать пулю, прицелиться, выстрелить, бросит шомпол в ствол,

проверить, что ничего более там не осталось, и, наконец, продуть ствол, дабы убедиться, что отверстие для поджога не забито и можно производить следующий выстрел. Офицер был молод и хорош собой. Солдаты разного возраста – от девятнадцатилетнего салажонка до убеленного сединами неторопливого ветерана. Игры играми, но это все живую, никакого кино.

Убедившись, что поселение находится под надежной охраной, мы отпра-

вились дальше. Чудесное воскресное утро. На дворе июнь, зима. Слава Богу, нет дождя, но холодно, всего-то градусов 12-14 тепла. Все жители отправились на службу в церковь. Старенький пастор приветствовал прихожан у входа, и мы могли присоединиться к службе, на входе нам выдали листочек с псалмами. До конца службы мы не выдержали, поскольку холод таки был собачий. Но туристам есть поблажка, поэтому мы тихонько выбрались из церкви, стараясь не привлекать к себе внимания и не мешать молящимся. Кстати, и церковь и служба самая что ни на есть настоящая. Вот только в силу своей конфессиональной безграмотности не могу утверждать, какая именно церковь. Скорее всего, англиканская, поскольку из всех видов роскоши в зале присутствовала только пианола, на которой очень душевно играла одна из прихожанок. Люди, находящиеся на службе, пели псалмы совершенно искренне.

Из церкви мы естественным путем переместились в школу. Это была школа для мальчиков. Тяжелые деревянные парты, пюпитр учителя, огромные счеты, казалось, так и призывали: вперед! К знаниям! Кстати, розги, бывшие непременным атрибутом этой школы, вправляли мозги тем, кто не воспринимал более спокойных побуждающих стимулов. Карты, развешанные на стенах, должны были не только наполнить юные головы знаниями, но также вдохнуть в них гордость за завоевания Британской империи, поскольку наглядно давали представление о том, сколько территории в мире принадлежало английской

короне. Одно такого ученика в этой школе мы обнаружили, и наши сердца затрепетали от гордости. Поскольку ученику было два с половиной года, и он считал на счетах до двадцати на английском и русском языках. О как!

Очаровательная юная барышня, попавшая в объектив камеры, явно не принадлежала к учащимся данной школы. Девочки учились отдельно и по другой программе. Школа для девочек была расположена в другой части

поселения, по размерам не превышала одной пятой части класса для мальчиков, и школьные предметы, преподаваемые там, не сильно загружали мозги, но зато не оставляли свободными руки. В общем, современные эмансипированные барышни явно не вписываются в те жесткие рамки, которые их предшественницы украшали своим долготерпением, покорностью и скромностью. (О, феминистки, не убивайте меня!) Девочек учили готовить, убирать, ухаживать за детьми и за больными, вести домашнее хозяйство, шить, и прочим житейским премудростям, которые делали даже ту суровую жизнь уютной и радостной.

Господи, как же холодно было в это воскресенье. Правда, холодно было в помещениях, на улице светило солнышко и местное население предпочитало заниматься рукоделием на улице или на верандах домов. Не все так плохо, плетеные хижинки существовали в самом начале поселения англичан в красавице Аотеароа (в переводе с маорийского это означает Страна Длинного Белого Облака), затем жители стали строить симпатичные деревянные домики, но в английских традициях, то есть, практически без отопления. Хотя, конечно, в домах побогаче были камины.

Оказывается, одного воскресенья для ознакомления с жизнью первых поселенцев отнюдь недостаточно. Нам была предоставлена возможность увидеть работу ремесленников, приготовление пищи и развлечения, то бишь, игры. На определенном этапе я вдруг стала испытывать некоторое чувство неловкости за свой «невписываемый» в сюжет

внешний вид. Две аккуратные хозяйки в белых крахмальных чепчиках чинно пряли пряжу на веранде уютного домика, возле которого угадывались цветы, вероятно, цветущие с сентября по май. Их соседки собрались на веранде другого дома и обменивались информацией по воспитанию детей. Причем объекты их беседы чинно сидели на руках мамы и бабушки и являли собой милых деток девятнадцатого столетия в полной мере. Совершенно современная коляска

стояла спрятанная за углом и могла попасть в поле зрения только очень любопытному туристу. Но даже в этом раскладе, коляска могла прикинуться, что принадлежит какому-нибудь современному посетителю музея. Молодые и явно незамужние мисс упражнялись в изготовлении замечательной объемной аппликации, которой украшали почтовые открытки, или делали очаровательные сувениры. Кстати, все, что изготавливается в исторической деревне, вы можете купить здесь же в магазине.

Повосхищавшись работой кузнецов и полюбовавшись на плетение корзин, мы отправились на процедуру приготовления домашнего масла. Но тут вышел конкретный облом, поскольку масло решительно не желало взбиваться, невзирая на все усилия хозяек, читающих необходимый речитатив, и всех присутствующих детей, которые пытались это масло взбить из приготовленных сливок. И как вы думаете, почему мы остались без вкусного домашнего масла? Опять же, потому что было холодно. Но пока все участники процесса пытались получить столь желаемый и лакомый продукт, чтобы работа шла веселее, одна из хозяюшек развлекала публику историческими сведениями. Так, мы узнали, что доение коровы и взбивание масла было обязанностью детей. Нетрудно, но долго. Очень неожиданной была информация о том, как поощрялась самостоятельность молодых семей. Если молодой муж не мог обеспечить семье свой собственный дом и молодые жили с родителями, то спать им приходилось под кроватью свекрови. С моей точки зрения, так это

очень неудобно не только для тех, кто под кроватью, но и на кровати тоже. Правда, ничего не попишешь, обычай есть обычай. Это я опять же к тому, что потревоженная психика в современных апартаментах может вздохнуть с облегчением, сейчас подобное обращение мало кому угрожает. Родители не согласятся.

Заглянув в поселковую лавку, где нам предложили (бесплатно!) попробовать выпекаемое здесь же домашнее печенье, мы направились к выходу, по дороге заглянув на мельницу, где за один доллар запустили мельничное колесо и полюбовались, как оно вертится.

Недалеко от выхода была славная лужайка, на которой стоит большой двухэтажный дом. Меня, человека, привыкшего к тому, что все более-менее приличные помещения на территории музеев (и не только) занимают исключительно слуги народа, получающие зарплату из налогов, которые мы платим, этот дом абсолютно не заинтересовал. Ну, действительно, красивый снаружи. Только там ведь наверняка современные помещения, занятые ордой взмысленных музейных работников. Я уж и мимо прошла. Но знающие люди меня завернули, поскольку это тоже оказался музейный экспонат. Этот дом, судя по всему, принадлежал какому-то английскому лорду. Надо признаться, глазу было, где отдохнуть. Высокие, не менее трех метров, потолки (стоит заметить, что в Новой Зеландии стандартная высота жилых помещений где-то 2.40-2.50 метра). Усталая ковром лестница, ведущая на второй этаж, где находятся спальни. Роскошная столовая, казалось, ожидает хозяев к ужину. Стол сервирован

великолепным английским фарфором. За хозяйским креслом находится огромный камин. Задняя стенка камина обогревает небольшой кабинет хозяина. В кабинете – секретер для работы, деревянное кресло и на пять полок шкафчик для книг. Небольшая дверь из столовой выходит в узенький коридорчик, по которому вы попадете в комнату прислуги. Если рост служанки больше, чем метр сорок, то спать ей придется, исключительно свернувшись калачиком, так как размер комнатенки не больше, чем метр сорок на метр двадцать. Там есть место для кровати (по длинной стороне), напротив комода, на комоду таз и кувшин для умывания, да керосиновая лампа. Все. Очень удобно. Не вставая с кровати, можно достать из комода все, чего душа пожелает. Эта комнатка так надежно упрятана в глубине дома, что в глаза не бросается и впечатления не портит. Справедливости ради стоит заметить, что размер комнаты для прислуги почти полностью соответствует размеру рабочего кабинета хозяина.

С другой стороны, напротив столовой, находится настоящая бальная зала. Все готово для танцев и даже за пианолой сидит исполнитель. В нашем конкретном случае это была маленькая девочка азиатского происхождения. Я закрываю глаза и представляю себе, как среди блеска свечей кружусь в упоительном вальсе. Ах! Музыка, комплименты, светские беседы, ухаживание потерявших голову поклонников, пожатие ручки украдкой....

Но вот бал закончен, и я отправляюсь в спальню. Чудная спальенка молодой девушки, размером где-то два

с половиной на два с половиной. А что? Места для кровати и комода, на котором стоит кувшин для умывания, более чем достаточно. Родительская спальня просто огромная. Не меньше чем три на два восемьдесят. Кстати, кровати братишек стоят в комнатке, где только эти две кровати и помещаются. Но, что это я о прозе жизни, да размере помещений. Я же только что после бала.... И так, мысленно представляю себе все наиболее волнительные события этого вечера и вновь переживаю восторги и трепет, испытанные во время танцев. Разгоряченная признаниями поклонников, я не чувствую этот пронизывающий холод, который неразрывно сопутствует английским спальням богатых лордов. Кстати, хорошо нагретый булжничник, завернутый в специальную холстину и засунутый в кровать, слегка улучшает ситуацию, но не меняет ее кардинально.

Можно еще побродить, полюбоваться на конную жандармерию, пройтись с жителями поселения, посмотреть на работу столяра и рассмотреть, как делают глиняные трубки, но энергия начинает иссякать, и мы отправляемся к нашей машине времени.

Добравшись до нее, родимой, вытаскиваем оттуда баульчик с припасами и органично завершаем этот удивительный вояж на поляне, где стоит красивый стол с гранитной столешницей и удобные деревянные скамейки для таких, как мы путешественников в прошлое. Светит ласковое солнце и мы, наконец, начинаем согреваться. Холод остается в прошлом....

Ольга Белоус (Окленд)

Фотографии сделаны Ольгой Белоус

Предновогодняя сказка

Это был всегда самый-самый праздник. Даже лучше, чем день рождения. Папа приносил елку. Обычно это событие происходило тридцатого декабря, и радостное ожидание этого пушистого зеленого, потрясающе вкусно пахнущего чуда всегда смешивалось с каким-то восторженным напряжением, а вдруг что-то случится и елки не будет. Но елка всегда появлялась вовремя. С чердака доставали ящик с елочными игрушками. О, это был какой-то совершенно необыкновенный ящик. Каркас был сколочен из неструганных брусочков, а поверх обшит довольно толстой фанерой. Я даже не представляю, для чего этот ящик изначально предназначался, и что там хранили. Но теперь это был ящик с новогодними сокровищами. Затем папа прибывал к основанию елки крест, и елка

занимала самое почетное место в доме – между двумя окнами, там, где обычно стоял телевизор. На это время телевизор сдвигался в сторону и скромно выглядывал из-под пушистых веток. Потом папа вешал гирлянды разноцветных лампочек. Эти гирлянды он сделал сам. Лампочки были покрашены разными цветами, и от старости краска на них местами облупилась, но это все равно были настоящие мерцающие новогодние огоньки. Затем, папа брал острый нож и аккуратно подрезал самую верхнюю веточку, на которую устанавливал верхушку. У нас было несколько чудных остроконечных верхушек и каждый год мы выбирали одну из них. И вот тут-то начиналось самое главное действие.

Сначала мы нанизывали на ниточки конфеты. Это были шоколадные конфеты: «Красный мак», «Кара-кум», «Белочка», «Мишка косолапый» и множество других,

обалденно вкусных и совершенно необходимых, без которых и елка и новый год казались бы какими-то ненастоящими. А однажды к новому году мама купила так много самых разных конфет, что их даже пришлось все сыпать в наволочку, потому что они вываливались из бумажных кулечков и норовили рассыпаться по полу. Конфеты были завернуты очень удобно, в плотную бумагу с красивыми картинками. Самое главное преимущество той обертки заключалось в том, что ее можно было аккуратно раскрыть, вытащить конфету и придать уже пустой бумажке первоначальную форму. Так что, конфет хватало надолго.

После того, как конфеты были повешены, из ящика извлекались игрушки. Боже мой, какие это были великолепные игрушки! Огромная розовая шишка, сантиметров десять в длину, большие стеклянные часы, которые всегда

Творчество читателей

показывали без пяти минут двенадцать, невероятно красивые блестящие шары, несколько разноцветных сосулук. А еще у нас были игрушки на прищепках. И тогда мы старательно размещали их на самых прямых веточках, чтобы они стояли ровно и не наклонялись. Их тоже было много, но самыми любимыми были, конечно, Дед Мороз, Снегурочка, и Турецкий султан.

На пианино стояли вазы с апельсинами и мандаринами, тарелка с яблоками, в хрустальной ладье лежали орехи. Яблоки были из нашего сада, зимние сорта. Папа снимал эти яблоки с деревьев поздней осенью, каждое из них заворачивали в бумагу и хранили в погребе, а на Новый год всегда были свои яблоки. Я все норовила повесить на елку побольше всего, в том числе яблоки и мандарины. Уж не знаю, как, но не огорчая меня, родителям удавалось направить мою энергию в мирное русло, и яблок на елке все-таки не было. Запах хвои, мандарин и яблок, смешавшись в один неподражаемый букет, наполнял комнату. В кухне за стеной топилась печка и с елки кое-где скатывались капельки растаявшего снега.

Помню, что однажды в этот важный день я заболела. Что, чем и как совершенно неважно, но, видимо у меня была высокая температура, потому что суетиться бегать и скакать непрерывно вокруг елки и родителей, у меня не было сил. Я сидела в кресле и просто наслаждалась этой предновогодней сказкой. Но вот когда пришла пора вешать на елку самую большую, мою любимую розовую шишку, я все-таки захотела сделать это сама. Мама взяла меня на руки, подошла со мной к елке и я собственноручно водрузила эту шишку. Правда, через несколько дней мне показалось, что шишка висела не совсем там, где я ее повесила, но это было уже не столь принципиально.

БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

...Тяжелее всего было зимой, в морозы. Бетонные стены покрывались инеем, переливавшимся при свете мутной электрической лампочки, ныла, несуществующая уже почти двенадцать лет нога. В такие моменты он натягивал на себя все тряпье, что у него было, ложился на грязный, в желтых разводах матрас, накрывался дырявым одеялом и, молча, наблюдал за клубами белого пара, вырывающимися изо рта. Эти стены давили на него, особенно поначалу, когда пьяный он бросал им обвинения односложным матом... Но они понимали и всегда угрюмо, виновато молчали. Постепенно он свылся с ними и часто, сам того не замечая, отдыхал на мысли о возвращении в свой подвал и о вечернем

Когда все игрушки были повешены, наступал черед мишуры и дождика. Сначала, я думаю, это делала мама, но позже, когда я уже могла взобраться на стул и достать до середины елки, я выполняла эти важнейшие завершающие штрихи, забрасывая легкую фольгу почти на самую верхушку. А вот если уж совсем не получалось достичь нужной точки, то здесь на помощь приходил папа.

А самое главное – в это время мы все и всегда были счастливы. Мы улыбались, шутили, смеялись.

И вот наступала торжественная минута – на елке зажигали новогодние огоньки и гасили в комнате свет. Мы все сидели в комнате. Я забиралась на руки к папе или к маме и, затаив дыхание, смотрела на светящиеся лампочки, поблескивающие в полутьме шары и таинственно мерцающий дождик.

А потом меня укладывали спать. Но из моей кровати была видна часть нашей новогодней елки и, по моей просьбе, ее оставляли включенной.

Я до сих пор люблю засыпать в предновогоднюю ночь, глядя на мерцающие разноцветные огоньки. В эти минуты я снова вижу ласковую улыбку мамы и бесконечно любящие папины глаза.

СВЕЧА

В окошке дома напротив горела свеча. Каждый вечер мерцал ее огонек. Свеча загоралась с наступлением сумерек и гасла с восходом солнца. Эту свечу зажигала одинокая женщина, живущая там.

Старый писатель помнил этот дом с давних пор. Когда-то он был полон звонким детским смехом и песнями, которые пели, тогда еще не старые хозяева. Там жила большая и счастливая семья. И вот наступило время, когда сыграли свадьбу старшей дочери. Она

уехала со своим молодым мужем в другой город, а в окошке замерцал огонек свечи. Потом было еще несколько свадеб, и все дети разлетелись из родительского гнезда, кто куда. Притих опустевший старый дом, а горящая свеча стала маячком, который указывал тем, кто был далеко, на родной берег. Иногда они собирались на праздники, и тогда все окна были полны веселым ярким светом, и снова слышался смех, и песни, и топот маленьких ножек по вытертым половицам. Но годы шли, и все реже случались дни, когда в окне не горела свеча.

А потом наступил вечер, когда все дети и внуки собрались вокруг щедро накрытого стола, но зажженная свеча стояла на окне. Свой дом покинул хозяин. И с тех пор свеча горела каждую ночь.

Однажды, поздним вечером, закончив работу, писатель взглянул в окно и не увидел привычного света в окошке напротив. Тогда он подошел к дому и отворил дверь. Старая женщина лежала на кровати и открыла глаза навстречу вошедшему.

- Зажги свечу, чуть слышно прошеле-стел ее голос.

Мужчина подошел к окну. Там стоял подсвечник, а на полке рядом лежала пачка простых белых свечей. Он взял одну из них, установил в подсвечник и поднес спичку. Пламя весело лизнуло фитиль, и мерцающий живой свет озарил темный проем. Повернувшись к кровати, увидел ее глаза, открытые блестящие глаза. Она, не мигая, смотрела на горящую свечу и, казалось, пляшущие огоньки в зрачках возвращают ее к жизни....

Но это только казалось....

...И время светлого детства перетекало в вечность....

...И горела свеча....

...И завала...

...Туда, где нас нет....

Ольга Белоус (Окленд)

Слишком много изменений было в его жизни, чтобы он мог еще доверять им. И только водка оставалась чем-то неизменным все эти годы, гася боль и давая временное забвение. С ней рука об руку шла и цель каждого дня – достать хоть сколько-то, чтобы не вернуться в подвал пустым – цель всей оставшейся жизни, разбитая на отдельные равные участки.

Последней нитью, что связывала его с прошлым, была черно-белая армейская фотография, начавшая уже перетираться на сгибе. Он прикрепил ее к стене над ящиком, покрытым засаленным куском картона, служившим столом. Специально ночью выбирался на улицу, ковылял до ближайшего киоска, в полутьме, негнущимися пальцами на ощупь пытался найти выплунутые кем-то жевательные резинки. Потом долго, уже в подвале

разжевывал серые окаменевшие комки и, придав им гибкость, прилепил на них фотографию. И все это после того, как неожиданно проснулся в слезах от старых, давно забытых, казалось, снов, наполненных войной и болью, чувствуя, что уже почти потерял человеческий облик.

На фотографии их было пятеро. Вернулся только он. Четверо остались там, на Саланге. Четверо и его нога.

Сейчас он был никому не нужный калека. Всеми забытый. В тридцать один год...

Он всегда пил вместе с ними и рядом с ними. С каждым последующим стаканом язык все больше развязывался. Он плакал и ругался, в пьяном угаре обвиняя их в предательстве, в том, что не взяли с собой или в том, что из-за них он стал калекой. Но чаще клялся, что эта, именно эта и есть последняя бутылка и что проживет жизнь за всех них, заработает денег и поставит им памятник. Всем вместе. Таким, какими они были на фотографии - молодыми и здоровыми...

Пить запоями он начал еще в госпитале, потом, после выписки, не имея денег, стал пропивать все, что у него было. Нигде не работал и даже не пытался хоть как-то устроиться в жизни, убедившись после нескольких попыток в тщетности любых усилий.

Точки, когда он просто безвольно покатился по кривой, не было, хотя, даже не признаваясь себе, долго еще краснел в одиночестве, вспоминая, как пропил две свои медали...

Он встречал многих таких же, как он сам. В рваной, провонявшей запахами помоек одежде они крутились возле рынков и вокзалов, воруя всякую мелочь или клянча деньги. Не раз он пил с ними, напиваясь до беспамяත්ства, затевая драки, часто просыпаясь в одиночестве с разбитым лицом и кровоподтеками на теле: не мог ужиться даже с теми бродягами, что окружали его. Иногда он завидовал им, наблюдая как они ели – боясь проронить крошки, сжимали хлеб в потрескавшихся ладонях, словно это был последний кусок в их жизни. Он не ценил того, что имел и никогда не думал о будущем, вкладывая все силы в тот момент, в котором находился, одновременно живя в прошлом, пока, наконец, не разучился делать даже этого. Просто молча смотрел на фотографию и пил, не закусывая.

Теперь дни были похожи один на другой. Когда-то каждый был наполнен до отказа ожиданием постепенных, безболезненных перемен к лучшему. И хотя где-то в глубине его тихий предательский голос шептал о том, что свою жизнь он уже проиграл, тормозя все попытки к действию сомнениями и ленью, он все же

верил в решающий перелом в будущем и возможность все начать с начала. По-своему, это как-то держало на плаву, пока не проснувшись однажды утром, он не смог вспомнить какой сейчас месяц и даже время года: понял вдруг, что давно уже дни и ночи отличались только количеством света и тьмы.

Никто не считался с ним последние годы, но все кто знал, боялись за непредсказуемый, психованный нрав, угрюмое молчание и ощущение постоянной угрозы, исходившее от него.

И сейчас не только мороз был причиной его безвылазной лежки в подвале. До сих пор ныли отбитые ребра. Одно, наверное, было сломано – при каждом глубоком вдохе, правое легкое пронизывала резкая боль...

Три дня назад, уже под вечер, он сидел в центре города с картонной коробкой для мелочи перед собой. Один из здоровых бритоголовых парней, проходя мимо презрительно кинул, даже не глядя в его сторону: «Заебали эти козлы уже. Сидят по всему городу...» И он, слышавший такое не раз, равнодушный обычно ко всему, не выдержав, неожиданно для себя самого взорвался. То оскорбление было не просто словами. Оно полностью перечеркивало его жизнь и делало напрасными все смерти – последняя иллюзия, с которой он не мог и не хотел расстаться, последнее, благодаря чему он еще жил и помнил о них, что было его реальностью и оставалось единственным убежищем. «Заткни свою пасть, урод!» «Чего?!» «Заткни свой ебальник, я сказал!»

Он всегда жил по своим придуманным правилам, не считаясь ни с силой, ни с авторитетом. Уже здесь его не раз пытались сломать, издеваясь и жестоко избивая. Но он никогда не прощал унижений, встречая обидчиков поодиночке и избивая вдвойне жестоко. Со временем его перестали трогать и, не видя попыток сближения, просто обходили стороной.

...Парень сделал сразу две ошибки - подошел и оскорбил еще раз. Что было сил, он ударил его костылем между ног и когда тот упал, корчась от боли в паху, ударил второй раз, целясь в висок, но только рассек бровь...

Они били его безостановочно минут пятнадцать, потом он потерял сознание, а когда очнулся, то еще долго не мог пошевелиться, глядя на звездное небо, такое же чистое, как в Афгане...

Не было ни бессильной ярости, ни бешенства. С тех пор как стал калекой, он никогда не выигрывал даже в мелочах, но каждый раз с тупым упрямством бросался в

драку, ни на что не надеясь, с отчаянием обреченного. Накопленное в войне требовало выхода, оставаясь в нем нерастрасченной злостью на уровне

эмоций и смутных ощущений.

Он редко возвращался в мыслях к Афгану. Только когда не мог ответить на оскорбление, как сейчас. То время было самым ярким островком памяти, спасительным утешением, за которое он все яростнее цеплялся. Иногда, с испугом обнаруживая, что не может вспомнить деталей, сам дорисовывал и разукрашивал провалы в памяти.

Что он делал тогда? Была нынешняя жизнь платой за те смерти и грехи Афгана? Сколько человек убил он там? Десять? Двадцать? Его ли были те пули, что поставили точки во многих жизнях? Те несколько семей, что они расстреляли, когда поблизости не было особистов, тот пацан, что кинулся на него с ножом, которого он застрелил в упор. Они никогда не снились ему, и он почти не вспоминал о них. Лишь иногда, чтобы убедиться, что война не была сном, и в его жизни были не только эти стены, голод и водка. Он не жалел их. Он жалел себя и тех, что до сих пор улыбались ему с фотографии. Но больше он жалел себя и свою поломанную судьбу.

В такие моменты он острее, чем когда-либо ощущал свою обреченность и одиночество. Закутываясь в одеяло, пытался поскорее заснуть, зная, что утро не будет казаться таким безнадежным, как вечер. Вся ненависть, ни к кому конкретно не обращенная, застревала в одной бесконечно повторяемой фразе – «ебал я вас всех в рот, уроды». Он не находил более грязных слов, чтобы выразить все презрение к тому и тем, что окружали его. И так, пока не проваливался в глубокие, тяжелые сны.

Он никогда не просил и ничего не давал в долг. Даже побирался молча - ставил перед собой коробку и наблюдал, как она постепенно наполняется мелочью. Он ненавидел всех без исключения, особенно презирая жалость бросавших ему подачки.

Однажды он почувствовал в себе что-то новое, внутреннюю силу, возможность измениться. Не пил два дня, накапливал спокойствие, стараясь свыкнуться с мыслью о переменах. Потом еще целый день сидел возле церкви, не решаясь войти. Но, в конце концов, пересилил себя и, уже под вечер, вошел внутрь, удивляясь тишине и незнакомым, дурманящим запахам. Церковь была пуста, лишь откуда-то из дальних помещений доносились приглушенные голоса. Он подошел к первой иконе и провел рукой по гладкой, стеклянной поверхности, ощутив неожиданно новый прилив спокойствия. В этот момент из боковой двери вышли двое служек в рясах и, увидев его, замерли на месте. Затем почти насильно поволокли к выходу и, уже на улице, грубо посовето-

вали никогда не заходить в храм божий. «Шатается тут всякий сброд...» В этот же вечер он напился в одиночестве, ругая матом и бога и «всю церковную сволочь».

Позже ему не однажды пьяному случилось бывать там, но никогда больше он не заходил внутрь, издеваясь над набожными старухами, которые, крестясь и шепча молитвы, в испуге шарахались от него.

После госпиталя он остался в Москве. Возвращаться домой одноногим калекой было страшно. Была уже середина лета восьмидесят восьмого. По госпиталю упорно ползли слухи, что войска скоро выведут, некоторые части уже выходили из Афгана. От этого было вдвойне обидно. В конце войны, на случайной мине...

Была смутная надежда осесть в городе и устроиться, но с самого начала он пустил все на авось, надеясь, что шанс сам найдет его. Спал на вокзалах и в городских парках, проедавая и пропивая свои вещи и ту мелочь, что еще оставалась.

Он отчетливо помнил тот день, когда в палату принесли их солдатскую зарплату, а некоторым деньги за ранение, офицера из финансового отдела с нахальной улыбкой на лице. Помнил, как постоянно молчавший парень – если бы не врач, называвший всех по именам, никто бы не знал даже, как его зовут – тупо, непонимающе смотрел на несколько купюр, потом сжал их в кулак и что есть силы ударил прямо по той ухмылке и еще долго бил ногами, свернувшегося на полу в комок, хрипящего от боли и страха капитана,

пока его, с остекленевшим взглядом, трясущегося в припадке бешенства, не оттащили, до смерти перепуганные врачи и медсестры...

Спустя неделю он встретил старика бомжа. Именно старик привел его в этот подвал, накормил и показал целый пласт жизни, о котором он знал только понаслышке. Подвал находился в новом высотном доме, и их не раз пытались прогнать оттуда, но они упорно возвращались назад. Постепенно даже участковый махнул на все рукой, и со временем на них двоих просто перестали обращать внимание.

Старик умер через два года...

...Несколько дней он ходил по районным комитетам, заходил к участковому, но его прогоняли ото всюду, даже не выслушав. Тогда он похоронил старика в том же подвале. Рыхлил землю палкой и выгребал руками...

С того времени он начал пить каждый день, полностью разочаровавшись в людях, ненавидя государство и город, в котором жил. Пил в ущерб питанию, иногда вспоминая, что не ел почти ничего по нескольку дней. Старик был единственным родным человеком, но спустя годы он вспоминал о нем все реже. Память надолго застряла в Афгане, пока, наконец, он не начал забывать и о нем... Медленно плыл от утреннего похмелья к вечернему, выползал на улицу ждал, пока наполнится мелочью коробка и тут же пропивал собранное.

Каждое пробуждение, вырывавшее

из бесформенных снов, успокаивало определенностью предстоящих часов. Он сразу тянулся к окуркам, подобранным накануне, выкуривал несколько штук и подолгу отхаркивал затем желтую, со сгустками крови слюну.

Хотелось еще раз дожить до весны. Просто дожить, почувствовать запах апреля, горький вкус набухших на деревьях почек, увидеть мелкие резные листья. Даже умирать весной было не так обидно. Продержаться еще пару месяцев, дождаться настоящего обжигающего солнца, а там плевать... Что будет, то будет...

...Он высунул руку из-под одеяла, подтянул к себе бутылку и сделал несколько глотков. Водка даже не обожгла давно сожженное алкоголем горло, но все же в желудке потеплело. Он сделал еще несколько глотков. По телу медленно стало разливаться тепло. Старые, полустертые в памяти ощущения лета, палящего солнца, раскаленного песка и резкого очертания гор на фоне бесконечного неба... Избавляясь от наваждения, он потряс головой и выполз из-под одеяла. Воздух с остервенением вырывался из простуженных легких и бледно-молочным паром поднимался к потолку.

Он оперся на костыль, встал на ногу и обессилено откинулся на стену. «Ничего, ребята, бывало и похуже». Впервые за многие месяцы он улыбнулся им, весело скалившимся ему со стены. «Только бы дотянуть до весны...»

Альмечитов Игорь, 1999 год (г.Воронеж)

ЧП партийного масштаба

Знакомьтесь, новый автор. Геннадий Слепынин, в 1978 году окончил Высшее Военно-Морское училище им. М.В. Фрунзе (Ленинград) по специальности «Инженер-штурман». Плавал на атомных подводных лодках. Закончил Высшие Специальные Офицерские Классы. Был Помощником Флагманского Штурмана Камчатской Флотилии, капитан 2 ранга... С 1996 году живет с семьей в Новой Зеландии.

Эта история случилась на N-ской атомной подводной лодке в M-ском гарнизоне, где-то на Дальнем Востоке, а может даже и на Севере.

Таких и похожих историй случалось на флоте по нескольку раз в неделю, поэтому они часто переплетались, обрастали подробностями и становились нашим общим флотским достоянием.

У старпома истекал кандидатский стаж в партию. Уже через неделю у него могли открыться реальные радужные перспективы стать в скором времени командиром и самому начать грозить супостату из-под воды карающим ядерным кулаком.

Но как всегда вмешался его величество гнусный случай в облики разящего перегаром позднего гостя. Суть дела,

которая, уверяю вас, стоит выеденного яйца.

Будучи холостяком, наш старпом жил в свободное от службы время, вернее, обитал, в квартире с ещё тремя «особями» мужского пола, нерешительными любителями женщин и решительными любителями «зелёного змия». Как это водится на флоте, у них были друзья, которые имели привычку приходить в гости по ночам. Часто, не дождавшись ответа, просто высаживали дверь ногой и заходили, чтобы разжиться пьяняще-бодрящим напитком с романтическим названием «шило» или просто переодеться во что-нибудь более приличное и лежащее без присмотра.

Об эффективности такой практики говорила дверь, которая с одной стороны

имела 5 дырок от врезанных (весьма непрофессионально) замков, а с другой стороны и все б, то есть смекалистые будущие флотководцы просто перевернули её для укрепления живучести.

Ближе к делу. В один из очередных ночных визитов в тот «храм» неприкаянности и безалаберности вместе с незванным гостем (кто вполне мог быть и татарин) исчезла кожаная куртка старпома с кандидатской карточкой в кармане.

А это уже сценарий для фильма ужасов.

Жизнь без друзей, театров и кино, семьи, отдыха и так далее ради светлого командирского карьерного будущего

рушилась на глазах. Неужели все жертвы зря?!

Старпом пришёл к штурману, секретарю партийной организации подводной лодки и честно всё рассказал. Кандидатской карточки нет, и через неделю она не появится, как не появились костюм и ботинки, часы и настольная лампа, взятые кем-то в долг из той самой злополучной квартиры.

Поможет только чудо (флотское братство, умноженное на риск и умение смотреть в корень).

Предстояла сдача задачи номер 1 «Организация подводной лодки».

Было решено, что старпом, выбегая по трапу встречать начальника политотдела дивизии, «неожиданно» поскользнется и на глазах у работника политической диктатуры пролетариата упадёт в воду.

Конечно, хранимая на груди и прижатая к горячему сердцу подводника, пресловутая кандидатская карточка замысловато и загадочно исчезнет, смывая холодными водами забортного пространства, граничащего с океаном.

В назначенный день всё было готово. Вахтенный у трапа предупреждён о немедленном докладе в случае появления начпо дивизии, легко-водолазы только ждут команды показать свою выучку по сигналу «человек за бортом», люди на местах, проверены - «стукачей» нет.

Штаб дивизии во главе с замкомдива дружно и весело нагрянул с проверкой, гремя пустыми фляжками и канистрами в тощих портфелях «вскрывать» замечания. А начпо с ними не было.

Все спустились вниз. Зловещая неопределённость...

Спустя час на соседней лодке «сыграли» перерыв и её экипаж высыпал на пирс, добавив больше неопределённости и неразберихи к нашим событиям. В это время появился и начпо, затерявшийся в толпе. Он тихонечко подошёл к вахтенному у трапа и похлопал ему по плечу, сказав свою знаменательную фразу «А у вас, что, не принято докладывать о прибытии начальника политотдела дивизии?»

Старпом судорожно сглатывал холодно-отрезвляющих воздух морских широт за рубкой в окружении теперь уже не нужных советников и помощников. Он должен был быть в низу, но как говорится надежда умирает последней. Услышав крик вахтенного у трапа, он зачем-то закричал «смирно» (замкомандира дивизии был на борту) и бодро побежал по трапу. Машина была запущена, остановить её уже не представлялось возможным. Старпом стал крениться в правую сторону, и было ясно,

что к середине трапа он уже потеряет баланс и начнёт падать в воду. Начпо, как оказалось, был человек решительный и хваткий, несмотря на свои громоздкие формы и внушительный вес.

Он поймал старпома как раз во время, удержав его от позорного для офицера падения за борт.

Можно только гадать, что творилось в душе и голове нашего незадачливого будущего командира. Но как мы теперь знаем, на флот брали только людей с амбициями и готовых преодолевать любые трудности, даже созданные собственной глупостью.

Он присел, обхватил кажущегося неподъёмным начпо двумя руками, поднял его в воздух и вместе с ним рухнул через леер в довольно неприятную жижу, состоящую из смеси соляра, мусора и морской воды между пирсом и корпусом подводной лодки.

Стресс и накопившееся внутреннее самодавление взяли своё, забыв сценарий, он стал орать «Кандидатская карточка, кандидатская карточка!», едва появившись на поверхности. Друзья с борта лодки делали ему знаки, мол, дожись, когда начпо вынырнет, потом ори. К счастью, начпо оказался человеком не робкого десятка и сумел выйти хоть и мокрым, но живым из этой абсурдной ситуации. Его злое лицо появилось над водой и все поняли, что ничего хорошего от него ждать не придётся, по крайней мере, в ближайшем будущем.

«Объясните, вашу мать..., зачем вы меня столкнули в воду. Вы за это мне ответите!» - фырчал и кричал разъярённый начпо. Реакция была весьма предсказуема. Отчаянный старпом ответил, выплёвывая мазутную морскую воду - «Вы падали, а пытался вас удержать!». Те, кто не знал, пожалели старпома - поймать, да ещё и удержать от падения такое «большое кладбище бифштексов и котлет», задача не для слабонервных.

Потом, как и бывает в подобных случаях, набежали бойцы видимого, но больше невидимого фронта, развели участников событий по разным каютам и углам и задали кучу взаимоисключающих, наводящих и просто запутанных вопросов, проясняя сермяжную правду глупейшего события.

К чести сказать, экипаж не дрогнул. Редчайший случай - «стукачи», недремлющее око особого отдела, то ли не знали ничего, то ли сами были участниками нелепого процесса. Но ничего нового, кроме того, что начпо падал, а старпом пытался его удержать, наверх не вышло.

Старпом за глаза был назван героем, а начпо - неудачником.

Через несколько недель партийное собрание корабля первого ранга еди-

ногласно утвердило просьбу старпома принять его в ряды КПСС.

Таким же было и решение партийной комиссии дивизии, на котором присутствовал и начпо. Там он и решил, последний раз прояснить не очень приятные для него события.

«Теперь, старпом, вы добились того, чего хотели. Ответьте мне здесь, как коммунист коммунисту, положи руку на сердце. Зачем, всё-таки вы меня сбросили в воду?» Старпом вздохнул глубоко и сказал: «Теперь я могу открыто об этом сказать».

Вся служба пронеслась за долю секунды в голове секретаря партийной организации. «Неужели, это позорный конец?!»

Признайся старпом в проделанном, и не сносить головы многим в том экипаже.

И старпом твёрдо, как учили, доложил - «Вы падали, а я пытался вас поймать, но не удержал».

На что начпо пожал плечами и потянуто сказал: «Может, так оно и было, если все говорят одно и то же, прямо помутнее какое-то».

Вступление в партию в то время было, как прививка от бешенства. Не привит, в высшие эшелоны власти не допускаешься.

Конец этой истории вышел положительный.

Старпом стал командиром и, говорили, хорошим, еще несколько лет бороздил просторы мирового океана, добавляя в копилку нашей великой страны тонны уважения со стороны бывшего вероятного противника. После лодок он успешно бросил якорь где-то в учебном центре, преподавая науки, как правильно видеть грудь четвертого человека.

Начпо ушел с повышением куда-то на флот, где судьба его затерялась незаметно до прихода горбачёвских времён. Во время перестройки, он кого-то неудачно покритиковал, поддавшись соблазну духа времени, и закончил службу мирно где-то в степях Украины.

Партийное бюро подводной лодки было перевыбрано на следующий год после описанных событий и распалось, как «The Beatles». Участники этой флотской истории стали пересекаться между собой только сейчас, да и то на просторах интернета.

Прошу прощения у реальных участников выдуманной истории или выдуманных участников реальной истории, (теперь уже не поймёшь) за вытаскивание на свет фактов, которые не каждый рад лелеять в своей памяти.

Думаю, такие секреты не должны храниться более 25 лет. Так что не обесудьте...

Геннадий Слепынин (Веллингтон)

Одна ночь

Наш новый автор, Евгений Малашкевич: «16 лет. Родился и живу в Беларуси, в городе Минске. Пишу краткие рассказы и даже не знаю точно, в каком жанре это делаю...»

Совсем не спится этой ночью. За время моего уже недельного пребывания здесь, это самая душная и самая долгая ночь. Лишь одно окно в комнате имеет способность открываться, но, увы, пользы от него совсем не много. Летом мы открываем это окно, потому что оно единственное может открываться, а зимой заколачиваем, потому что и тогда оно тоже может открываться. Кроме того, под утро, уже очень и очень скоро, мою комнату, через это окно, заполняют не одно семейство комаров (из тех, что обычно и залетают в чужие окна). Однако было бы глупо закрывать его, в эту самую душную и самую долгую ночь.

Так, пару часов назад, завистливо относясь к какому-никакому, но сну моей сестрёнки, с которой мы каждое лето делим эту комнату, у меня возникло неотложное желание справить нужду (к слову, малая нужда, по неизвестному и абсолютно не волнующему меня принципу, почти всегда возникает в самые душные, долгие ночи). Тогда я поднялся и, пытаюсь подвести мои тело и его передвижение к уровню абсолютной тишины, направился к двери.

Далее, я оказался на кухне, где уже напрочь отсутствовала возможность потревожить кого-либо, но постоянное неудобство, хотя вероятнее только ощущение неудобства, приносило оконце в одной из окружающих стен. Окно было завешено той самой чудесной материей, что днём открывала вид на соседский двор и всю происходящую там комедию, а ночью, при включенном свете, стыдило вас перед героями тех, дневных постановок. И хоть сейчас, как и предыдущее лет пять, соседский дом пребывает в пустом состоянии, ты обязательно задумываешься над состоянием твоего нижнего белья и совершенно бессмысленно поправляешь причёску.

На веранде, то есть в следующем пункте моего строго-направленного движения к удовлетворению малой нужды месту, духота казалась особенной. Тут свои ночи проводит женщина, которую я с самого младенчества и с абсолютной гордостью называю бабушкой. Каждый раз, в каждую, самую душную, долгую ночь, проходя веранду, мне приходится будить эту женщину. Она просыпается лишь на мгновение, с кратким "кто?", дожидается удовлетворительного ответа и снова куда-то погружается. Кроме неё здесь были лишь горы растений. Так казалось ночью, когда замечаются лишь

очертания. Их беспорядочные очертания, выстроенные от пола, на столах и тумбах, до крышке шкафа – везде.

Отыскав ногами пару резиновых шлёпанцев и вроде верно определив их на две конечности, я, наконец, отворил дверь на улицу. Там казалось прохладно и на мгновение меня охватило чувство ужасной несправедливости, но, одолев его, я ещё раз оценил обстановку. Мой выход изнутри или вход наружу, к удивлению большей части моего терпящего сознания, тут встретили музыкой. Это радио. Первое национальное и первое белорусское, оно вещало повсюду, где приёмники не имели возможность переключиться. Я редко к нему прислушивался днём, поэтому давно выбросил знание о его существовании из головы, но теперь оно заставляло обратить на себя внимание. У нас был старый приёмник и настолько самобытный, что вещал ночью и замолкал на добрую часть следующего дня, несмотря на прямо-таки обратное расписание единственного его канала. Кроме музыкального сопровождения виднелись очертания всех сараев, парников, пристроек к дому, заборов, деревьев и четырех берёз вдали. В конце концов, я просто повернулся на девяносто градусов и, совершив пару неинтересных мелочей, начал постепенно избавляться от томящего меня нюанса. Не помню точно, под какую композицию я совершал акт своего облегчения, но определённо это было что-то очень националистичное. Не то чтобы я против чего-то в этом духе, казалось даже приятно, просто, скорее всего, так и было.

Наконец, то, ради чего я организовал свой поход, свершилось. Чувствовал отныне я себя замечательно, а на земле наверняка красовался мокрый отпечаток содеянного. Только я не видел никаких отпечатков (ночью темно, знаете ли). Настало время удалиться. Покинуть прохладное "снаружи" и возвратиться в самую душную, долгую ночь. Однако смысла в этом было не больше, чем в единственном открывающемся окне сегодняшней ночью. Вернуться в дом, значит, вернуться в постель, значит, пытаться заснуть, значит, бесполезное действие.

Я присел на ступеньках. Только на минутку. На второй, начал замерзать. Меня поймут те, кто сидел когда-нибудь в одних трусах на деревянных ступеньках. А я посочувствую тем, кто сидел на

бетонных или тем, на ком и трусов-то не было. Пришлось подняться. Я ненароком взглянул в небо. Сегодня я специально не хотел смотреть туда, боясь зависнуть надолго. Можно бесконечно смотреть на несколько вещей: некоторые из них я надеюсь лучше узнать с течением жизни, но одно из них я могу назвать сейчас с абсолютной уверенностью своей безошибочности.

Ночное небо, полностью усыпанное звёздами. Они, звёзды, словно падают и как будто летят сверху вниз - на тебя. Они сверкают и переливаются, образуют множество неизвестных тебе созвездий. Мы не часто наблюдаем такое. Обычно в небе совсем ничего нет. Там, где я часто бываю, я никогда не увижу ни одного созвездия, только пару мерцающих точек. Вы тоже там часто бываете. Но есть места, считать звёзды в которых – занятие сверх утомительное. Найдите себе парочку таких, ваших мест.

Каждую, самую душную, длинную ночь, когда мне не терпится выйти на крыльцо и справить нужду, меня всегда встречает одно созвездие. "Малая Медведица" – единственное известное мне звёздообразование и единственное, каждый раз ожидающее меня у крыльца. Когда-то давно, оно повисло над этой глубиной и отныне для меня стало единственным здешним символом. Наверное, по нему можно узнать стороны света, где юг, где север, но в такие моменты меня это не интересует, да и не знаю я, как это делается.

Пришлось преодолеть две скрипучих ступеньки, прежде чем оказаться на земле. Мокрая трава начала омыться по бокам мои ступни, доставляя тем самым лёгкую, холодную дрожь в ногах. Я решил идти вперёд, в темноту. Посмотреть, какое оно, то всё, что днём кажется совсем обычным. Не помню, сколько больших шагов я сделал, пытаюсь не касаться мокрой травы и ступать на землю, прежде чем остановиться.

Я стоял один, в темноте, ощущая, что крыльцо всё ещё где-то рядом, но уже не ощущая себя таким защищённым. Радио наконец-то заткнулось. Я ловил на себе, как минимум, пару глаз, готовность темноты тихо от меня избавиться и про

себя понимал, что за глупость себе допускаю. Я смотрел в одну точку, где ничего не менялось, но казалось, вот-вот что-то выпрыгнет на меня оттуда.

Не знаю, насколько более интересным получился бы рассказ, если бы тогда я вошёл в темноту до конца,

ХОЖДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТРИ ГРАНИЦЫ

На дворе был тысяча девятьсот девяносто первый год. Лето. Страна стояла на пороге преобразований, такие, во всяком случае, были ощущения, а на самом деле получилось, что над пропастью. Мы - два молодых человека из Сибири, год назад окончившие институт, и теперь трудившиеся на производстве, приехали в командировку в Москву.

Век пейджеров и сотовой связи ещё не наступил, поэтому моментально передать срочную информацию, для человека покинувшего стены помещения, было проблематично. Такие задачи, не так мгновенно как сейчас, всё-таки решались, если проявлялись сообразительность и настойчивость.

Утром, как только мы появились в организации, в которую были командированы, нам сообщили, что звонили с нашего места работы по нашей души. Не найдя нас, они передали, что будут повторно звонить в одиннадцать часов.

В назначенный час мы сидели на диване в приёмной и наблюдали с беспристрастным видом, говорящим: «Мы всё видели в этой жизни», за местной секретаршей, девушкой лет двадцати шести, не лишённой красоты и шарма. В доверок ко всему ухоженной и по тем временам не дурно одетой. Она из-за нашего присутствия пыталась себя чем-то занять. И надо заметить, ничего не делая, при этом была занята.

Сей парадокс я понял уже позже. Она изображала манекена на витрине, то есть демонстрировала себя. Свою причёску, красиво уложенную и закреплённую лаком; припухлые губки в перламутровой помаде; гладкую, загорелую шейку с тонкой золотой цепочкой на ней; аккуратные правильной формы ушки с сережками, свисающими почти до плеч; яркую кофточку с глубоким разрезом и волнующий вид, который представлял благодаря этому разрезу. В общем – шоколадная конфета в красивой обёртке.

У женщин очень хорошо развито боковое зрение, и она за нами наблюдала с видом собственного превосходства: «Что, провинциальные гуси?! Я - штука столичная, таких в вашей Тмутаракани нет!»

За это время несколько раз звонил телефон, она, растягивая, произносила: «Алло». Это «алло» можно было слушать бесконечно, звук получался вибри-

дошёл бы до четырёх берёз и спокойно, спиной ко всему вернулся бы в дом. Но в тот момент, когда я уже сам рисовал себе выпрыгивающее «ничего» из неподвижной точки, я просто убежал. Убежал, наверное, слишком громко захлопнув дверь. Мне было уже не душно. Дрожь

рующий, проникающий слушателю внутрь и будоражащий его сознание. Мы каждый раз подавали тело вперёд, готовые соскочить с дивана и подойти к телефону. На том конце провода, после минутного замешательства, спрашивали об её руководителе, она отвечала, что он на объекте. Звонивший интересовался: «Когда он будет?» Она сообщала: «С минуту на минуту должен быть».

Наконец позвонили нам, я подошёл к телефону.

- Парни, после Москвы вам надо будет съездить в Литву в Плунге. У них с нашим оборудованием, которое ещё на гарантии, есть проблемы. Вопрос стоит о рекламации. Обещайте им, что хотите, но претензию, кровь из носа, надо снять, - такие слова я услышал от начальника своего отдела.

Ехать никуда не хотелось, все дни командировки воображение рисовало картины выходных дней, связанных с домом. Над нашими намерениями посмеялось Небо, очередной раз доказав, что планы завтрашнего дня разрушит день сегодняшний.

- Так у нас уже обратные билеты куплены, - возразил я, пытаюсь всё-таки отыграть ситуацию в прежнее положение. Тщетно.

- Сдадите, - был непреклонен звонивший.

- И денег нет, все потратили, - пустился я на обман. И это не помогло.

- Средств от сданных билетов на дорогу до Плунге хватит, а там до требования на местный главпочтамт пришлём по триста рублей каждому, - был ответ.

Больше возражений никаких не нашлось, пришлось смириться с выпавшей участью.

Покорившись судьбе, мы отправились сдавать билеты. По пути мой напарник утешал меня: «Не расстраивайся, в субботу в «Лужники» на футбол ходим. Афишу видел, «Спартак» с «Динамо» Минск играет. Когда ещё в «Лужники» попадём?! А в воскресенье вечерней лошадкой поедem в Вильнюс».

Под вечерней лошадкой он подразумевал поезд, отправляющийся во второй половине дня с Белорусского вокзала. «В том году я по турпутёвке отдыхал в Паланге. Это недалеко от Плунге. Обратно возвращались через Ригу. И мы с тобой повторим такой же маршрут. Автобусом Клайпеда – Рига, а там самолётом до

от мокрой травы так и осталась в ногах. С ощущением лёгкой прохлады, я был готов накрыться одеялом с головой и проснуться уже завтра. Я не заснул, но та, самая душная и самая длинная ночь, наконец, закончилась.

Евгений Малашкевич (Минск)

Новосибирска», - наметил дальнейший план действий мой коллега.

Где-то в центре Москвы в учреждении, аббревиатуру которого уже не помню, единственное, что осталось в памяти - здание было с множеством дверей, мы сдали билеты. И тут же приобрели билеты на самолёт с Риги до Новосибирска. Ещё не было Интернета и такая услуга вызвала внутреннее непонимание. «Как они там, в Риге узнают, что мы должны лететь их рейсом? А если наши билеты продадут ещё кому-нибудь?» - в голове свербели мысли.

Но данные сомнения быстро угасти, так как жизненный опыт, пусть и небольшой, подсказывал, что государство бесцеремонно не обманывает своих граждан. А если и происходят случаи надувательства, то это исходит от отдельных элементов, относящихся к категории несоветских. О, славные времена! Сейчас всё не советское и кругом одни элементы.

С билетами в кармане на самолёт мы поехали на Белорусский вокзал покупать билеты на поезд до Вильнюса.

Мой напарник всю дорогу твердил:

- Билеты возьмём в спальный вагон.

Если на работе спросят: «Почему так?» Ответим: «Других не было». Поедем, как белые люди.

- А если нам их не оплатят? – кинул я зёрно сомнения.

- Не дрейфь, - успокоил коллега.

Как наметили, так и сделали.

В этот же день вечером мы сообщили домой, что командировку продлили. Звонили с уличного телефона-автомата. Он отличался от обычного надписью сверху: «Междугородний» и проглатывание вместо двухкопеечной монеты пятнадцатикопеечной. Кроме того, «пятнашки» надо было в течение разговора непрерывно подкладывать. Мне четырёх монет хватило, чтобы пообщаться с родными.

В Москве мы жили в небольшой гостинице на «Бауманской» - здание старой постройки в три этажа, длиною в один подъезд, втиснутое между такими же домами - ровесниками. Я такие строения, обладая нулевым багажом знаний в истории архитектуры, но зато богатым воображением, причислял к прошлому веку.

В молодой, наивной голове возникла картина прохаживающегося мимо этих домов сто лет назад Владимира Алексеевича Гиляровского. Других

героев на все времена проживающих в тот исторический промежуток в Москве, я тогда не знал и не знаю до сих пор. От этих зданий веяло мещанским укладом царской России, то есть тем временем, когда слово репутация употреблялось со словом честь, а не как сейчас со словом тюрма.

В гостинице было всего тринадцать двухместных номеров, и она принадлежала проектному институту, в который мы были командированы. Постояльцы - инженеры, приехавшие с разных концов страны в институт решать технические вопросы для своих организаций.

Командировочные все выглядели примерно одинаково. Главный атрибут одежды - галстук. Пусть он давно уже выцвел и в жирных пятнах, но эта тряпка должна была быть обязательно повязана на шее. Редко кто умел завязывать галстук сам. На помощь приходили женщины. Спасала соседка, коллега по работе, жена. Где они получили навыки завязывания? Оставалось загадкой. Сей предмет туалета показывал принадлежность к определённой касте, к группе людей, решающих глобальные задачи. Ведь в Москву они же приехали не просто так!

В руках - пухлый портфель, ручки портфеля переделаны, так как родные ручки не выдерживали поднимаемого веса. Замки также имели оригинальную конструкцию, придуманную хозяином портфеля, ввиду того, что первоначальное приспособление для закрывания ломалось от объёмов, толкаемого внутрь.

На теле - костюм. Строитель коммунизма в своей жизни обычно покупал два костюма и обязательно тёмных тонов. Не маркость - главное требование, которое предъявлял к одежде советский человек.

Первый костюм приобретался на свадьбу. В дальнейшем его носили повседневно. А второй - на выход. Его надевали по особым случаям: юбилей жены, свадьба сына, дочери и в последний путь. Поэтому белёсость костюма являлась признаком давности служения отчизне. И под дождём побывал, и под солнцем палим был.

Рубашку в командировку одевали модную. Не путать с праздничной. Праздничная - это белая. А модная - это та, которую шили «демократы», то есть поляки, восточные немцы, югославы. Её в свободной продаже можно было приобрести только в Москве в ГУМе. Обувь оттуда же.

В гостинице брюки, костюм, рубашка, галстук вешались на стул. Надевалась майка - «алкоголичка» и трико с отвисшими коленками. Одутловатый облик трико принимало после первой носки и

никакими способами в первоначальный вид не возвращалось.

Деньги всегда при себе - в трусах в специально пришитом кармане. Отличие простого инженера от руководства - у начальства больше живот. Отбывающие домой во второй руке несли сетку с апельсинами. Апельсины в стране можно было купить только в Москве и на крайнем Севере.

И эта публика, очень похожая между собой и в тоже время разношёрстная, реально двигала технический прогресс. Их разработки простирались от высокопроизводительной лопаты для огорода до космических кораблей. И самое интересное - всё работало. Правда, всё это увидеть и попробовать мог тот, кто трудился в космической промышленности.

Проснувшись утром в субботу мы отправились в столовую, находящуюся недалеко от гостиницы. В данном заведении в основном питались студенты из Московского высшего технического училища имени Баумана и офицеры из близлежащей части.

Некоторые школяры приносили с собой бутылочное пиво, а военные водку. Несмотря на запрет употребления в столовых алкоголя, администрация нарушений не замечала. Причина слепоты трудящихся общепита была не в незнании указов правительства, и даже не в чинности спиртующих, а в том, что тара доставалась работникам столовой. А это, как ни как - двадцать копеек за каждую бутылку. По ценам 1991 года выходили четыре поездки в метро.

Правда, и пьющие соблюдали форму. Они не выпячивали на всеобщее обозрение своё занятие. Употребляли принесённое спиртное, пряча под столом бутылки, извлекая их оттуда, только для того, чтобы наполнить опустевшие стаканы. Если стараться не замечать, то и не заметно.

Обед в этой столовой, как, в общем, и по всей стране, обходился в пределах одного рубля. Здесь расстаться с рублём было не жалко. Кроме ощущения полноты в животе, неизбалованный гастрономическими изысками посетитель, коими и мы являлись, тут ещё получал удовольствие от самой еды, от самого процесса насыщения. Суп харчо - в меру острый, производил впечатление не просто жижи с кусочком мяса, а вкусной пищи, а мясо на удивление ещё и жевалось. Плов - не комок склеенных между собой отваренных бледных рисовых зёрен и где-то в середине всего этого, затерянного кусочка мяса, а рассыпающееся горкой на тарелке, пахнущее тушеным мясом и специями блюдо.

Также можно было чуть поодаль ото-

бедать в пельменной. Двойная порция, плюс какой-нибудь незатейливый салатик, плюс компот, плюс кусочек хлеба, и всё это стоило в пределах одного рубля десяти копеек.

Цена и вкус пельменей был одинаков по всей стране. Так как пельмени были фабричные, продукт строго гостирован, рецептура одна и та же, импровизации никакой. В противном случае - тюрма. Сейчас понимаешь, что это было даже хорошо. Так как ожидания совпадали с полученными впечатлениями. Правда, воспоминаний на данный момент нет.

Столовая на «Бауманской» - ещё не самый яркий след в моей памяти, полученный о советском общепите. В том же 1991 году нас от завода на день возили на поля убирать картофель. Выполнив свою норму, мы сидели на вёдрах, ждали автобус. Мимо нас, натужно работая двигателем, проезжал гружённый картофелем грузовик.

- Всё? Отработали? - высунувшись из кабины, обратился ко мне водитель, в котором я признал своего одноклассника.

- Да, - ответил я.

- Поехали со мной, так скорее дома будешь, - предложил он.

Я быстро запрыгнул в кабину, и машина продолжила дальше движение в сторону города. Наш путь пролегал через усадьбу колхоза или совхоза, я никогда не понимал различий этих организаций, хозяев картофельных полей. Около здания с вывеской «Столовая» мой одноклассник остановился.

- Давай поедем. Мне ещё сегодня разгружаться, неизвестно, когда дома буду, - предложил он. Время было где-то около четырёх часов вечера. Я согласился.

Повариха - крупная женщина в белом колпаке, в белом халате объявила громко меню: «На первое - борщ по-сибирски, на второе - «толчёнка» с котлетой, на третье - компот. Хлеб у нас бесплатный, возьмёте, сколько хотите, в кастрюле». Тут же, не дожидаясь пока мы что-то скажем, сообщив цену обеда, быстро выставила блюда на раздачу. Получилось где-то около сорока копеек с человека.

Стоимость удивила, но больше поразили объёмы порций. Борщ был налит в ёмкость, которую нельзя назвать тарелкой. Это была миска, в центре которой плавал остров сметаны. А какой был запах! Отваренная свежая капуста, свёкла, картофель, нежирная свинина и, именно, свинка, деревянная сметана, тающая в горячем бульоне, всё это источало непередаваемый аромат. На второе - большая котлета с хрустящей корочкой, лежащая на горе из картофельного пюре, пахла жареным парным мясом. Да, и

само пюре – это был не просто толченый картофель, а приготовленное до однородной массы, с добавлением сливочного масла и тёплого молока - блюдо, которое так же привносило свои приятные ощущения для чувств обоняния.

От этого букета запахов можно было захлебнуться слюной. А какой оказался вкус у этой пищи! Все рецепторы во рту во время еды, отвечающие за это дело, посылали по максимуму положительных эмоций в нервную систему.

После, при новом режиме в заведениях с разными вывесками: «Кафе», «Суши-бар», «Пиццерия», «Ресторан», даже «Китайский ресторан», ничего подобного я близко не испытывал. А причина проста - она кроется в ингредиентах и совести повара.

Не будем идеализировать советский общепит - и тогда не всё было первой свежести, и тогда с совестью были проблемы. Сам, после употребления пирожных, купленных в магазине, на следующий день с отравлением попал в больницу. Время прошло, плохое забылось, а хорошее осталось в памяти. Да, и хорошего было больше, чем плохого.

Отобедав в столовой на «Бауманской», мы пешком пошли в сторону центра. Дороги мы не знали, просто, нам так казалось, что именно в том направлении должен быть Кремль и Красная площадь.

Улицы переходили, нарушая правила. Тогда движение в Москве было схоже с нынешними транспортными потоками какого-нибудь Урюпинска. Поэтому мы, можно сказать, почти без всякого риска, попасть под колёса автомобиля, перебежали с одной стороны улицы на другую в неустановленном месте.

Передвигаясь трусцой, вскоре оказались около строений, по всем показателям относящихся к железной дороге, и на расстоянии прямой видимости от поездов - это ещё был один косвенный признак, подтверждающий наши первоначальные умозаключения.

Внимательно изучив местность, пришли к выводу, что это Казанский вокзал. Вот только мы подошли к нему с задней стороны, поэтому он не сразу был узнан. Испытав радость, схожей с ощущениями путника, плутающего по лесу и вышедшего на поляну, мы дальше, с укрепившейся убеждённости в правильности выбранного пути, продолжили свой поход по городским джунглям.

С чувством радости дошагали до метро «Красные ворота», где нашему взору предстал широкий проспект - простор для глаз и преграда для ног. Восприятие было такое, как будто вышли к реке. Оглядевшись по сторонам, определились с бродом и перебрались на

другую сторону проспекта.

Это у них всё расчерчено по квадратам. Каждая авеню параллельна друг другу, стрит перпендикулярно авеню, улицы пронумерованы. У нас во все времена застройка происходила стихийно. Архитектор здания известен. На вопрос: «Кто осуществлял планировку в целом всего населённого пункта?» Получаем ответ: «Исторически сложившиеся обстоятельства».

Для Москвы первопричина исторически сложившихся обстоятельств – Кремль. От него улицы, как лучи от солнца направлены в разные стороны, которые в свою очередь соединены между собой другими улицами, по своей геометрии напоминающие кольца. А так как всё происходило стихийно, то к сложившейся конфигурации лучей и колец, наилучшим образом подходит выражение: «Как бык окропил».

Поэтому, даже выбрав правильное направление, а в нашем случае ввиду исторически сложившихся обстоятельств, существовало, только, два направления – правильное и неправильное, то есть дорога к Кремлю и от него, нам пришлось петлять и пересекать препятствия виде кольцевых улиц, чтобы добраться до Кремлёвских стен.

Ступив на брусчатку Красной площади, ожидаемой помпезности не получили. Первая появившаяся мысль в голове: «Неужели эта та самая площадь?!» Второе, что пришло на ум: «И мы тут?!» Сдержанный восторг. Так как здесь каждый кусочек окружающего пространства напитан историей. Из памяти возникла картина Сурикова «Утро стрелецкой казни», где изображены стрельцы, готовящиеся принять смерть, на фоне собора Василия Блаженного.

Мы сейчас стоим перед ним. На полотне также представлена белокаменная восточная стена Кремля и Спасские ворота – въезд русских царей. Ныне Кремль – красного цвета. С петровских времён видоизменилась и Спасская башня. Позже соорудили сверху на неё шатёр и установили куранты. Советская власть заменила, возвышающегося вверх двуглавого орла на пятиконечную рубиновую звезду.

Красная площадь возникла, как торговая. Вдоль стен Кремля в то время стояли палатки, и шла бойкая продажа различных товаров. Когда здесь построили Троицкую церковь, название сменилось на Троицкую площадь. И только потом в семнадцатом веке она стала Красной - любимым цветом русского народа.

Красная рубашка; красные, революционные шаровары - высшая награда большевиков; красное знамя; Красная

армия; красный угол или красный уголок, тут всё зависит от политических пристрастий; красная цена; красная девица – отличительные признаки верха значимости и совершенства.

Мелькание картинок из памяти и их сверка с действительностью. Потом опять погружение в память, поиск объяснения несоответствия. Памятник Минину и Пожарскому первоначально стоял в центре Красной площади, при советской власти стал помехой для проведения парадов и демонстраций, - перенесён к Собору Василия Блаженного.

Кругом символы, знаки. Собор Василия Блаженного напоминает восьмиконечную, Вифлеемскую звезду, так как представляет собой симметричный ансамбль из восьми столпообразных церквей, окружающих девятый – самый высокий храм, увенчанный шатром.

Вифлеемская звезда указала волхвам дорогу к младенцу Христу, - символ пути в жизни человека к небесному Иерусалиму, городу раю. Лобное место – символ иерусалимской горы Голгофы. Введённый большевиками новый атрибут - пятиконечная звезда остриём вверх - знак власти над земным миром, перевёрнутая вниз – символ сатаны. Мавзолей – мини пирамида, стремление советских царей, вслед за фараонами, остаться в вечности. Перед египетскими пирамидами вечность прогнулась. Пирамидка на Красной площади имеет большие шансы в ближайшее время кануть в вечность вместе с окружающим её некрополем.

Ни что не является новым в этом мире. В XIV веке у кремлёвских стен уже было пятнадцать погостов, по числу располагавшихся там церквей. Царь Иван III после очередного пожара произошедшего около Кремля с целью обезопасить от красного петуха свою резиденцию повелел: «Захоронения перенести в ДрогомилOVO!» Чем вызвал недовольство народа и церкви. Но вскоре, уже при Иване Грозном, погребения у кремлёвской стены возобновились. Причём отвели место для почётных захоронений - у храма Василия Блаженного и для упокоения казнённых преступников - во рву у Спасской башни.

Перманентные попытки построения вавилонской башни, то есть уподобление тем вещам, которые нельзя повторить или достигнуть – беда России. При этом горе строители совершенно не принимают в расчёт, чем закончилась библейская история.

Рим – вечный город. Мы тоже не лыком шиты, не больше, не меньше объявляем Москву третьим Римом. И не поспоришь, схожесть есть, и там и тут – семь холмов. Град Китеж – наш аналог небесному Иерусалиму. Дальше, больше - не будем дожи-

даться апокалипсиса, сами придём к нему. Коммунизм - наша интерпретация страшного суда. Коммунистов-праведников и сочувствующих им - в рай, остальных - в ад. И в такое счастье семьдесят лет будем пытаться загнать не только собственную страну, но и весь мир.

По телевизору Красная площадь выглядит значительно больше по размерам, чем наяву. И ещё обратили внимание, что она неровная. Так тщательно рассматривать достопримечательности мы были вынуждены не по причине поиска на них изъянов, нас кроме культурных ценностей к тому времени начал интересовать туалет. Покатость заметили, уборную нет.

Тогда ещё было принято обращаться за помощью к милиции, поэтому про туалет спросили у стоящего поблизости милиционера. Он нам вежливо объяснил, где можно было сходить по нужде. Уборная оказалась в полуподвальном помещении недалеко от Спасских ворот. Примерно ко времени полдника мы закончили осмотр центра Москвы, подкрепились в пельменной, спустились в метро и поехали на станцию «Спортивная».

В предчувствии праздника, довольные жизнью, мы весело шагали в сторону центрального стадиона страны. С собой я нёс бутылочку газировки емкостью 0,33 литра, чтобы во время игры, отпивая из неё, усиливать радостные чувства. На входе при досмотре молодой человек в форме внутренних войск обратился ко мне:

- С напитками на стадион нельзя.
- А куда её деть? – спросил я.

Он на меня пристально взглянул исподлобья. Я тогда перефразировал свой вопрос:

- Камера хранения где?
- Пей тут, - ответил он.
- Я не хочу, - растерянно промямлил я.
- Может тебя отмутузить? – другой вариант развития событий предложил блюститель порядка.

Я понял, что я для него – обнаглевший, зажавшийся москвич, пришедший балдеть на стадион. И его намерения серьёзны. Битым не хотелось быть, поэтому я с видом смиренного человека ответил:

- Как-то не хочется.

И попятился прочь. Следом за мной, понимая, что нарываться на неприятности не стоит, и героизм здесь неуместен, отошел в сторону и мой коллега. Газировку мы оставили в цветах на клумбе. Она так и достоинит до конца матча, и мы после её заберём.

Пройдёт несколько лет и на вечере встреч выпускников в школе, мой подвыпивший одноклассник, а ныне

милиционер, поведает мне, как он нашёл своё призвание.

- Значит, я попал в армии служить в дивизию Дзержинского. Два года там мечтал поймать пьяного работника «ЗИЛа» в день его зарплаты, - был его рассказ.

- Зачем? – поинтересовался я.

- Ты, понимаешь, я тогда получал семь рублей в месяц, а они четыреста. А мы были сила, всю Москву на уши поставить могли, - ответил он.

На стадион, чтобы не искушать судьбу, мы зашли уже через другой вход и належке.

Впервые я попал на большой футбол, да ещё в «Лужники». Не помню счёт, даже не помню, кто победил. Одно могу точно сказать – голы были. Так как осталось в памяти, что менталитет диванного болельщика требовал повтора. Но футбол не концерт, тут никто повторять «на бис» ничего не собирался. Не будучи фанатами, конкретно какой-либо команды, для нас, что московский «Спартак», что «Динамо» Минск были одинаково чужими клубами, ввиду того, что они не из Сибири, и одинаково родными, так как являлись советскими. Нас в футболе привлекало само действие, красота игры.

Хорошо запомнил, как после матча шли от стадиона до станции метро. Вдоль дороги, располагаясь клином, стояла конная милиция. Народ, проходя мимо, тыкался своими рожами об морды лошадей. Людской поток, как вода по воронке, сужался и ускорялся около входа, затекая в двери станции. Плотное общение с конями, как-то смазало завершение праздника.

В вестибюле были отключены турникеты, монеты за оплату проезда кидались в установленные тумбы, представляющие собой конструкцию в виде трубы в половину человеческого роста, а сверху закреплённого таза с отверстием. Стоял непрекращающийся металлический звон. Я обратил внимание, что вместо монет, некоторые граждане бросали болты и гайки, а кое-кто проходил и так, ничего не бросив.

Миновав без задержек вестибюль, болельщики по эскалатору спускались вниз. На всём пути следования толпа выкрикивала: «Спартак» - чемпион!» И всё это было похоже на разбушевавшуюся стихию, энергию которой дальше разносили в разные стороны поезда метро.

На следующий день, сдав свой номер в гостинице, мы с вещами поехали на Белорусский вокзал. Дождавшись на информационном табло надписи: «Москва – Вильнюс», пошли на посадку.

У вагона мой коллега перед проводниками решил блеснуть знаниями литовского языка, полученными годом

ранее, отдыхая в Паланге. «Лаба дена», - произнёс он. Что обозначало: «Добрый день!» Молоденькая проводница, услышав родную речь, оживилась, в глазах появилась заинтересованность.

Когда поезд уже тронулся, она подошла к нашему купе и что-то залепетала по-своему. Мой напарник рад был чего-то сказать в ответ, но кроме «Добрый день», он ещё по-литовски знал, только, «Доброе утро» и «Добрый вечер». Разговор с таким словарным багажом явно не клеился.

После минутного замешательства он произнёс: «Девушка, извините, мы из Новосибирска. Я в том году отдыхал у вас в Паланге, вот, запомнил несколько литовских слов. Но у меня есть большое желание овладеть литовским языком в совершенстве. Не поможет?» Проводница тут же скуксилась, не произнеся не одного слова, развернулась и удалилась прочь.

Мой коллега до самой Орши одолевал её. То просил чаю, то требовал к нему невероятное количество сахара, то тёплое одеяло, под предлогом, что ночью может быть холодно. Несмотря на его настойчивость, полноценного общения так и не получилось. Хотя и чай, и сахар в требуемом количестве, и даже тёплое одеяло для летней ночи было предоставлено.

Решив перед сном подышать воздухом, в Орше мы вышли на перрон. Я знал, что здесь на привокзальной площади стоит памятник Заслонову – партизану времён Великой Отечественной войны. В детстве меня родители везли в отпуск к бабушке в белорусское село, пересадка была в Орше. По воспоминаниям моей матери, я – двухлетний карапуз, которого за руку держал отец, направил пальчик свободной руки в сторону памятника и произнёс: «Дядя». Через двадцать лет меня опять судьба занесёт проездом в этот город.

В это время рядом стоящий поезд «Полонез» начал движение, он шёл в Варшаву. Юноша лет семнадцати, высунув голову из окна, плюнул в нашу сторону, при этом выкрикнув с акцентом: «Русские свиньи». Плевков ввиду слабости лёгких плюющего сдуло в сторону.

- Ошибка могла бы произойти, мы могли быть и литовцами, - после некоторой паузы произнёс мой коллега.

- Да, - согласился я.

В шесть утра поезд прибыл в Вильнюс. Мы уже отошли от вагона метров двести, когда мой напарник вспомнил, что он забыл в купе зонт. Мы вернулись обратно, зонта на месте не было. Мой коллега спросил о нём у проводников.

- Ничего не видели, - скороговоркой выпалила проводница, женщина уже в

возрасте - напарница нашей знакомой.

- Зонт бабка взяла. Однозначно. Когда мы выходили из вагона, других пассажиров уже не было. А старуха от купе к купе металась, - повторно удаляясь от поезда, бубнил мой попутчик. Добавляя. - Полуавтомат. Японский.

- Поэтому и прибрали, что полуавтомат и японский, - не подобрав лучших слов утешения, вставил я.

Впереди шёл мой коллега, так как он в том году здесь уже был и сейчас слыл за местного. Я поспешал за ним. Наш путь лежал на автовокзал, который находился на другой стороне привокзальной площади.

Несмотря на ранний час, автовокзал уже работал. Нашему взгляду предстала непривычная для таких мест картина: отсутствие бойкости, суеты, раздающегося из очереди детского плача. Да, и очередей самих не было. В кассах - один, два человека. Никто не бежит на посадку с очумелым видом, по ходу сбивая зазевавшихся граждан. То есть, у окружающих отсутствовала торопливость в движениях. И, тем не менее, все успевали, и взять билет, и сесть на своё место в автобусе.

После покупки билетов у нас до отправления автобуса оставалось ещё два часа. Мой напарник предложил:

- Пойдём, я покажу тебе город. Только рот от удивления не открывай, чтобы нас за москалей не приняли.

Перед нами предстали чистые до стерильности улицы, многие были вымощены булыжником. Дома... Можно сказать, что передовой метод крупнопанельного домостроения, победно шагнувший в то время по всей стране, полностью саботировался местными строителями. Домики из какой-то другой жизни - и по духу, и по времени. Хотя окружающая обстановка очень знакома, что-то похожее видел в кино, то ли про приключения барона Мюнхгаузена, то ли про Карлсона, который живёт на крыше.

Магазины ввиду раннего времени были ещё закрыты, но товар уже привезён и не кем не охраняемый стоял у входа. Накладная, чтобы её не сдуло ветром, придавленная камушком, лежала сверху.

Я дома, делясь впечатлениями о командировке, первым делом рассказал об этом факте. На что отец не удивившись, изрёк: «Не знаю как сейчас, но раньше у нас в деревне, хозяин, уходя из дома, дверь на замок не запирали, а только в засов щепку вставляли».

Зато понимание сего явления совершенно не давалось матери. Она несколько раз с недоверием переспрашивала: «Как так? И не украли? И ничего не побили?» Я подтверждал: «Да, мама, представь себе, всё в целости и сохран-

ности». «Не может быть!», - никак не верила она.

Дорога от Вильнюса до Плунге пролегла через всю Литву. За окном не был виден, привычный для российского пейзажа, разбросанный повсюду мусор. Найденная глазами в тот момент на обочине хотя бы одна пустая бутылка или консервная банка, умиротворила бы непонимающее сего факта сознание. Мусор так и не был замечен, а вот столбики с «громкой связью» на случай необходимости вызова «скорой» или милиции на расстоянии, наверное, где-то через километр стояли друг от друга. Я обратился к своему попутчику:

- Слушай, чистота кругом, дороги хорошие.

- Всё за наши деньги, - причину сего явления объяснил он.

- А чистота?

- Я говорю тебе, собирают нас.

В Плунге, как и планировалось, мы за день решили все вопросы. Узнав, что произошло, потом, полистав в своей записной книжке, какие неисправности уже случались с нашей техникой и способы их ликвидации, мы буквально в течение часа устранили замечания.

Мой напарник после второго посещения учреждений местного общепита, от обилия блюд из картофеля и хлеба с тмином, начал ругать здешнюю кухню. Наверное, по причине своих белорусских корней, я её считал сносной. У него то ли от не любви к местной еде, то ли просто так, буквально за час до отъезда из Плунге случилась диарея. Ситуация усложнялась из-за того, что нам необходимо было ехать автобусом всю ночь, с предлагаемыми в этом случаи удобствами на остановках или в чистом поле. Женщины - налево, мужчины - направо.

Моя мать - мудрый человек. Она мне в дорогу дала таблетки от головы и от расстройства желудка. Я оказался человеком неотчетливым и не запомнил, какие таблетки от чего. Поэтому нам пришлось гадать и определять по звучанию названия лекарства, какое что лечит. Самое смешное, что мы ошиблись. Но это выявилось не в дороге, что было бы совершенно не весело, а уже дома, что привело к открытию - всё от головы.

С чувством выполненного долга и можно сказать - здоровые, мы выехали из Плунге. Когда автобус стало немного потряхивать. «Латвия», - кто-то сонным голосом буркнул в салоне.

В Ригу мы приехали рано утром. Улицы - чистые, но не до стерильности. Многие дома исчерчены надписями, наподобие: «Русские оккупанты - вон из Латвии». И, обязательно, тут же на доме напротив: «Латыши ...» и нецензурная брань, выражающая отношение, так называемых

оккупантов к коренному населению.

До самолёта было несколько часов. Мы прогулялись по старой Риге. И как истинные советские граждане заканчивали осмотр города в магазине с трёхсот рублями в кармане, полученными на почте в Плунге. В Риге, как во всех советских городах, был ЦУМ и мы не раздумывая, направились туда.

На входе нас встретила надпись на русском языке, без дублирующей информации на латвийском: «Товар продаётся только при наличии паспорта с местной пропиской». Нас это не остановило, так как мы были приучены, что в любом правиле есть исключения.

В отделе «Мужские брюки» штаны купили, не произнеся ни одного слова, молча, подав деньги кассиру и так же молча, забрав сдачу и завернутую покупку. В отделе «Костюмы» отмолчаться не удалось. Показанный паспорт, с надеждой на плохое зрение продавца или его возможную любовь к сибирякам, не возымел действие. Повесив костюм обратно, я тут же поймал паренька где-то на пару лет младше себя.

- Местный? - сходу задал ему вопрос.

- Да, - ответил он.

- На тебе деньги, ещё десять рублей сверху, возьми мне костюм.

Я остался стоять за углом, паренёк пошёл выполнять мою просьбу. Вернувшись, он отдал мне сверток, в котором лежал костюм и сказал: «Спасибо». Я оторопел, выйдя через несколько секунд из замешательства, произнёс: «Тебе спасибо». Я долго носил этот костюм, так и не сносив его. Пришло время, он не стал застёгиваться у меня на животе. Но это уже другая история.

Моему коллеге повезло меньше. Кого он только не хватал за рукав, все отказывались помочь ему в покупке костюма. Я в это время безмятежно стоял в проходе, наблюдая за его мытарствами. Ко мне подошла женщина.

- У вас есть проблемы? - спросила она.

- У меня нет проблем. А вот у моего друга - да, - показав пальцем на своего товарища, ответил я.

Она направились к нему. Они вдвоём пошептались.

- Тридцать рублей, - сказала она.

- Хорошо, - согласился он.

Свои тридцать рублей она отработала сполна. Она этот костюм сначала мерила на каком-то, проходившем мимо, пареньке, потом советовалась с продавцом о качестве ткани, подключив при этом к обсуждению других покупателей. Затем, приняв решение, что надо брать, грациозно отправилась в кассу, оплачивать покупку.

В отделе «Парфюмерия» нам не повезло совсем. В покупке ничтожного

пульверизатора, так необходимого в домашнем хозяйстве, для опрыскивания одеколоном меховой одежды и ковров от моли, мне было отказано. Я пытался пробить на жалость, что, мол, мы из Сибири, и таких вещей у нас почему-то не продают. Тщетно. Из магазина мы выходили всё-таки довольные, два из трёх – не такой уж и плохой результат.

Из рижского аэропорта мы улетали на «Ту-134» с латвийским экипажем. На информационном табло время в полёте до Хельсинки или до Стокгольма значилось меньше часа, то есть – взлёт и сразу посадка. До Новосибирска цифра была обозначена семь с половиной часов с посадками в Казани и Кургане.

Утомительный перелёт. В «Ту-134» один салон, наши места были в самом хвосте. Бедная стюардесса! Сколько раз

ей пришлось за рейс, толкая перед собой тележку, ещё в туфлях на высоких каблуках, пройти от начала самолёта до его хвоста! Сначала развезла прохладительные напитки, потом занялась лоточной торговлей, после этого повезла еду, затем собрала пустую посуду. И так каждый раз: между Ригой и Казанью, Казанью и Курганом, Курганом и Новосибирском.

Она была хороша! Просто ожившая Галатея, вылепленная любящим мужчиной! В тот миг хотелось быть Пигмалионом, прикоснуться руками к прекрасному, и трогать, трогать и трогать божественные формы. Когда она шла к нам – ещё ничего, но когда удалялась обратно – это что-то! Блузка и юбка на пол размера меньше, из-за этого, что под ними – чётко прочерчено на них. А какая была у неё походка! Ножка за ножку,

играя упругими телесами, спина прямая, грудь движется самостоятельно от тела. А так как мы сидели в самом хвосте, то каждый её выход и с тылу и фронту виден был нами до конца. Для меня с коллегой эта была бессонная ночь.

Рано утром мы прилетели в Новосибирск. Когда мы получали свой багаж, объявили посадку на Ригу. Через два часа я буду спать в своей постели, а им семь с половиной часов болтаться в воздухе. Бедная стюардесса! Ей ещё семь с половиной часов катать тележку в туфлях на высоких каблуках.

По прошествии нескольких месяцев, Белоруссия, Литва, Латвия будут самостоятельными государствами, и уже не будет летать самолёт по маршруту Рига-Казань-Курган - Новосибирск.

Виктор Афанасьев

НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ

Не было печали вот уже четыре года. Жизнь потихоньку вошла в спокойное русло и шла день за днем без всяких происшествий. Что могло случиться еще? Аня вышла замуж и стала забывать о прошлых бедах. Сергей уехал в Измаил, а Женя спился и умер в одной из маленьких клиник Подмосковья. Время все расставило по местам. «Но по верным ли?» – часто задавались этим вопросом оставшиеся в живых. «Верных решений вообще не существует!» – вспоминали они философию Жени, но со вздохом откладывали до горших времен. То ли из-за его кончины, то ли из-за кончин вообще, хотелось думать о чем-то правильном (прямолинейном), будничном, удачно сложившемся. Так Сергей забывался, глядя по выходным телевизор и мастера на продажах самопальные антенны, Анна вязала и пыталась по-умному воспитывать своих и соседских детей. Только антенны ломались, а дети росли, грубели, половозрели и ругались отчаянным матом. Жизнь разлаживалась и расплзалась, как клееный из ДВП ящик. Тут бы клей новый купить, тут бы древесину получше! Но все орудие было – привычные молитвы да немного водки за ужином. Слабое русское орудие, бесхитростное! Муж Ани, конечно, был человеком дельным. Однако все его дело тоже никак не выгорало. Бывают такие люди: делают много, вертятся много, а на выходе – только пшик. Словно от петарды. Зато, он не пил, был оптимистом и верил, что все хорошее – впереди. «У кого только впереди?» – часто задавалась вопросом Аня. И не знала сама, что же придумать себе в утешение.

Четыре года назад она тоже не знала, что сказать. Времени до ее несостоявшегося замужества было часа два от силы. В нарядном платье, кружевной

фате и лаковых лодочках Анна сидела на скамейке перед домом и, собираясь с мыслями, лузгала семечки. А мыслей все не было. Ни печали, ни тревоги. Просто короткое замыкание. Такой же пшик. Она сидела и, бездумно плюя шелуху под ноги, смотрела на ветку черемухи: ветка качалась и качалась, качалась и качалась как проклятая. Когда подошли Сережа и Женя, она посмотрела на них и виновато улыбунулась:

– Ну, как я вам?

И тут Аня замерла. Приставшая к губе лузга несколько раз дернулась на ветру и упала. Вместо жениха (чернявого, с чуть вздернутым носом и маленьким шрамом на левой скуле) и простоватого дружка Сережи на нее смотрели глупые напрочь лишённые выражения огородные чучела. Они неловко ерзали на месте своими деревянными подпорками, а затем одно из них упало....

– Пугало...- подумала Аня и, нервно хохотнув, закрыла ладонью глаза. Заново взглянув, она ничего не увидела: кривенький, неухоженный сад, угол побеленного по-старинке дома и ветка азалии:

– Бред. Во бред, а? Бывают же такие тупые кошмары!- мотнула она головой, осознавая, как дурной сон переходит в гулкую загрузинную боль. – Да..., и сон в руку. Замуж иду за сущее чучело!

Аня с досадой отряхнула упавшие на белое платье семечки и пошла в дом. Там, под иконой, сидели заплаканные родители и перепуганные гости.

.....

Когда Сережа и Женя увидели изда- лека Анну, та сидела на лавочке и уныло раскачивалась.-

– Не бойсь! – рассмеялся Сережа. – Нервничает и все. Как все гости соберутся, повеселеет! Он хлопнул друга по плечу и Женя, слегка приободрившись, несколько раз нервно потрянул плечами,

сбрасывая с них тяжесть волнения. Улыбаясь, он подошел к подруге. Она обернулась и Женя испуганно, словно «по передаче», оглянулся на свидетеля. Вместо невесты на скамейке сидело страшное огородное чучело из прелой, черненой дождями соломы. Сидело и качалось в такт порывам ветра, что теребили старую черемуху. Чуть вперед и вбок. И так ритмично-ритмично. Пружинисто даже. Свадебное платье, все в шелухе от семечек, нелепо западало в местах, где должна была быть девичья грудь, гладкие плечи и бедра. Маленькие туфельки стояли рядом, слегка завернувшись носочками внутрь. Женя вскрикнул и попятился на пару шагов назад. Схватив за руку оцепеневшего друга, он стал тихонечко приседать на корточки. А чучело вдруг резко остановилось и медленно улыбулось разорванной линией рта. Тихонечко так, застенчиво:

– И как? Нравлюсь!

После этого начался переполох. Свадьбу отменили вопреки всем уговорам родителей. «Никакой белой горячки, ни в одном глазу!» – божились Сережа и Женя, уверяя, что все было наяву, взаправду, как нельзя более. «И пусть все к чертям, ноги в проклятом доме не будет!» Анна же о том своем сне молчала, и молчала вообще еще несколько месяцев. Только смотрела как-то задумчиво в сторону сада, за угол дома и качала головой, словно говаривала: «Ая-я-й!»...Затем она так же тихо уехала из города, поступила в институт и занялась вязанием. А потом, гуляя по осеннему парку, встретила Иннокентия и неожиданно для себя вышла замуж.

Женя же больше никогда ее не видел. Начал пить взахлеб, с горя женился на другой и, сбжав от той другой, женился на третьей, а потом совсем уж ушел в запой. Потом гонял детей и бил супругу, вспоминая о первой несостоявшейся, и

совсем-совсем потом - умер. С тоски и жалости.

Что стало с Сергеем? Ничего. Суеверие спасло его от удара.

- Наверное, кто-то наговорил, подстроил. - убеждал он себя, когда мучила бессонница. - Аня ведь так хороша была: светло-каштановые волосы, белая кожа и монгольские, чуть выдающиеся вперед, скулы. Глаза совсем необычные, как чай с лимоном, лучистые, игривые. Вот кто-то и позавидовал. Да, да, зависть людская и не на то пойдет!

Однако верно ли они поступили, что разбежались? Что судьба, так странно и нелепо ворвавшаяся в мерное течение обыденной жизни все превратила в фарс? - об этом он тоже думал, но совсем редко, когда предательская память подсовывала картинки счастливых друзей, купанья на реке, стареньких родителей, веселого мальчишника... Такие мысли,

словно долгий запой, затягивали все дальше и ниже в темные, неведомые впадины души, и Сережа, скрепя сердце, отбрасывал их в дальний угол, за полуманнанные антенны и старую жизнь.

- Чего я испугался? - думал он.

- Чего я испугался? - думал в свою очередь Женя, спустив ноги с больничной койки и глядя через окно на неизменную серую стену соседнего дома. - Вот чего, а? Мог же увидиться потом, поговорить, прикоснуться? Падаль я, не мужик... Виноват, виноват-то как! Все ж могло быть иначе! Верных решений вообще нет! - сам ведь всегда говорил, - а вот подумал, что поступаю правильно...

Он думал, что поступил правильно, убегая от неведомого, ограждая себя от этой дьявольщины, спасаясь от всего, что человеческому уму не осилить... Бежал эти несколько лет, бежал, что есть мочи, страдая одышкой, ревностью, болью...И

только перед самой смертью понял, что мог сделать один шаг - слегка вбок - и взглянуть на все по-другому:

- Может, все мы такие, если иначе взглянуть? Чего ж мы знаем о свете? - пришло ему в голову и разлилось беспросветной тоской. - Чучело я сам, чучело!... - Ведь изменить ничего нельзя, когда сам уже изменен временем, что так уверенно расставляет все по местам, которые ему кажутся наиболее верными. И у человека один только шанс - сделать свой ход быстрее.

- Чучело он, чучело!...! - думала красавица Анна, с каждым годом убеждаясь в верном знаменнии. «Чучело преглупое и смерть его чучельная!». И досада подпирала к горлу. И шли годы, не принося печали. И менялись герои, и приходили другие... И шло мимо Анны уверенными шагами вперед новое время.

Ольга Махно(Москва)

Недострелённый. (Миниатюры)

Мы шли по ровному полю, мягкий февральский снег легко прощался с жизнью под нашими сапогами, он лишь шмыгал носом перед кончиной. Лохи шли налево, а настоящие стрелки - направо. Мой удел - направо. У меня хорошая интуиция - я чувствую беду, я знаю, что нельзя поворачивать направо, но... стыд или долг, я не знаю... Я иду, куда нельзя.

Стою на своём месте. Оружие в руках. Как я люблю оружие! Его холод! Его силу! Его воронённый блеск! Когда я стреляю, то верю ему, слушаю его совета и вместе мы попадаем в цель.

Какие-то люди в жиденьком лесу, крики и выстрелы. Удар в пах! Я падаю на колени. Я - на коленях! Переворачиваюсь и сажусь. Грязные маты несутся из моей глотки.

Стрельба стихла. Я расстёгиваю одежду, из моего тела тонкой струйкой течёт моя кровь!

Я плохо учил анатомию, но знаю, что там артерия и много ещё чего. Фонтана крови нет, значит не артерия. Как хорошо учиться в школе!

А силы почему-то уходят, тяжелеет голова. Друзья подхватывают меня, несут к трёхмостовому ЗИЛу, на котором мы совсем недавно ехали сюда, смеялись, шутили, сажают в кабину.

ЗИЛок рвёт по полю, крушит мелкий редколесец, выходит на дорогу. В машине, очевидно, тепло, но начинают мёрзнуть руки и ноги, кружится голова.

Господи! Я тебе никогда не верил! Спаси меня!

До госпиталя всего полсотни километров. Через грязное стекло - деревья вдоль дороги, на них - вороны. Колдо-

бины, женщина стоит у обочин.

Это - конец?

Всё?

Грязь, сырость и конец?

Страха нет. Обречённость? Нет. Непонятка! Почему? Почему меня?

Руки ещё пытаются зажимать рану, они слиплись от крови, немеют и не слушаются меня. Быстрее, браток! Я скоро весь вытеку на пол кабины! Водила слился с рулём, давит до пОлика, мощно ревёт огромный двигатель....

ЗИЛок въезжает в ворота госпиталя. Я смотрю, как меня несут в приёмный покой. Раздевают. Холодно, очень холодно, трясёт всего. Сестричка вытирает мне лоб. Я ещё жив? Холодно! Слышу разговор двух майоров-хирургов, что анестезиолога нет, не будет и общего наркоза. Операционная. Большая и холодная. Перед лицом белая занавеска, дальше - часть меня, догадываюсь - колют обезболивающее и режут меня. Тело как-то странно хрустит, моё тело. Я устал! Как хочется спать! Хирурги говорят о своём, я лежу, они режут. Идиллия нарушается болью, дёргаюсь, колют и продолжают. Боль, укол, боль, укол. Недоумение - не могут найти пулю. Рентген на месте, сверяют ещё мокрый снимок со мной, находят, вынимают, показывают мне. Бормашина сверлит треснувшую кость.

Всё! Швы на месте! Я в палате! Живой!

А утром! Дверь распахнулась и влетает жена! Какие-то нелепые бахилы на её прелестных ножках. Слёзы, плач, поцелуи!

А как приятно быть живым!!

****

Пленных не брать!

Чухая дизелем, в две с лишним тысячки лошадак, «Боцман Зотов» держал курс на

Японию, оставляя за кормой по десять миль в час. И каждый час становилось на десять миль дальше от опостылевшего братского Вьетнама с его духотой мерзкой бани, комарами, налётами американских самолётов и заминированным Тонкийским заливом.

Третий помощник капитана, упёршись подбородком в отбойник, стоял на крыле мостика и смотрел вперёд. Вахтенный матрос делал то же самое на другом борту. Вокруг мутная, серая с желтизной вода Южно-Китайского моря. Хлопнула дверь в штурманской рубке и через неё на мостик пронёс своё тучное тело «мастер». «Третий» слегка поморщился, подошёл к капитану и доложил, что почём. Тот кивнул и, упёршись головой в лобовую иллюминатор, тоже стал смотреть вперёд. Ему было под пятьдесят, суровый и молчаливый, каким-то ветром бывший капитан второго ранга был занесённый в торговый флот, где штурмана пренебрежительно относятся к коллегам по профессии из других контор и твёрдо знают, что в море надо бояться пьяного рыбака и военного дурака. Не думаю, что они правы, но это так. Зря бывший офицер на мостик не поднимался, он потёр лоб, почесал затылок и вдруг, повернувшись к вахтенному помощнику, рявкнул во всю силу лёгких: «Пять торпедоносцев с правого борта, по пеленгу шестьдесят градусов!» Но эффекта разорвавшейся бомбы не произошло. Уже переживший настоящие бомбёжки, «третий» мотнул головой и, скомандовав матросу на руль, отключил авторулевого. Судно покатило носом на самолёты «супостата».

Когда манёвр был закончен, он доложил капитану: « Торпедоносцы прошли, не причинив нам вреда, два

сбито рулевым матросом! Разрешите произвести разворот и взять пленных?» Мастер побагровел, на мостике воцарилась гнетущая тишина, готовая взорваться смертельным грузом сбитых самолётов, но, вдруг, капитан улыбнулся, хлопнул его по плечу и сказал: «Пленных не брать!»

И ушёл к себе в каюту.

Помощник выдохнул и тоже улыбнулся.

«Ну, вы даете, Сергеич! Уважаю!» - и матрос, который был почти вдвое старше «третьего» занял своё место на крыле. А тот пригладил, уже тронутые сединой, волосы и включил локатор. Игры закончились, надо было просто работать.

****

Россия! Лето!

Крупные, золотистые капли воды из прохуdivшейся ржавой трубы котла весело летели вниз и, задорно ударившись о заплёванный окурками бетонный пол кочегарки, весело разлетались в разные стороны, искрясь радугой в тоненьком лучике солнечного света, пробивающегося через годами не мытое стекло. На улице жара, а здесь тихо и прохладно, только из дальнего угла доносится похрапывание бригады слесарей, упавших в запой ещё неделю назад. Россия! Лето!

Бескрайние просторы полей, милые перелески белоногих берёзок, кузнечики надседаются в любовном экстазе, стрекозы крутят забавные пируэты в прозрачном

воздухе, река тихо и спокойно несёт свои тёплые воды, рыба играет в плёсах. В центре, на самом солнцепеке, трактор. Кажется, что он не движется, а плывёт по полю золотистой пшеницы. Но... это вам только кажется, потому что он не плывёт и не движется. В его стальной тени, подстелив под голову пустую бутылку от самогона, спит труженик полей. Россия! Лето!

Широкие, гулкие коридоры Совмина. На предельной возможности работают кондишэны, охлаждающие пустые кабинеты. Бесчисленная рать мозговой армии страны уехала на шумные поля туристической страды. Не обанкротятся ноне самые дорогие заморские отели. Россия! Лето!

ЭХ, КАБЫ ЛЕТО, ДА КРУГЛЫЙ ГОД!!!!!!!
Сергей Сальников (Калининградская обл.)

ВАЛЕРИНЫ ДУМЫ

Наш новый автор Илья Криштул. Пишет о себе так: родился и живу в Москве. Пишу юмористические рассказы, публикуюсь (изредка), воспитываю детей. Окончил педагогический университет, работал несколько лет по специальности (учителем младших классов). Сейчас домохозяин, домостроитель, домосед и домоуправитель.

В десять часов утра, как обычно по будням, Валера начинал думать мысль. В этот раз она, эта мысль, была о травинке. «Вот травинка» - думал Валера: «Она ведь на вид такая тонкая, беззащитная, даже милая... Но асфальт пробивает! А вот я могу пробить асфальт? Нет. Но я могу сорвать травинку! Значит ли это, что я, Валера, сильнее асфальта? Или я всего лишь сильнее травинки? Или я просто человек, который может сорвать травинку, растущую сквозь асфальт? А если я не буду её рвать, значит ли это...» Мысль на этот раз попала сложная, постоянно растекалась во все стороны, и Валера не успел додумать её до обеда, а после обеда забыл. Вернее, не забыл, а его сбили с этой мысли какие-то люди, обсуждавшие будущий полёт человека на Марс.

Отобедав, Валера удобно устроился в своём кресле и начал новые размышления. «На Марс лететь несколько лет, а обратно дольше, потому что против солнечного ветра. По-моему, есть такой. Еда, вода, нет, воду они там как-то из мочи добывают, несколько людей плюс доктор...» Тут Валера остановился и прямо в середине мысли, как умел только он, задумался о другом. Решив через несколько минут, что доктора можно причислить к людям, Валера продолжил мысль о полёте. «Оборудование, топливо туда-обратно, и ещё год надо там, на Марсе, провести, разведать всё, застолбить, флажков навтыкать, нефть и газ обнаружить, образцы погрузить... Денег огромное количество нужно, одна Россия такое не потянет, если только Газпром

поможет... А надо, что б потянула, что б мы первые там оказались... А, может, для экономии, только туда?..» Мысль была хорошая, и особенно Валере нравилось, что она государственная. Но и её до конца додумать Валере не дали. Наступило шесть часов вечера, рабочий день Валеры закончился, и его отпустили домой.

А работает Валера депутатом в Государственной Думе. Он хороший депутат и большого вреда Родине, в отличие от других депутатов, не наносит – взяток и откатов не берёт (ему, правда, никто и не предлагает), свой бизнес не имеет и, соответственно, ничего никуда не проталкивает, по регионам и за границам за государственный счёт не летает, ему интересней на даче покопаться, а голосует он так, как старший товарищ по партии скажет. Его даже обещали и на следующий срок в депутаты взять, если он опаздывать на работу не будет. Иногда он, правда, кого-то с кем-то знакомит, просят же люди, и Валеру за это в ресторан или сауну ведут. И конверт хороший суют, толстый. Жена, правда, ругается, когда мужа пьяного домой приносят, но, увидев конверт, быстро оттаивает.

Обходится Валера народу России примерно в 300.000 рублей в месяц, плюс бесплатные мобильник, лечение, проезд-пролёт, отдых, да и пенсия хорошая будет. И по мелочи там ещё набегает, и конверты опять же... Жена Валеры очень всему этому радуется. Народ России, наверное, тоже. А остальные про российского Валеру, к счастью, не знают, у них свои валеры есть. Но они, остальные, с этими своими валерами потихоньку раз-

бираться начинают...

****

Переписка (жизнь в sms-ках)

17 лет

«рст тыгде»

«аввгдома»

«опр спиш»

«руск22ий кклм делаюзафтра()»
дектан»

«выхади двор,,,ээю!»

«немогу родит(??? домане пустют закалибали»

20 лет

«тыгде»

«в универе»

«пошли вечерклуб идут ирка машка потом надачу кним!!!»

«лавэ нет занятнадо»

«нетупи занимай и смсся»

30 лет

«ты где»

«в третьяковской галерее»

«извините ошибся номером»

40 лет

«Ты где»

«Дома смотрю футбол»

«Бери выпить иди ко мне смотреть моя свалила 2 дня теще Ирка Машкой уже едут!!!»

«Напиши смску чтоб я своей показал»

«Сергей у меня умерла теща в Тамбове»

помоги похоронить поехали на два дня в Тамбов»

«Еду»

50 лет

«Ты где?»

«В парке внуком играю прятки»

«приходи срочно эти старухи приперлись Ирка Машкой боюсь начнут приставать»

«Бегу пока предложи поиграть прятки и запишись в туалет»

60 лет

«Ты где?»

«ПИШИИИ КРУПММНЕЕ Я ПМНОХО ВЗИЖУ»

«Ты где?»

«В БОЛЬ НИЦЕ АВТРА ОПЕРРРАЦИЯ НА ВВГЛАЗА ПОТОМММ ПОДЖЕЛУАБ-ВГДОЧНАЯ И ПЕ ЧЕНЬ»

«Я ТОЖЕ БОЛЬНИЦЕ ТОЛЬКО ПЕЧЕНЬ И ПОДЖЕЛУДОЧНАЯ ГЛАЗА ЕЩЁ ВИДЯТ»

80 лет

«Ты где?»

«ИДУ ИЗ КУХНИ В КОМНАТУ А ТЫ?»

«ПОЛУЧИЛ ПЕНСИЮ ЖДУ ТЕБЯ У ПОДЪЕЗДА ТУСАНЁМСЯ»

«ВЫБЕГАЮ БУДУ К ВЕЧЕРУ ЕСЛИ ЛИФТ РАБОТАЕТ. ЗВОНИ ИРКЕ С МАШКОЙ»

«ЗВОНИЛ ОНИ ВЧЕРА В СОБЕСЕ КОЛ-БАСИЛИСЬ СЕЙЧАС ОТСЫПАЮТСЯ»

«ПОЙДЁМ ТОЖЕ В СОБЕС МОЖЕТ С КЕМ-НИБУДЬ ПОЗНАКОМИМСЯ»

«НЕ ЗАБУДЬ СЛУХОВОЙ АППАРАТ КАЛЬСОНЫ И КАК ТЕБЯ ЗОВУТ А ТО ОПЯТЬ ОПОЗОРИМСЯ»

«А КАК МЕНЯ ЗОВУТ?»

«ТЫ ГДЕ?»

****

ЖЕЛАНИЯ

Сначала Она хотела шаурмы и пива. Потом в кино и на самом интересном месте в туалет. Он покорно вывел Её из кинозала и ждал у туалета, держа в руках недоеденную шаурму и недопитое пиво. Через два дня Ей захотелось в ночной клуб и Он повёл Её туда, хотя ненавидел танцы, сигаретный дым и громкую музыку. Под утро Она пожелала спать на Его постели, но что б Он к Ней не приставал. Проснувшись, Она потребовала совсем наоборот. После «зачем ты это сделал?» Она попросила отвезти Её в хороший ресторан, где заказала салат «Цезарь», колечко с серёжками Себе и Своей маме, 350 грамм «Хенесси», стиральную машину, свадьбу на 200 человек Её родственников и что б там пел Дима Билан. Или, пожалуйста, Его любимый Элвис Пресли, Ей всё равно. После свадьбы Ей захотелось в Милан за новой сумочкой, поменять мебель, спать, стать певицей «как эта чёрненькая», в Париж просто так, три тысячи евро, в Лондон по магазинам, отдохнуть, «мама будет жить с нами», шубы «не в чём пол-Москвы

ходит», джакузи, «отстань, я устала», пять тысяч евро, «я смотрю сериал!», красной женской машинки и ребёночка, «но что б не кормить грудью, я всё-таки певица». Потом покраситься, сто тысяч евро можно в долларах, «познакомься, это мой новый продюсер», сделать маникюр, «позовите сюда главного менеджера!!!», что б колледж был элитный, спать, «представляешь, я её опять разбила», нарастить ногти и отдохнуть в Италии без Него, к тому же у Нее там съёмки. Дальше шли изменить форму носа, купить новую квартиру, «я что, дура, на этом ездить?», коттедж, яхта, «я не буду жить в этом сарае!», что б Он замолчал, спать, свой салон красоты, омоложение в Швейцарии, «как дела у ребёнка?», дом в Ницце, что б Он уволил эту сучку, «фу, опять Альпы», пора делать подтяжку, «вы что, не знаете, кто я такая?!» и новая машина с шофёром. А однажды, между Гоа и модной собачкой, Она вдруг сказала Ему: «Милый, мы столько лет вместе, но ты ни разу меня ни о чём не попросил... Может, у тебя есть какое-нибудь желание? Если оно не сексуальное и не «свари пельмени», я его выполню». Он кивнул и ответил: «Я хочу, что б нас похоронили на разных кладбищах».

Через три года, после тяжёлой и продолжительной жизни, Он наконец снова стал счастливым человеком.

Илья Криштул

КАК ПРИРУЧИТЬ МУЖЧИНУ

Активнее надо, девушки, активнее. Не обращает внимания? Тем хуже для него - замучаем, затерзаем, доведём. Вырез сзади сверху, спинку прямо и проходим мимо, и от него. Не реагирует – не беда. Добавляем разрез сзади снизу и медленно удаляемся, слушая звук догоняющих шагов. Ничего не слышно? Не огорчаемся – объект выбран правильно. Зачем вам нужен бабник? А этот будет ваш и только ваш. Для этого надо приложить всего небольшое усилие.

Вырез спереди сверху, разворачиваемся, идём на таран. Смотрим ему в глаза, направляя его взгляд чуть-чуть ниже вашего подбородка. При сближении добавляем элемент в виде разреза спереди снизу. Может, ничего и не видно. Но как будоражит это мужчин! У него глазки вверх-вниз, вверх-вниз. Процесс пошёл. Вы ему обвинение:

Разве можно так не прилично смотреть на скромную девушку? Если за меня не кому постоять, значит, вам всё можно?

Бац! Всё, он пойман на месте преступления. Расплата – его жизнь, отданная вам.

*****

ЛЕГКО

Если вы - юноша, мужчина, и вас напрягают подруги вашей подруги, жены, возлюбленной, от них избавиться легко.

- Светик, тут я присмотрелся к Танечке. А она ничего. Что я раньше этого не замечал?!

- Не поняла?

- Я говорю, Танюша прекрасно выглядит.

- Как?

- Всё при ней. И видно не дура.

- Почему?

- Ведь она твоя лучшая подруга.

- Где?

- Что? Где?

- Где ты снюхался с этой шалавой?

- Света, как ты могла подумать?! Я о том, что у тебя прекрасная подруга, и я рад вашим хорошим, добрым отношениям.

- А у тебя какие с ней отношения?

- Да никаких.

- А с каких пор она стала для тебя Танюшей?

- Ты же сама так её называешь.

- А тебе нельзя!

- Как скажешь, моя радость.

Больше их вместе не видел... Тут встретил Таню в магазине, поздоровался.

Она мне мило ответила, а в глазах - интерес. До этого не было.

*****

НЕ ЛОХИ МЫ

При полёте к аэропорту назначения на высоте почти десять тысяч метров что-то хрустнуло, брякнуло и отвалилось.

Первый пилот - второму: Гриня, держи штурвал крепче...Тянем, ёксельмоксель...Самолёт-то почти новый, мы на нём только пять лет летаем после того, как наша авиакомпания его у негров купила. И они всего два десятка лет на нём африканское небо и пустыни бороздили. А до этого он в Советском Союзе эксплуатировался исключительно на международных рейсах. Когда модель устарела, мы его им и подарили. Тянем, Гриня, тянем.

В это время в салоне бизнесмен Потапов, сидя на своём 15А месте, лихо-радочно вёл переговоры с Богом:

- Прости меня, Господи, грешника. Не покинь меня в трудную минуту, разрули ситуацию в мою пользу. Клянусь тебе пожертвовать на строительства местного храма тысячу баксов.

Самолёт трянуло.

- Господи, больше времени буду

уделять семье и детям!

Тряска не уменьшилась.

- Люську брошу, только с женой!

Самолёт завалился на бок.

- Так и быть: пусть тёща живёт вместе с нами.

Стало трясти меньше. С помощью свыше и мастерства лётчиков, самолёт благополучно приземлился.

От самолёта в сторону аэровокзала шёл бизнесмен Потапов и повторял:

- Дудки вам! А то нашли лоха. Нигде ничего не подписывал. Ни в одном суде ничего не докажете!

*****

НЕ РАССЛАБЛЯТЬСЯ!

Удивительная страна – получают десять, живут на двадцать и при этом требуют всех воров посадить в тюрьму.

- У нас на них есть... И столько! Что с концами упечь можно.

- И что?

- Ждём команду.

- А на вас.

- Что?

- У них есть?

- Как?

- Также.

- И?

- Пожизненно светит.

- Мы же ночью.

- Вот они и за вами.

- Так они днём и мы каждый шаг их.

- А ночью они каждый вздох ваш.

- Почему?

- По другому нельзя.

- Кто их научил?

- У вас научились.

- Как быть?

- Не расслабляться!

*****

РАДИКАЛЬНЫЕ МЕРЫ

- Здравствуй, доктор.

- Здравствуй.

- Подскажите, я сюда попал?

- Попали вы сюда. А вот куда хотели попасть?

- К врачу.

- К какому?

- Который лечит тяжёлые расстройства пси..пси..психологического характера.

- То есть вам нужен психиатр?

- Думаю да.

- А что у меня на дверях написано?

- Пошёл ты ....

- Нет, выше, на табличке.

- А её тут нет.

- Как так?

- Только след остался, и надпись кто-то написал: «Спасибо, доктор. Пошёл сдавать медь. На вырученные деньги

поправлю здоровье».

- Ё-ё! Что мне делать? В этом месяце уже третий раз снимают.

- Тут надо применять радикальные меры. Болты насквозь и контргаить.

- Думаете поможет?

- Проверено, не открутить.

- Спасибо, так и сделаю. На что жалуетесь?

- Психика у меня расстроена.

- Сегодня это нормальное явление. Если было бы наоборот, то считалось отклонением. Так всё-таки, на что жалуетесь?

- Я работаю в психологически вредных условиях.

- А, я тут думаете, общаясь с вами, удовольствие получаю?

- Понимаю вас доктор, но ваш долг – помочь мне.

- Рецепт один - смените работу.

- У меня зависимость от неё.

- Это как?

- Ноги сами идут.

- А с работы?

- Ноги уже не идут. Сослуживцы приносят.

- Ещё какие симптомы?

- Пью и не могу напиться.

- И как долго пьёте?

- Пока не потеряю сознание.

- А потом?

- Опять пью.

- Почему не можете напиться? Какие ощущения?

- Пью, а мне кажется, что в меня ничего не попадает, всё мимо.

- И давно это?

- С тех пор, как меня поставили на самую ответственную операцию.

- И что вы делаете?

- Приготавливаю смесь.

- Подробнее, пожалуйста.

- Высыпаю содержимое из мешка в ёмкость, выливаю жидкость из канистры, и всё перемешиваю до получения однородной массы.

- Что насыпаете?

- Не знаю.

- А что льёте?

- Спирт.

- А что пьёте?

- Его и пью.

- Тяжёлый случай.

- Я и говорю: психика расстроена психологически тяжёлыми условиями труда.

- Автоматизировать процесс перемешивания не пытались?

- Пытались. Но даже японские миксеры больше смены не выдерживают – ломаются. Как мне быть?

- Тут надо радикально поступать. Вшиваем вам «торпеду» и контролируем.

- Думаете, поможет.

- Проверено, пять лет уже меня жажда не мучает.

*****

РОДНЫЕ ЛЮДИ

Вы никогда не жили в панельной многоэтажке?

Ощущение присутствия соседей не покидает в любой точке дома. Даже, если вы их не видите, то ваш слух и обоняние не дадут вам забыть о них ни на минуту.

Зайдя в подъезд, соседи сразу напоминают о себе - ни с чем несравнимым благоуханием с мусоропровода. Думал, что такой эффект только у нас. Посетил специально соседний дом – впечатления схожие. Теперь мучаюсь - или мы жильцы, что-то делаем не так, или кто убирает мусор - не дорабатывает.

Но, скорее всего, сдаётся мне, это задумано специально на случай военных действий. Они нас отравляющими газами. А у нас заградительный заслон дует из мусоропровода, в котором присутствуют запахи всех элементов таблицы Менделеева, приводящих к нейтрализации любых отравляющих газов. Крыс, живущих в подъезде, натаскаем, как собак, на диверсантов. Всех кто пахнет не по-нашему – загрызут.

На ощупь добираемся до лифта. Свет включать не рекомендуется. Даже, если вы уверены, что в этом месте должен быть выключатель, и вы его, ещё возможно, видели несколько часов назад. На самом деле там могут оказаться только два оголённых провода. Тогда, вместо яркого света, получим ярчайшие ощущения.

В кабине лифта, взгляду предстают перлы, подрастающего поколения. Непризнанные, местными учителями русского языка и литературы, гении словесности изливают свою душу - царапая гвоздём или чертя фломастером на стенах непристойности. Кто-то, видя это всё, краснеет, кто-то ностальгически вспоминает свои школьные годы, а кто-то вообще домой добирается с закрытыми глазами. Ему хоть что пишите, он сегодня не читатель. Он будет дома только слушать.

Попав в квартиру, радуемся, не тому, что вы никого не услышите до завтрашнего утра, а тому, что деньги в тайнике, телевизор, холодильник, пылесос на месте. И ваша квартира не вошла в число пяти ограбленных в городе за минувшие сутки.

На кухне вдыхаем, что готовит соседка этажом ниже. Через стенку слева громко звучит музыка, справа ругаются и бьют посуду, ниже подозрительно тихо, выше делают ремонт.

Ночью вздрагиваем от телефонного звонка, но звонят не вам - соседям через этаж. А слышно половине подъезда. Теперь пенсионер через стенку будет мерить шагами свою комнату до восхода солнца.

Утром будят соседи сверху, поскрипыванием пружин кровати, и это длится так долго, что становится неудобно

перед женой. Сам-то начал и позже, и закончил раньше.

В туалете тоже кто-то обставил. Сходили

у себя, а вот признаки все, что у нас.

И после этого соседи неродные люди?

Виктор Афоничев

Птицы-воспитатели

Каждый день, проведенный в двухнедельной поездке по Австралии, приносил приятные неожиданности, интересные встречи и незабываемые наблюдения за окружающим миром.

Ника и Юл остановились на несколько дней в симпатичном уютном отеле на самом берегу Кораллового моря. Каждый из проведенных пяти дней в этом местечке был волшебным.

Однажды, выйдя во двор отеля, наша пара путешественников остановилась, привлеченная странными шипящими, с угрожающими оттенками, звуками.

Ника испугалась – Австралия полна разными змеями, крокодилами и прочими опасными обитателями, с которыми не хотелось бы встречаться.

Юл был спокоен и смотрел в ту сторону, откуда шел звук.

Оказалось, бояться было нечего.

По двору отеля очень медленно продвигалась семейка птиц: мама, папа и между ними трогательный пушистый птенец на длинных тоненьких ножках. Родители своим шипением отпугивали возможных врагов и продвигались со скоростью своего детеныша.

Малыш устал и уселся отдохнуть, превратившись в маленький серый комочек.

Мама примостилась рядом с ним, а папа стоял на страже своего семейства, периодически вытягивая шею и шипя в сторону предполагаемой опасности

Нике подумалось: «Как странно, у птиц развит родительский инстинкт. Они ведут своё дитя до определенного возраста, защищают от опасностей, учат птичьим премудростям и потом отпускают его в свет. Как часто у людей нет даже понятия о таком отношении к собственному чаду».

Что это были за птицы? По строению ног можно предположить, что это дорожные бегуны.

Виктория Мананова

ЦИКЛ МИНИАТЮР «СТАРАЯ ЗАБЫТАЯ СКАЗКА»

ДОЖДЬ В ГОРОДЕ

Посмотри на город, посеревший и сжавшийся под косыми струями дождя. Внимательно посмотри и... ты всё равно не увидишь своим неопытным глазом всех его таинств, всех его чудес. Ты не увидишь мириады и мириады маленьких хрустальных гвоздик, выскакивающих из луж при падении множества капель, не различишь в сплошной понурой картине всего богатства оттенков от серо-стального с серебристым отливом до чёрно-матового. Ты вряд ли отыщешь нетренированным взглядом влюблённых, спрятавшихся от дождя, но они повсюду то тут, то там: и под козырьками парадных, и в тёмных подъездах, и в прошедшем троллейбусе, и даже где-то совсем-совсем рядом. Но ты не услышишь за шумом дождя их то нежного, то страстного шёпота. Ты даже не различишь звуков, из которых состоит этот шум, посчитав его монотонным и бесцветным. А в нём и весёлая барабанная дробь по железным листам крыш, и грохот разбиваемых об асфальт водопадов из водосточных труб, и робкий торопливый стук в окно струи, отклонённой порывом ветра. Слышишь? Это и журчание бурлящих потоков, проваливающихся сквозь сточные решётки, и шорох дождя, угодившего в густые кроны сада.

Город затих, отдавшись во власть небесной стихии. В воздухе нет уже недавней пыли и сухости. Он досыта напоён влагой, земля ещё жадно глотает подношение неба, чтобы вскоре щегольнуть гораздо более пышным зелёным нарядом, чем прежде. Лишь асфальт с равнодушным презрением разбивает потоки дождя, не ведая ещё, что они

незаметно подтачивают его броню.

Посмотри внимательно, и ты увидишь всю красоту омытого дождём города, отражения первых зажегшихся огней в реках мокрого асфальта и счастливую улыбку девчонки, идущей босиком по тёплым летним лужам. Иди за ней, смейся и пой вместе с ней. Сочиняй стихи, дыши полной грудью, пока можешь. Или ты не чувствуешь, как дождь, очистивший крыши домов, улицы, сады и парки, унёс с собой всё ненужное - то, что давило тебя, угнетало, портило настроение и омрачало сегодняшний день?

Тем временем, вечер незаметно приблизился, и дождь затихает, оставляя тебя наедине с городом. Если ты не чувствуешь всего этого, не видишь и не слышишь, а мерный шум дождя лишь убаюкивает тебя, то зачем ты есть? Зачем ты существуешь? Ведь ты не ощущаешь всей полноты жизни, даже если можешь оценить прелесть полевого цветка в лучах восходящего солнца на рассвете. Но та красота слишком явна и очевидна. Нет, взгляни на город, безмолвно застывший под бесцеремонным натиском дождя. Внимательно посмотри, не теряя времени, чтобы не пропустить ничего.

А для меня всё это уже в прошлом. Я есть, но меня словно уже нет в этом городе. Я обречён. Возможно, поэтому в преддверии близкого конца так обостряются все чувства и начинаешь видеть, слышать, обонять, ощущать и различать столько нового и необычного в давно знакомом, и, казалось бы, обыденном. Мне осталось жить месяц, может быть, немногим больше или меньше. Но я знаю, что конец близок и неминуем. Страшная болезнь, перед которой всё ещё бессильна медицина, незаметно подкралась и обрела меня. Я сам врач, и прекрасно

разбираюсь в результатах исследований, от меня ничего не скрыли, только попытались смягчить впечатление, но я сам прекрасно знаю, что показали тесты. Хирургическая операция, химиотерапия, облучение – всё уже совершенно бесполезно, слишком поздно. Всего месяца жизни остаётся, хотя пока я чувствую себя вполне бодро.

Дождь стихает, и все запахи, звуки, краски сумеречного омытого города набрасываются на меня. Я чувствую их острую пьянящую свежесть, как никогда раньше. Нет, я не хватаюсь за остаток жизни, словно утопающий за соломинку. Только странно и обидно умирать в двадцать восемь, так ничего и не успев сделать из намеченного, не дойдя до цели даже половины пути. Я не сделал ничего такого, чтобы меня могли помнить не только родные и близкие, пройдёт совсем немного времени, и меня забудут совсем. Смерть не ужасает меня, как прежде, это удивительное свойство человека – примириться и принять её неизбежность, не думать о ней, обмирая от страха. Просто тебя не будет, вот и всё, а жизнь из-за этого не остановится. Это трудно, пожалуй, даже невозможно представить, но это действительно так, и у подведённой черты жизни, обернувшись назад, я с отчаянием вижу, что не создал почти ничего, не реализовал даже доли своих возможностей, своих скрытых способностей, не принёс людям никакой осязаемой пользы, даже тем, кто был и остаётся рядом со мной, что уж там говорить обо всём человечестве! Я не сделал ни для кого ничего такого, что помогло бы им осознать мою незаменимость для них. Остался только месяц, и ничего уже не успеть теперь. А у меня нет даже ни сына, ни дочери, я не оставляю после себя ничего стоящего. Более того, я никого не люблю, и лишь где-то

дома пылится карандашный набросок выдуманной, несуществующей девушки, которую я так и не встретил и которую мог бы полюбить.

Я иду сквозь утихающий дождь и смотрю на мокрый город, может быть, в последний раз. Почему раньше я не видел, не понимал этого дождливого великолепия, открывшегося передо мной только теперь? Понимание приходит слишком поздно! Кто знает, может быть, вон та черноглазая длинноногая девушка в ярком плаще, спешащая мне навстречу, ещё могла бы стать моей единственной и неповторимой...

Но я иду мимо, слишком поздно. Город после дождя пьянит меня, мне не нужно ни вина, ни сигарет, ничего другого, что могло бы оглушить, одурманить мозг, заставить не думать о будущем, которого у меня уже нет. Я просто растворюсь в этих чистых родных улицах, переулках, парках, огоньках. Я так почти нигде и не побывал за свою недолгую жизнь, кроме своего города, здесь и останусь...

Как я хочу, чтобы все постоянно чувствовали, ощущали мир во всей полноте, как это открылось мне сейчас. Как сделать, чтобы было именно так? Какие резервы нашего сознания нужно пробудить для этого? Снова кто-то идёт мне навстречу... Надеюсь, ещё не старуха с косой? Но это всего лишь призрачная вереница воспоминаний...

А жизнь продолжается во всех своих скрытых от посторонних глаз проявлениях, и ты иди вместе с ней. Живи за себя и за меня, люби и твори, что сможешь, делай жизнь своими руками. Смотри на неё моими глазами, чувствуй всё её многогранное разнообразие. Умей найти её блеск даже в кажущейся серости и хмари. Для начала внимательно посмотри на город, пробуждающийся после дождя...

Сенокос

В тот майский, довольно жаркий день ничего не предвещало беды. Иван Петрович Соколов и его семнадцатилетний сын Максим, вышли на сенокос. Трава — по пояс, а кое-где и в рост человека. Сено на зиму скотине... хоть куда! Иван Петрович, в недельный отгул хотел подогнать покос, так потом у него начинались настоящие трудовые будни — от зари до зари в поле.

Иван Петрович, высокий, плечистый мужик сорока лет, уважающий всех, кто имел мозолистые ладони, всегда готовый прийти на помощь, работать любит. С озорством кося траву, Иван Петрович поглядывал на сына, находившегося чуть в стороне от него. Максим — ста-

РАЗБИТЫЙ ИСТУКАН

Я видел много разных статуй, но не впечатлениями от античных шедевров Древней Греции или поп-артовых ударов по застывшей эстетике хочу ещё раз поделиться. Нет, внимание приковано к тем, отлитым из бронзы, выточенным из камня, железобетонным, словно сошедшим с конвейера истуканам, выпелам человеческой глупости вознесённым на пьедестал идолопоклонства и слепого почитания.

В детстве меня страшил один такой колосс, спящий на солнце глаза своей недавно нанесённой краской. Не серебро, конечно, а всего-то разведённый алюминиевый порошок, но об этом я узнал гораздо позже. Он преследовал меня во сне и наяву, монументальным воплощением кошмаров, ужасней во сто крат пресловутой статуи командора. Разумеется, об этом персонаже «Дон Жуана» я получил представление уже в зрелом возрасте, и тогда на ум сразу пришёл мой давний знакомец, которому идальго из Испании и в подмётки не годился. Я ужасно боялся ту огромную статую — не помню: то ли потому, что он казался мне одушевлённым великаном, то ли из опасения, что эта махина может свалиться на меня со своего постаменты и в мгновение ока превратиться в лепёшку. Я вырос и увидел его поверженным с отбитой головой, валявшейся рядом в высокой траве. Теперь он уже не казался мне одушевлённым и пугающим монолитом, от былой напыщенности и презрения к окружающему не осталось и следа. Скорее лежащая глыба напоминала загадочный осколок другой цивилизации, не менее древней, чем египетские пирамиды, храмы Майя или развалины Трои. Но ещё больше он походил на непонятного и уродливого идола с острова Пасхи.

Казалось бы, это ушло в прошлое навсегда. Но возникали, точно размножаясь поразительно продуктивным

рался не отстать от отца. Правда, ему было тяжело угнаться за отцом, но он молод, пышет здоровьем, и в нем в достатке терпения и упрямства. Отец так доволен сыном, как может быть доволен любой отец, зная, что он вырастил достойного человека.

Подошли к краю поля, заросшего сочной лебедой за которым виднелась река. Иван Петрович, обливаясь потом, шел, стараясь взять траву с размахом. Максим — чуть позади. Неожиданно остановился, взглянул в сторону лесополосы и шагнул к отцу. Мелькнула тень, раздался громкий вскрик, и — тишина. Не поворачивая головы, Иван Петрович уже знал, что произошло. Он застыл на месте, прикрыл глаза, чувствуя, что теряет сознание.

и неизвестным науке способом, новые статуи-истуканы. Впрочем, способ этот был всё же известен: создавали их не люди — пресмыкающиеся. К их подножью клали и кладут цветы, воздавая им почести, собираются подле них толпы на торжественные пустословия в дни праздников и буден. Ставят их в самых людных местах городов и парков, часто омрачая этими громадами редкие уголки кажущейся нетронутой природы. Около них встречаются влюблённые, к ним приезжают в дни свадеб, водят гостей из других стран. Изображения их можно найти не только в фотовитринах, но и на спичечных этикетках, почтовых марках, открытках. Словом, благо ещё, что пока не приносят в жертву младенцев, как ненасытному Молоху древних. Откуда исходит этот атавизм истуканомании? Трудно сказать... Возможно, маленьким человечкам необходимо прятать от других подлинники своих нечистоплотных делишек в тени каменных уродливых слепков с некогда живых обыкновенных людей, может быть, и свершивших в своё время судьбоносные дела?

Разве эти каменные болваны дали мне жизнь? Или они каким-то образом делают её лучше? За что трезво мыслящему человеку благодарить холодный бетон или не менее холодную и бесчувственную бронзу? Скорее, можно представить и невольно почувствовать, как этот камень мёртво виснет на шее, пригибая к самой земле. Всё это выглаголю бы очень смешно со стороны своей вопиющей нелепостью, если бы не было на деле столь дико и страшно.

Но когда бы я не встречал подобных истуканов, живо вспоминаю того, из моего детства, сброшенного с пьедестала, покрытого давно не обновляемой потрескавшейся краской, с напрочь отбитой головой в высокой зелёной траве.

Сергей Криворотов (г. Астрахань, Россия)

Когда пришел в себя, он открыл глаза: все, что находилось перед ним, было черным. Поле, небо и сын, застывший на земле. Максим лежал на траве с искаженным болью лицом и пытался разорвать на себе сорочку. Под ногой сына, как в самом жутком фильме, расплывалось кровавое пятно. Земля плохо впитывала кровь, будто не хотела принимать беду...

— Сына! Сыночек... Да что это я... Да как же это... — он причитал над сыном, а потом забился, закричал, увидев дело своих рук — окровавленную, отрезанную стопу лежавшую чуть в стороне, в свежескошенной траве.

— Отец! Пожалуйста, помоги!

Куда идти, куда бежать? Иван Петрович не мог сориентироваться, с трудом вспоминая, как остановил кровь, /

вспоминая первой помощи/. Он не мог произнести ни слова. Вдруг — мысль: Телефон! Обычный мобильный телефон в заднем кармане его брюк!

Стиснув зубы, Максим затих. Он прекрасно понимал отцовские чувства или это показалось Ивану Петровичу?

— Господи! Только бы быстрее приехала неотложка. Только бы он выжил!

Сейчас все произошедшее представлялось кошмарным сном, вдруг осмелившейся стать реальностью. Все, что происходило, представляло собой бурлящий котел, готовый выплеснуть свое содержимое.

«Пусть, через минуту появится неотложка, тогда... остается шанс сыну на спасение», — так звучала, не смолкая, его единственная мысль.

Медленно, очень медленно машина скорой помощи передвигалась по пыльной сельской дороге, непрерывно сигналила. Иван Петрович вскочил на ноги и застыл, всматриваясь вдаль. Он слышал сигнал и, едва машина оказалась в поле его зрения, размахивая руками, закричал. Как окровавленное чудовище, вставшее из-под земли, так и он, путаясь ногами в траве, нес сына к машине. Он не видел застывшие от удивления, или от испуга, лица двух санитаров и водителя, ему было безразлично, о чем думают они. Он мечтал, он жаждал больше всего на свете довести сына до больницы, а там... До района двадцать километров, до области — шестьдесят...

Минуту назад сын спокойно смотрел, как отец бережно укладывает его отрезанную косой стопу на полотенце, а потом аккуратно его заматывает в полиэтилен. Все выглядело так, как будто это все — сон, глупый сон, в котором они — зрители, а не герои и не авторы, конечно.

Машина неотложки, казалось, летела по ухабистой дороге к городу, но Иван Петрович этого не замечал. Сжимая в своих мозолистых руках ладонь сына, он шептал слова, предназначенные кому-то там, в опаленных зноем небесах.

...Сквозь пыльную завесу вертолет наконец-то опустился на землю, где его встречал Иван Петрович, бледный, с потухшим взглядом. Когда вертолет снова поднялся в воздух, он смотрел только на синеву расположенных над ним небес, снова и снова посылая туда свою мольбу. Он верил, что Он спасет. Пусть Он накажет его, Ивана, за то, что не уберег, не усмотрел, причинил горе своему последышу.

В эти минуты он перелистывал страницы прожитой жизни, той жизни, где единственной радостью был для него сын. Он вспоминал Зину, свою бывшую жену, которая бросила его, Ивана, и только что родившегося Максима. За что?

За какие коврижки она переметнулась к приезжему фотографу, так и осталось тайной. В те дни он начал пить. Он пил долго, запоем, а просыпаясь, оглядывался по сторонам, не вспоминая, что в соседнем доме, у бабки Прасковьи, живет его плоть и кровь. Трудно было привыкать жить одному, но еще трудней было растить сына. Пеленки, распашонки, тяжелая работа сельского механизатора уходящего с восходом солнца и приходящего после его заката. Не до пьянства ему тогда было. Постепенно жизнь наладилась, но ни одна женщина так и не переступила порог его дома. Когда-то Иван Петрович дал себе клятву: он воспитает сына один, без чьей-то помощи, он его сын, его кровь. Поклялся и клятву вспомнил.

Когда вертолет приземлился, Иван Петрович увидел ожидавшую их машину реанимации, понял: тут врачи. Они умеют! Они дело знают, делают!

Вид вышедшего им навстречу врача не внушал оптимизма. Глубоко посаженные глаза, странная /глупая/ улыбка, открывшееся отсутствие двух передних зубов. Лицо бороздили глубокие морщины. Иван Петрович решил, что перед ним алкоголик.

— Боже! Да что же это!?

Он, отец готов отдать все, он верил, что здесь, в области, он найдет чудо-врача, но этот!

Вдохнув прохладного насыщенного холодом работающего кондиционера воздуха, закашлялся, как всегда, когда злился. Судорожные спазмы не прекращались, напротив, он чувствовал себя все хуже.

За спиной кто-то произнес: «Степан Валентинович, вас ожидают», — и стоявший перед ним врач ушел. Иван Петрович присел на кушетку и замер, едва дыша. Кашель прошел, канула в небытие недавняя злость. Теперь вся надежда на врача, на его руки.

«Вид не внушает доверия, но разве только у них пьют? Да впрочем, из чего мне выбирать!»

На этот немой вопрос нет ответа. Надеяться и молиться! Все!

Из палаты реанимации нейрохирургии ни звука. Иван Петрович ходит взад-вперед по длинному больничному коридору и, прижав к губам кулак, томит себя мыслями:

«Значит, времени нет. Значит, надо собраться с силами и подготовиться к самому худшему. Разумеется, врачи всей правды не скажут. Бедный Максим! За что? Господи, за что ему все это? Неужели Ты безразличен к моему горю?»

Иван Петрович, мучаясь неведением, живо представил, как Максим идет по улице, на одной ноге с костылем, а

позади, плетутся деревенские мальчишки, кривляются, дразнят...

«Нет! Продам все, что есть, но протез, заграничный, самый наилучший, куплю».

Операция затянулась. Что происходило за закрытыми дверями операционной, он не знал, но молился и ждал.

...Когда вошел в палату реанимации, весь мир разом исчез. Перед ним на больничной койке лежал Максим, его гордость... и его боль. Живой!

Оставшись вдвоем, долго молчали, каждый думал о своем, не решаясь произнести то, что лежало на сердце. Первым нарушил молчание Иван Петрович:

— Ты, сынок, ты не держи на меня зла, не сердись. Горе случилось такое... — он запнулся, как когда-то его отец, Петр Степанович, стоя перед ним, держа в руках кнут и виноватым голосом, твердя: «Прости ты батю, сынок. Мы ведь с тобою родная кровь... Сам понимаешь, надо!»

Все, что произошло, не имело теперь большого значения. Главное — сын живой. Это не конец их отношениям, само собою разумеется. Конечно, он не рассчитывал, что Максим подхватится, обнимет отца, но все же... Он не терял надежды на то, что сын простит и поймет все правильно. Иван Петрович не осмеливался смотреть сыну в глаза. Услышал, наконец:

— Все прошло. Ничего не изменить, но не это главное, отец. Главное — что я — живой, а ты, мой отец, со мною. Нога заживет. Спасибо Степану Валентиновичу, а там...

...Прошло три года...

Максим возмужал, стал выше, раздались плечи, сын все больше напоминал отца. Шрамы на ноге Максима сейчас напоминали небольшие, синеватого оттенка вмятины. Нога работала исправно, Максим чувствовал, что он скоро пересилит комплекс и... пойдет... косить траву. Ведь у отца нет иного помощника, только он — сын. За эти тяжкие три года он по-настоящему понял, оценил своего отца и, естественно, в душе не было, не могло быть обиды или злости. Какая обида?! Какая злость?!

Иван Петрович часто переживает тот миг, когда он просил Бога о милости. В тот момент, когда он рассердился, он находился в тисках отчаянья. Он помнил, как и что он говорил, как помнил и то, благодаря кому сумел все пережить. Это в прошлом? Он с сыном, а это для него самое важное. Он ведь настоящий отец.

...И был день прекрасный. И птицы пели от счастья или тепла... И сердце пело, когда двое мужчин с косами на богатырских плечах, с рогачами за спиной, шагали к лугам. Мужская работа славянских мужиков! Траву косить. Сено

заготавливать. Зерно сеять и пахать...

Шли двое... Разговаривали не спеша о том... о сем... Иван Петрович любовался миром, а мир, кажется любовался ими, сыном и отцом.

Подошли к лугу. Сняли рубашки, поправили косы... Стали рядом...

И... раздайся плечо! Размахнись мужская рука! Пошла настоящая мужская работа.

Такое вот оно, бытие человеческое — счастливое. И бывает беда, горе страшное, да куда им с натурой славянской тягаться!

Виктор Камеристый (Украина)

UNCLE DELICIOUS

представляет

НОВОГОДНЮЮ NEW YEAR НОЧЬ EVE

В ПРОГРАММЕ ВЕЧЕРА:

Шведский стол (горячие и холодные блюда), отличные десерты и прохладительные напитки. Алкогольные напитки свои или соседа по столу! (BYO)

Развлекательная программа

Концерт группы "Союз"
Belly Dancer
Ведущий вечера — Ник Федяев.

North Shore Events Centre
Silverfield & Argus Place Entrances,
Wairau Valley, Auckland
from 9:00PM to 3:00AM

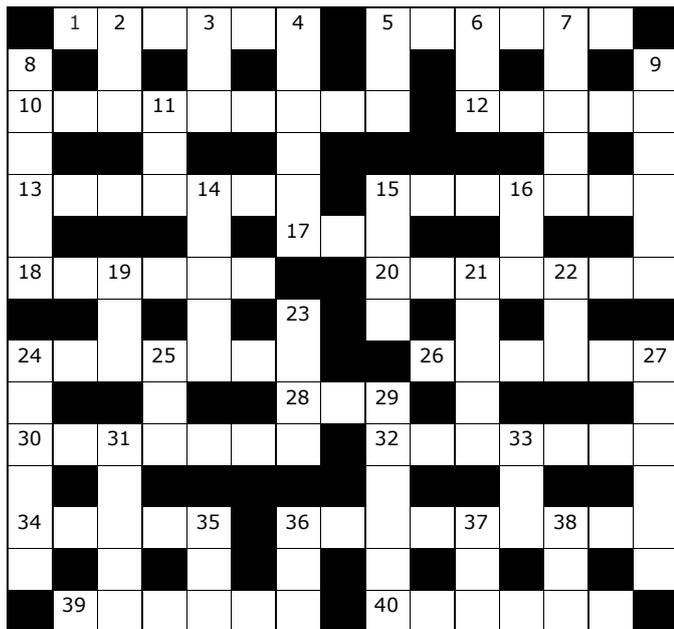
31 декабря 2012

09 415 70 34

021 644 773

www.uncledelectious.co.nz

По горизонтали: 1. Пресноводная рыба семейства лососевых. 5. Аквариумная рыбка. 10. Почва влажных субтропических и тропических стран. 12. Молдавская и румынская продольная флейта. 13. Парнокопытное животное рода газелей. 15. Молочный продукт. 17. Одногорбый верблюд. 18. Жук семейства пластинчатоусых. 20. Воздаяние, возмездие. 24. Небольшой диван с изголовьем, но без спинки. 26. Фламандский живописец, автор полотна «Венера перед зеркалом». 28. Едок, иждивенец. 30. Способ обработки материалов. 32. Высшее духовное лицо. 34. Горный баран. 36. Тутовое дерево. 39. Небольшая лесная певчая птица с красноватыми боками. 40. Верхний слой крыши.

По вертикали: 2. Роман Владимира Набокова. 3. Отрицательный ... 4. Французский живописец, представитель постимпрессионизма. 5. Польский писатель-фантаст. 6. Верхняя часть дамского платья. 7. Хищная птица семейства грифов. 8. Снижение цены. 9. Друзья, товарищи. 11. Китайская императорская династия. 14. Вымогательство денег с применением угроз и насилия. 15. Карточная игра. 16. Сливающийся шум. 19. Смесь водки с пивом. 21. Швейцарский физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии. 22. Курорт в Сочи. 23. Материал для упаковки. 24. Порода служебных собак. 25. Райская дама. 27. Высокоскоростной электропоезд. 29. Петля из ремня или ленты с кистью на конце, носимая на рукоятке шпаги, сабли, шашки. 31. Исторический роман Юрия Тынянова. 33. Сельская страда. 35. Сверток цилиндрической формы из листов или сплошной ленты какого-либо материала. 36. Показная роскошь, щегольство. 37. Слово из лексикона Элочки Людоедки. 38. Парусное судно.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 54

По горизонтали: 2. Заворот. 7. Пси́на. 8. Ерика. 9. Соли́те́р. 10. Тетро́д. 14. Аукуба. 17. Креки́нг. 18. Грош. 19. Киви. 20. Сципио́н. 21. Друг. 22. Дио́д. 23. Индивид. 25. Море́на. 27. Моне́та. 31. Еропки́н. 32. Чека́н. 33. Иако́в. 34. Юбчи́к.
По вертикали: 1. Устье. 2. Заско́к. 3. Вилы. 4. Рота. 5. Терпу́г. 6. Ска́рб. 10. Тугодо́м. 11. Тротуа́р. 12. Драце́на. 13. Укупни́к. 14. Антони́м. 15. Учи́лище. 16. «Ариа́дна». 23. Инженю́. 24. Донни́к. 26. Огре́х. 28. Тосо́л. 29. Лобо́. 30. А́кын.

Многоязыковая Информационная Линия (CAB Language Link) - некоммерческая служба Новой Зеландии при Citizens Advice Bureau

предоставляет для всех и особенно для вновь прибывших бесплатную и конфиденциальную помощь на русском языке: информация, советы, языковая помощь и защита. Наши сотрудники проконсультируют вас по важным вопросам обустройства и жизни в стране.

Звоните нам по телефону в Окленде: (09) 624 2550 доп. 727. Электронная почта: russian@cab.org.nz

Русскоговорящие консультанты работают два раза в неделю: во вторник - с 9:00 до 16:00 и в пятницу - с 9:00 до 13:00

Посетите нас по адресу: 521-D Mt. Albert Road, Three Kings

Курсы английского языка в частном ВУЗе Окленда

AIS ST HELENS
AUCKLAND NEW ZEALAND
TE WHARE WANANGA KI HATO HELENA

- ❖ Основы общения на английском языке (General English). Дополнительные занятия и мероприятия для закрепления выученного материала **бесплатно**
- ❖ Подготовка к тесту IELTS
- ❖ Английский язык для академических целей - EAPI и EAPII
- ❖ Английский язык для делового общения Business English
- ❖ Английский язык для преподавателей CertTESOL

- ❖ Один из лучших преподавателей
- ❖ Регулярный набор студентов
- ❖ Классы по 15 человек максимум
- ❖ Индивидуальная помощь
- ❖ Библиотека с обширным набором подготовительных материалов
- ❖ 10 минут от центра Окленда
- ❖ Бесплатный автобус
- ❖ Бесплатная парковка

Владислав Габов
Tel +64 9 8151717 ext. 632
vladislav@ais.ac.nz

www.ais.ac.nz

Интернет-версия вестника «Наша Гавань» на сайте <http://www.russiannewzealand.com>

Много интересных дополнительных материалов, которых нет в «бумажном» номере, вы найдете на этом сайте.

Круг корреспондентов интернет-версии расширяется с каждым выпуском: нам пишут из России и Америки, Австралии и Румынии, Чехии и Новой Зеландии и других стран.

Читайте нас в Интернете - это современно, удобно, оперативно!

«Инфолайн» – «Наша Гавань» - 24 часа в сутки, 7 дней в неделю

Полезная информация. Мировые новости, новости из России, стран СНГ и Новой Зеландии.

По субботам программа «Здоровье», по воскресеньям цикл передач: «Не забывайте русский язык». А также объявления и реклама.

Слушайте нас по телефонам:
в Окленде: (09) 377 9060,
в Веллингтоне: (04) 803 3232
и в Крайстчерче: (03) 374 6161

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Ольга Белоус, Виктория Мананова, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Сороченко, дизайн: Александр Ефимов, фотографии: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club». Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusinfoz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.russiannewzealand.com
 По вопросам размещения рекламы обращаться: rusinfoz@yahoo.co.nz www.azinfoagency.com